

Межрегиональное Общественное Движение
Российская ЛГБТ-сеть

Доклад

**Об имплементации Российской Федерацией
Рекомендации CM/Rec(2010)5
Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам
О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной
ориентации или гендерной идентичности**

Санкт-Петербург
2013

Доклад Об имплементации Российской Федерацией

Рекомендации CM/Rec(2010)5 Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности / К. Кириченко, В. Созаев. Российская ЛГБТ-сеть. – СПб., 2013. – 148 с.

Эта публикация была подготовлена в рамках проекта “Мониторинг имплементации Рекомендации Совета Европы государствам-участникам о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в России”. Публикация была также поддержана Фондом ИЛГА-Европа по документации нарушений прав человека в рамках проекта: “Имплементация Рекомендации Совета Европы по правам ЛГБТ”. Этот проект был financирован Департаментом Правительства Нидерландов по вопросам гендерной и ЛГБТ-Эмансипации Министерства образования, культуры и науки.

Мнения, выраженные в документе, не обязательно отражают официальную позицию ИЛГА-Европа или Правительства Нидерландов.

Авторы: Ксения Кириченко, Валерий Созаев.

Корректор: Евгения Медведь.

Содержание

I. Аннотация	5
II. Рекомендации по итогам мониторинга для властей Российской Федерации по приоритетным действиям по имплементации документа Рекомендация СМ/Rec(2010)5 Комитета Министров Совета Европы	7
III. Введение	9
История вопроса	9
Цель настоящего доклада	10
Методология	10
IV. Выводы	11
РекомендацияСМ/Rec(2010)5	11
Приложение к РекомендацииСМ/Rec(2010)5	13
I.Право на жизнь, безопасность и защиту от насилия	13
А)Преступления на почве ненависти и иные инциденты, мотивированные ненавистью	13
В) «Речи ненависти»	15
II.Свобода объединений	15
III.Свобода выражения мнений и мирных собраний	17
IV.Право на уважение частной и семейной жизни (исключая специфические трансгендерные вопросы)	22
V. Уважение частной и семейной жизни и доступ к медицинской помощи – специфические трансгендерные вопросы	24
VI. Труд	29
VII. Образование	31
VIII. Здоровье	32
IX. Жильё	34
X. Спорт	34
XI. Право искать убежище	36
XII. Национальные правозащитные структуры	36
Приложение I. Рекомендация СМ/Rec(2010)5.	38
Приложение II. Словарь	48
Приложение III. Документальный отчёт о соблюдении обязательств	52
РекомендацияСМ/Rec(2010)5	54
Приложение к РекомендацииСМ/Rec(2010)5	63
I.Право на жизнь, безопасность и защиту от насилия	63
А)Преступления на почве ненависти и иные инциденты, мотивированные ненавистью	63
В) «Речи ненависти»	72
II.Свобода объединений	76
III.Свобода выражения мнений и мирных собраний	87
IV.Право на уважение частной и семейной жизни (исключая специфические трансгендерные вопросы)	95

V. Уважение частной и семейной жизни и доступ к медицинской помощи – специфические трансгендерные вопросы	104
VI. Труд	107
VII. Образование	111
VIII. Здоровье	115
IX. Жильё	117
X. Спорт	122
XI. Право искать убежище	124
XII. Национальные правозащитные структуры	127

Приложение IV. Адресаты и получение ответов на федеральном уровне 128

Приложение V. Избранные ответы государственных органов власти на обращения Российской ЛГБТ-сети 134

I. Аннотация

Российские власти ничего не сделали для имплементации Рекомендации CM/Rec(2010)5 КМСЕ с 2010 (момента её принятия) до настоящего времени (осень 2012): ни перевод, ни распространение Рекомендации, ни информирования о её выходе, ни даже размещения её текста на официальных сайтах. Как видно из результатов Мониторинга, подавляющее большинство ответов являются формальными отписками, т.е. представители российских министерств и ведомств не нацелены на конструктивный диалог относительно имплементации Рекомендации.

Более того, Министерство иностранных дел регулярно в своих заявлениях подчёркивает, что Россия «выступает против особого правового режима» для ЛГБТ через принятие специальных документов (в т. ч. данной Рекомендацией КМСЕ), утверждая что права ЛГБТ защищены надлежащим образом существующим антидискриминационным законодательством. В действительности же позиция России может быть охарактеризована как *гетеронормативная* и *гомофобная*, создающая особый **дискриминационный** правовой режим в отношении ЛГБТ.

Данная позиция последовательно проводится на всех уровнях российской политики, что наиболее явно демонстрирует ситуация с принятием законов о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних». К сентябрю 2012 г. данный закон был принят в 9 регионах Российской Федерации (Рязанская, Архангельская, Костромская, Магаданская, Новосибирская, Самарская области, Краснодарский край, Санкт-Петербург, Республика Башкортостан). Также 28 марта 2012 г. Законодательным Собранием Новосибирской области был предложен проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об установлении административной ответственности за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних)» (№ 44554-6). Несмотря на активные выступления против данного законопроекта со стороны российских правозащитников и международного сообщества, он рискует быть принятым до конца 2012 г.¹ Данный законопроект находит поддержку на самом высоком уровне правительства РФ.

Крайне тревожна ситуация с гомофобными и трансфобными преступлениями и речами ненависти. Государство ничего не делает для борьбы с ними. Более того, существующая судебная и надзорная практика склонна оправдывать «речи ненависти» в отношении ЛГБТ ссылкой на «религиозные традиции» и «традиционные ценности». Министерство иностранных дел стремится придерживаться подобной же стратегии, ссылаясь на свободу мнения и распространения информации.

Государство ничего не предпринимает для преодоления дискриминации по признаку СОГИ в сферах образования, жилья, спорта и получения убежища.

¹ Изначально перове чтение занопроекта было назначено на 19 декабря 2012 г. Затем оно было перенесено на 22 января 2013, а затем на 25 января. В первом чтении данный законопроект был принят на заседании Государственной Думы РФ 25 января 2013 г. с результатом 388 депутатов проголосовали «За», 1 – «Против», 1 – «Воздержался», 52 депутата не голосовали.

Единственным органом, который должен (и то неявно) заниматься вопросами защиты прав человека ЛГБТ является Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин. Однако он достаточно тяжело идёт на контакт с представителями ЛГБТ-организаций. К сожалению, никакие действия по имплементации Рекомендации КМСЕ Аппаратом Уполномоченного приняты не были. В настоящий момент на его сайте не представлено никаких документов, включая текст самой Рекомендации, о мерах борьбы с дискриминацией по признакам СОГИ. К сожалению, Уполномоченный даже ни разу не выступил с однозначной чёткой позицией, осуждающей принятие законов о запрете «пропаганды гомосексуализма». Однако, в качестве хорошего знака можно расценивать то, что в своём ежегодном докладе о правах человека в РФ за 2011 г., Уполномоченный впервые упомянул факты нарушения прав ЛГБТ в контексте положения транссексуальных лиц. Закон о запрете так называемой т.н. «пропаганды гомосексуализма» оценивается им как потенциально несущий угрозу нарушений прав человека¹.

1 Однако, к сожалению, при подготовке к первому чтению закона на федеральном уровне в декабре 2012 – январе 2013 г. никаких заявлений от российского омбудсмана по этому поводу не было.

II. Рекомендации по итогам мониторинга для властей Российской Федерации по приоритетным действиям по имплементации документа Рекомендация CM/Rec(2010)5 Комитета Министров Совета Европы

1. Отменить региональные законы о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних».

2. Не принимать закон о запрете т.н. «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних» на федеральном уровне.

3. Включить в Уголовный Кодекс РФ в качестве отягчающего обстоятельства при определении наказания, в перечень мотивов ненависти по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности путем прямого указания на данные признаки.

4. Включить в обучающие программы полицейских, судей, прокурорских работников, работников пенитенциарных учреждений, юристов информацию, обеспечивающую уважительное, недискриминационное отношение по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

5. Включить в образовательные стандарты начального, основного, среднего и высшего образования, а также подготовки и переподготовки образовательного персонала, темы сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

6. Принять средне- и долгосрочный план действий по реализации других аспектов Рекомендации. Привлечь к разработке этого плана российские ЛГБТ-организации.

7. Обеспечить возможность действительной реализации права на свободу собраний, объединений и выражения мнений для групп и организаций, выступающих в защиту прав ЛГБТ. В частности, прекратить незаконную практику отказов в регистрации ЛГБТ-организаций, в согласовании публичных мероприятий, а также иных препятствий к проведению мирных и законных мероприятий ЛГБТ-тематики.

8. Обеспечить надлежащую защиту участников публичных мероприятий в защиту прав ЛГБТ, в том числе предупреждать и пресекать акты насилия в отношении участников таких мероприятий, проводить надлежащие расследования по совершаемым актам, при необходимости – привлекать виновных к ответственности.

9. Публично осуждать акты насилия, мотивированные ненавистью по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

10. Не допускать «речи ненависти» в отношении ЛГБТ, особенно со стороны политиков, деятелей СМИ, лидеров общественного мнения, религиозных деятелей; проводить надлежащее расследование по таким инцидентам, при необходимости – привлекать виновных к ответственности.

11. Отменить нормы, устанавливающие различную уголовную ответственность за гомо- и гетеросексуальные отношения с лицами, не достигшими возраста 16 лет.

12. Обеспечить недопустимость сбора, хранения, обработки и иного ис-

пользования информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности людей, в том числе и правоохранительными органами.

13. Обеспечить правовую защиту отношений, складывающихся между членами однополых пар.

14. Обеспечить свободный недискриминационный доступ ЛГБТ-людей к усыновлению и вспомогательным репродуктивным технологиям.

15. Разработать и внедрить в практику, основанную на прогрессивных стандартах прав человека, процедуру смены любых документов трансгендерными людьми (включая имя и указание на пол). В частности, не допускать предъявления к трансгендерным людям таких требований, как проведение хирургических операций или стерилизации в качестве условия смены документов.

16. Обеспечить действительный доступ трансгендерных людей к необходимым им медицинским услугам, связанными с их состоянием (психотерапия, гормональная заместительная терапия, хирургические операции по коррекции пола и др.). Сделать подобные услуги доступными с финансовой точки зрения, в том числе и в различных регионах.

III. Введение

История вопроса

Комитет Министров Совета Европы 31 марта 2010 года принял разработанную им Рекомендацию для государств-участников «О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности». Это был исторический момент. По словам Торнбёрна Ягланда, Генерального секретаря Совета Европы, эта Рекомендация является первым в мире международным юридическим документом, который отдельно занимается дискриминацией по указанным признакам, которые он назвал «одной из наиболее продолжительных и сложных форм дискриминации, с которой приходится бороться»¹.

В общих чертах указанная Рекомендация затрагивает три вопроса:

- она придаёт особое значение тому основному принципу, что права человека универсальны и применимы ко всем личностям, таким образом, включая и ЛГБТ
- она признаёт тот факт, что на протяжении столетий, как и в настоящее время, ЛГБТ испытывают дискриминацию на основе их сексуальной ориентации либо гендерной идентичности
- она признаёт, что необходимо принять особые меры, чтобы ЛГБТ могли полностью использовать свои права, и устанавливает ряд таких мер, которые требуются от правительств государств-участниц.

Рекомендация была принята единодушно 47 странами-членами Совета Европы. Несмотря на то, что Рекомендация не является юридически обязательной (в отличие от Конвенции), она стоит на прочной основе существующих юридически обязательных международных и европейских соглашений государств-участников, что однозначно обязывает выполнять их основные части.

Рекомендация состоит из трёх частей: первой — преамбулы, которая составляет базу для их принятия, и основные принципы, которыми она руководствуется; вторая — нормоустанавливающая, очень краткая, с перечислением ряда применимых широких мер; и третья — Приложение, которое устанавливает отдельные меры для обеспечения осуществления прав и противодействия нарушениям прав человека по широкому кругу вопросов, в том числе преступления на почве ненависти, речи ненависти, свобода объединения, выражения и собраний, право соблюдения тайны частной и семейной жизни, занятости, образования, здоровья, право на жильё, занятия спортом, право на поиск убежища, а также в отношении дискриминации по нескольким признакам. Текст, помимо прочего, включает раздел, посвящённый роли государственных структур, которые занимаются правами человека.

Рекомендация сопровождается Пояснительной запиской, которая фиксирует международные документы, касающиеся прав человека, а также правовые прецеденты, на которых основываются отдельные меры, изложенные в Рекомендации и Приложении.

¹ “Council of Europe to advance human rights for lesbian, gay, bisexual and transgender persons” <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1607163&Site=DC&BackColorInternet=F5CA75&BackColorIntranet=F5CA75&BackColorLogged=A9BACE>

Цель настоящего доклада

Целью настоящего доклада является оценка того прогресса, который был достигнут властями Российской Федерации по имплементации Рекомендации, а также обозначение тех сфер, где необходимо принятие дополнительных мер. Посредством выявления тех мер, которые были приняты и тех, которые приняты не были, данный Доклад указывает базисную линию, относительно которой следует выполнять оценку дальнейшего успеха в имплементации Рекомендаций на следующие годы.

Отчёт имеет две основные целевые аудитории. Первая — на уровне государства — это политические лидеры и государственные служащие, ответственные за выполнение Рекомендации. Вторая — Комитет министров Совета Европы, который при принятии Рекомендации пришёл к соглашению о том, что он пересмотрит ход её выполнения в марте 2013 года. Предполагается, что настоящий доклад внесёт свой вклад в этот пересмотр.

Методология

Оценка хода работ, представленная в настоящем докладе, основана на контрольном перечне отдельных детализированных мер, требуемых согласно Рекомендации. Указанный перечень мер взят из текста Рекомендации и Приложения к ней вместе с дополнительной подробной информацией, приведённой в Пояснительном Меморандуме.

Контрольный перечень и данные, которые Российская ЛГБТ-сеть собрала с целью оценки хода принятия отдельных мер по указанной Рекомендации, изложен в Приложении III к **настоящему отчёту, озаглавленному как «Документальный отчёт о соблюдении обязательств»**.

Данные, используемые для оценки хода работ в имплементации Рекомендации, были получены из ряда источников:

- ответы отдельных министерств на письма Российской ЛГБТ-сети с перечислением соответствующих вопросов из контрольного перечня, а также запросы комментариев по принятым мерам в отношении соответствующих вопросов;
- информация из открытых источников, таких как отчёты по Российской Федерации, утверждённые Комиссаром по правам человека Совета Европы в качестве документации для его отчёта — «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе»;
- исследования и документация, собранная Российской ЛГБТ-сетью и прочими неправительственными организациями;
- информация доступная в российских СМИ и Интернет.

IV. Выводы

Рекомендация

Текст Рекомендации содержит 4 основных этапа: обзор существующих мер по ликвидации любой дискриминации на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности, введение эффективных мер борьбы с такой дискриминацией, обеспечение жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты и обеспечение перевода и распространения этой Рекомендации настолько широко, насколько это возможно. Он также требует, чтобы государства-участники руководствовались принципами и мерами, изложенными в Приложении к Рекомендации.

Как показывают результаты Мониторинга, представители российских министерств и ведомств не нацелены на конструктивный диалог относительно имплементации Рекомендации. Подавляющее большинство ответов являются формальными отписками. Российское Правительство с 2010 г. (момента принятия Рекомендации) ничего не сделало для её перевода и распространения или информирования о её существовании (её текст до сих пор не размещён ни на одном из официальных сайтов). Российская ЛГБТ-сеть несколько раз обращалась в различные органы (Президент РФ, Премьер-министр, Уполномоченный по правам человека, Министерство юстиции и др.), однако на наши письма с предлагаемым переводом Рекомендации и предложениями по мерам её имплементации мы получали ответы, содержащие «общие слова».

Более того, Министерство Иностранных Дел регулярно в своих заявлениях подчёркивает, что Россия «выступает против особого правового режима» для ЛГБТ через принятие специальных документов, утверждая что права

ЛГБТ защищены надлежащим образом существующим антидискриминационным законодательством¹. В действительности позиция России может

1 Ответ Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К.Долгова на вопрос агентства «Интерфакс» // Сайт МИД: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/D20B144F1D4EA4E0442579570035BF4A; Выступление Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К. Долгова на 19-й сессии Совета ООН по правам человека в ходе тематической дискуссии по дискриминации на основе сексуальной ориентации или гендерной идентичности (Женева, 7 марта 2012 года) // Сайт МИД: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/01E5477DB8CB655B442579BB0037548F; Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова радиостанции «Коммерсантъ FM», Москва, 20 марта 2012 года // Сайт МИД: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/5DFA97AF48053E5E442579C700638AE3; Об участии Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К. Долгова в конференции в рамках Совета Европы по проблематике борьбы с дискриминацией прав сексуальных меньшинств // Сайт МИД: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D6888FF80E992E86442579CF0024B365; Россия выступает против создания особого правового режима для лиц нетрадиционной сексуальной ориентации // Центр новостей ООН: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=17115#.UMtk43e3mk8>; Демарш России на заседании министров G8 - она «дисассоциировалась» от защиты «так называемых» ЛГБТ // Сайт гей.py: <http://www.gay.ru/news/>

быть охарактеризована как гетеронормативная и гомофобная, создающая особый дискриминационный правовой режим в отношении ЛГБТ.

Данная позиция последовательно проводится на всех уровнях российской политики, что наиболее явно демонстрирует ситуация с принятием законов о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма несовершеннолетних». К сентябрю 2012 г. данный закон был принят в 9 регионах Российской Федерации (Рязанская, Архангельская, Костромская Магаданская, Новосибирская, Самарская области, Краснодарский край, Санкт-Петербург, республика Башкирия)¹. Также 28 марта 2012 г. Законодательным Собранием Новосибирской области был внесён Законопроект «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об установлении административной ответственности за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних)» (№ 44554-6)². Несмотря на активные выступления против данного законопроекта со стороны российских правозащитников и международного сообщества, он рискует быть принятым до конца 2012 г. Активную поддержку данному законопроекту оказывает Комитет Государственной думы по вопросам семьи, женщин и детей, который возглавляет Е.Б. Мизулина. Подавляющее большинство комментариев в СМИ со стороны депутатов либо иных чиновников носят поддерживающий данный закон, характер. Президент В.В. Путин и Премьер-министр Д.А. Медведев до сих не выразили своей позиции по данному законопроекту³.

rainbow/2012/04/13-23296.htm; «Я не сторонник мегафонной дипломатии»Онлайн-интервью уполномоченного по правам человека при МИДе Константина Долгова // Сайт Газета.ру: http://www.gazeta.ru/interview/nm/s4686133.shtml?_id=4686133&page=4

1 К декабрю 2012 г. данный закон принят в первом чтении ещё в одном регионе: Калининградская область, а также его принятие обсуждается в Иркутской области и в Забайкальском крае.

2 Страница законопроекта на сайте Госдумы: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=44554-6>

3 Впервые Медведев высказался по данному вопросу 7 декабря 2012 г. Во время интервью на одном из телеканалов, отвечая на вопрос о федеральном законе о запреты «пропаганды гомосексуализма», он сказал: «Далеко не все нравственные вопросы, поведенческие привычки, далеко не все вопросы коммуникации между людьми нужно превращать в законодательство, потому что не все отношения между людьми поддаются регулированию законом. Такова моя позиция и позиция Единой России» (Д.Медведев: Не все нравственные вопросы поддаются регулированию законом // Сайт РБК: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20121207135449.shtml>). В действительности, нельзя дать однозначной интерпретации данному ответу Премьер-министра, поскольку он напрямую не говорит о том, что он против закона именно о «пропаганде». Данный его комментарий, скорее, призван подчеркнуть общее либеральное отношение говорящего к гомосексуалам. 12 декабря Владимир Путин в обращении к представителям Федерального Собрания среди прочего сказал: «Закон может защищать нравственность и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность. Попытки государства вторгаться в сферу убеждений и взглядов людей - это, безусловно, проявление тоталитаризма» (Стенограмма Послания Владимира Путина Федеральному Собранию // Сайт Российской газеты: <http://www.rg.ru/2012/12/12/stenogrammaproln.html>). Некоторые эксперты посчитали это намёком на то, что федеральный закон о запрете «пропаганды» принят не будет. Однако мы бы не спешили делать подобный вывод, особенно, если брать во внимание всю остальную речь Путина, а также вышедшую 30 ноября в Российской Газете (официальный правительственный орган), статью Евгения Шестакова (обозревателя газеты) «Традиционные семейные ценности - «мягкая сила» России» (Сайт Российской Газеты: <http://www.rg.ru/2012/11/30/mnenie-site.html>), выдержанной в крайне гомофобной и гетеронормативной риторике.

Приложение к Рекомендации СМ/Rec(2010)5

I. Право на жизнь, безопасность и защиту от насилия

A. Преступления на почве ненависти и иные инциденты, мотивированные ненавистью

Ключевые рекомендации в разделе I.A Приложения охватывают подготовку офицеров полиции, судебных органов и тюремного персонала, внедрение независимого механизма расследования преступлений на почве ненависти, предположительно совершенных сотрудниками правоохранительных и пенитенциарных учреждений, а также ряд мер по борьбе с «преступлениями на почве ненависти» и инцидентов на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, в том числе законодательство о преступлениях на почве ненависти. Государства-члены также должны собирать и анализировать данные о распространённости и характере дискриминации в этой области.

Ни одного ответа по существу на вопросы, касающиеся «преступлений ненависти», от различных представителей российских органов власти не последовало. Складывается такое впечатление, что представители российских органов власти не рассматривают «преступления ненависти» в отношении ЛГБТ в качестве существующей проблемы, поэтому и не считают для себя исполнять Рекомендацию КМСЕ. Уголовный Кодекс РФ не содержит прямых упоминаний признака СОГИ, либо гомофобного и трансфобного мотива ненависти. Министерство юстиции и Министерство Иностранных Дел ссылаются на то, что выделение этих признаков или мотивов будет являться ««позитивной дискриминацией», которая содействует правам и интересам одной конкретной социальной группы без должного учета прав и интересов других социальных групп»» и что для защиты ЛГБТ от преступлений ненависти и других форм дискриминации достаточно существующих антидискриминационных норм.

Существующее законодательство позволяет лишь теоретически учитывать мотив ненависти в отношении ЛГБТ отягчающим обстоятельством. Так, действующий Уголовный кодекс содержит в себе указание на «мотив ненависти в отношении социальной группы». Однако, до сих пор не было ни одного случая, когда бы правоохранительные органы применили соответствующие нормы к преступлениям ненависти в отношении ЛГБТ-людей. Так, они могут отказываться признавать ЛГБТ социальной группой, либо просто не указывать на мотив ненависти, даже несмотря на то, что и преступники, и свидетели прямо признают наличие такого мотива. Ещё одной проблемой является то, что ряд преступлений, будучи совершенными с мотивом ненависти, считаются делами публичного обвинения (то есть должны возбуждаться правоохранительными органами вне зависимости от источника информации о преступлении). В то же время, аналогичные преступления без мотива ненависти признаются

делами частного обвинения и могут быть возбуждены лишь по заявлению потерпевшего. В результате, если человек становится жертвой гомофобного нападения и боится сам обращаться в правоохранительные органы, заявления ЛГБТ-организаций не признаются основанием для возбуждения уголовного дела¹.

При этом в РФ не ведётся надлежащей подготовки и обучения ни сотрудников полиции, ни прокуратуры, ни пенитенциарной системы, ни судов для того, чтобы они адекватно учитывали мотив гомофобной или трансфобной ненависти при совершении тех или иных преступлений. Также не ведётся никакого статистического учёта преступлений на почве ненависти по признаку СОГИ или других соответствующих исследований о причинах гомофобии и трансфобии и мерах противодействия им.

Один из распространённых доводов российской стороны, что в России не существует дискриминации ЛГБТ поскольку нет фиксированных случаев обращений. Но, с одной стороны, как мы уже указали, в существующих статистических формах этот признак просто не учитывается, а с другой стороны, среди пострадавших от преступлений на почве гомофобной или трансфобной ненависти наблюдается очень высокий уровень недоверия правоохранительным органам. По данным исследования «Нарушения прав человека и дискриминация в отношении ЛГБТ в 2011 году» лишь 11% от числа пострадавших обратились в правоохранительные органы. Ещё 9% планировали это сделать. Однако 80% этого не сделали и не планировали. При этом не доверяет полиции 71% респондентов, ещё 19% затруднились ответить, а доверяют только 10% респондентов².

Один из наиболее показательных случаев – дело о нападении на Елену Костюченко на гей-параде в Москве 28 мая 2011 г. со стороны религиозно-мотивированного гомофоба Романа Лисунова. Лисунов напал на Костюченко во время её участия в гей-параде и нанёс ей телесные повреждения в результате которых Костюченко неделю провела в больнице. 25 сентября 2011 г. старший дознаватель отдела полиции «Китай-город» Москвы, капитан полиции Татьяна Лукашевич уведомила представителя Костюченко о прекращении уголовного дела в отношении Лисунова за отсутствием в действиях подозреваемого признаков состава преступления. При этом действия Лисунова полицией изначально не рассматривались как совершённые по мотиву ненависти³.

1 См. подр.: Исполнение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Российской Федерации в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью: альтернативный доклад. Представлен для сорок девятой сессии Комитета ООН против пыток, Женева, Швейцария, 29 октября – 23 ноября 2012 года. С.126–154. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/ngos/LGBT_RussianFederation_CAT49.pdf.

2 Созаев В. Нарушение прав человека и дискриминация в отношении ЛГБТ в 2011 году: данные количественного опроса // Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации: последняя четверть 2011 – первая половина 2012 г. – М.: МХГ, 2012. – с. 66.

3 Московская полиция оправдала гомофоба Лисунова, избившего Елену Костюченко [27 сентября 2011 г.] // Общественно-политические Грани ЛГБТ. URL: <http://lgbt-grani.livejournal.com/1133607.html>

В. «Речи ненависти»

Раздел I.B. Приложения требует мер по борьбе с «речами ненависти», основанными на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, в том числе принятие законов, предусматривающих наказание за такие «речи ненависти», продвижение хорошего опыта в средства массовой информации и Интернет-провайдеры, публичный отказ от таких речей государственных должностных лиц, принятие руководящих принципов для правительственных чиновников, которые бы рекомендовали воздерживаться от таких речей и поощрять уважение прав человека для ЛГБТ

К сожалению, на данные вопросы тоже не было ответов по существу, из этого можно сделать вывод, что в России ничего не делается для имплементации Рекомендации в сфере «речей ненависти» в отношении СОГИ. Несмотря на существующий законодательный запрет «разжигания ненависти» в Уголовном Кодексе, во-первых, в этой норме не прописан признак СОГИ, а во-вторых, упоминаемый в этой норме признак принадлежности к «социальной группе» никогда не применялся для защиты ЛГБТ от «речей ненависти».

Более того, существующая судебная и надзорная практика склонна оправдывать «речи ненависти» в отношении ЛГБТ ссылкой на «религиозные традиции» и «традиционные ценности. Министерство Иностраннных Дел склонно придерживаться подобной же стратегии, ссылаясь на свободу мнения и распространения информации.

Любые попытки привлечь кого-либо к ответственности за «речи ненависти» в отношении ЛГБТ заканчиваются неудачей. Например, в решении Суда Тамбовской области в 2008 г. по иску Н. Алексеева и Н. Баева относительно высказывания губернатора Тамбовской области О. Бетина: «Толерантность?! К чёрту! Гомиков надо рвать! И по ветру бросать их куски!.. Надо чистить это поганое гнездо!», было сказано, что ЛГБТ не являются «социальной группой»¹.

II. Свобода объединений

Секция II Приложения требует от государств-участников принятия соответствующих мер для обеспечения того, чтобы ЛГБТ-организации могли получить официальную регистрацию, могли действовать свободно, привлекались на основе партнёрства к формированию и реализации государственной политики,

¹ Кочетков И., Кириченко К. Подробнее об этом деле и других подобных делах см. Положение лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в Российской Федерации. – М.: Московская Хельсинкская Группа, 2009. – с. 61-65.

которая касается ЛГБТ, и имели возможность доступа к средствам государственного финансирования для НПО без дискриминации; а также, чтобы правозащитные ЛГБТ-организации были действительно защищены от враждебности и агрессии.

В Российской Федерации допускаются многочисленные нарушения прав ЛГБТ на свободу объединения, самовыражения и собраний. В большинстве случаев такие нарушения вытекают не из прямого законодательного закрепления дискриминации, а из практики правоприменения.

В отношении **свободы объединений** стоит отметить продолжающуюся практику отказов в регистрации ЛГБТ-организаций или регистрации изменений в их учредительные документы. При этом нарушения проявляются не только в отказах по формальным причинам, но и в обосновании принятых решений соображениями морали и нравственности, традиционными семейными ценностями и пр. При этом правозащитные ЛГБТ организации могут рассматриваться как экстремистские.

В частности, до сих пор не добилась официальной регистрации тюменская ЛГБТ-организация «Радужный дом», дело об отказе в регистрации которой находится в настоящее время на рассмотрении в Европейском Суде по правам человека¹.

В Архангельске организация «Ракурс», обратившаяся с заявлением о внесении изменений в её устав с целью открыто продекларировать цели защиты прав человека для ЛГБТ-людей, также столкнулась с отказом со стороны органов власти². К счастью, организации удалось оспорить отказ в суде кассационной инстанции³.

В 2011 году четырём ЛГБТ-организациям было отказано в официальной регистрации в Москве⁴.

ЛГБТ-организации в России не получают государственного финансирования и не включаются по инициативе государства в решение и обсуждение проблем, затрагивающих ЛГБТ-людей. Более того, усилия, предпринимаемые ЛГБТ организациями в целях не допустить принятия дискриминационного законодательства, не учитываются органами власти, а экспертные заключения игнорируются.

После принятия Рекомендации CM/Rec(2010)5 Российское государство не предприняло никаких мер по решению проблемы, а полученные в рамках

1 Подробней об этом деле см., напр.: Kirichenko K.A. Study on Homophobia, Transphobia and Discrimination on Grounds of Sexual Orientation and Gender Identity: Legal Report: Russian Federation / COWI; The Danish Institute for Human Rights. URL: http://www.coe.int/t/Commissioner/Source/LGBT/RussiaLegal_E.pdf. [Далее - "Legal Report"]. Параграф 74, стр. 68–69.

2 Подробней об этом деле см., напр.: Legal report. Параграф 76.

3 См.: Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 1 ноября 2010 г. Доступно по адресу: http://rakurs.ucoz.com/news/kassacionnoe_opredelenie/2010-11-09-53.

4 См.: ILGA-Europe Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe, 2011. P. 139.

реализации настоящего проекта ответы органов власти не содержат в себе никаких сведений о предпринимаемых или планируемых шагах в этом направлении.

Положительной тенденцией можно считать практику выделения определённых ресурсов полиции (сотрудников) для охраны ЛГБТ-мероприятий, однако, это происходит далеко не во всех регионах и далеко не всегда присутствующим сотрудникам полиции удаётся предотвратить агрессию контрдемонстрантов.

Также следует высоко оценить впервые появившееся в ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина упоминание ЛГБТ-проблематики (проблем, связанных с региональным законодательством о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма», а также сложностей, с которыми сталкиваются трансгендерные лица, желающие сменить документы), как и его действия по защите прав организаторов запрещённого в Тюмени публичного мероприятия в поддержку прав ЛГБТ. Это может свидетельствовать о начинающемся конструктивном диалоге Уполномоченного с ЛГБТ-организациями.

Тенденции, связанные с формированием положительного или нейтрального дискурса ЛГБТ в СМИ и развитием конструктивных отношений ЛГБТ-объединений с другими правозащитными организациями также могут быть оценены положительно, но они формируются независимо от действий государства и характерны далеко не для всех регионов страны.

III. Свобода выражения мнений и мирных собраний

Секция III Приложения требует от государств-участников гарантировать свободу выражения мнений и мирных собраний для ЛГБТ, обеспечение свободы собирать и распространять информацию и идеи, касающиеся сексуальной ориентации и гендерной идентичности, поддержку плюрализма и недискриминации в медиа, защиту законных собраний и осуждение публичными властями любого вмешательства в право осуществления свободы выражения мнений и мирных собраний для ЛГБТ

Что касается права на **свободу выражения мнений**, то и здесь стоит отметить неблагоприятную для ЛГБТ ситуацию. Фактически существующие формы выражения мнений организуются без участия государства исключительно по инициативе частных субъектов (например, негосударственных СМИ – в части отражения образа и событий ЛГБТ, негосударственных ВИЧ-сервисных организаций – по вопросам распространения информации о безопасном сексуальном поведении только для мужчин гомо- или бисексуальной ориентации).

В то же время государство достаточно активно противодействует возможности свободного выражения мнений, касающихся ЛГБТ-проблематики.

Острой на сегодняшний день проблемой является принятие (по состоянию на 28 августа 2012 года – в девяти субъектах РФ) или обсуждение во многих регионах России региональных законов о запрете «пропаганды гомосексуализма (бисексуализма, лесбиянства, трансгендерности) среди несовершеннолетних».

В 2010 году Конституционный Суд РФ признал, что подобный закон Рязанской области не противоречит Конституции РФ¹. Четкого определения того, какие именно действия считаются пропагандой, региональное законодательство не дает, а Конституционный Суд РФ в своем Определении сформулировал чрезвычайно размытую формулировку, под которую может попасть любое утверждение о равенстве вне зависимости от сексуальной ориентации или гендерной идентичности и потенциально повлечь за собой серьёзный штраф.

В 2012 году Верховный Суд РФ рассмотрел вопрос о соответствии Конституции РФ и федеральному законодательству трех региональных законов о запрете «пропаганды» (законы Костромской области, Санкт-Петербурга и Архангельской области). Хотя сами законы не были признаны несоответствующими федеральным нормам, Верховный Суд отметил, что «запрет пропаганды мужеложства, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности не препятствует реализации права получать и распространять информацию общего, нейтрального содержания о нетрадиционных сексуальных отношениях, проводить публичные мероприятия в предусмотренном законом порядке, в том числе открытые публичные дебаты о социальном статусе сексуальных меньшинств, не навязывая их жизненные установки несовершеннолетним как лицам, не способным в силу возраста самостоятельно критически оценить такую информацию»².

19 декабря состоится первое чтение по проекту теперь уже федерального закона о запрете «пропаганды гомосексуализма». Положительное заключение с рекомендацией принять законопроект уже подготовил профильный комитет – Комитет Государственной Думы по делам семьи, женщин и детей. В своем заключении он предложил свое определение «пропаганды гомосексуализма» как «проведения в местах, доступных для детей, зрелищных мероприятий с участием гомосексуалистов, в призыве и одобрении гомосексуальных связей на телевидении, радио в доступное для детей время». Обосновывая актуальность законопроекта, Комитет отмечает: «В современной России пропаганда гомосексуализма приобрела широкое распространение: гей - парады, демонстрации, программы, поддерживающие гомосексуальные союзы, транслирующиеся на всех каналах в дневное время по телевидению и радио. Такое широкое распространение пропаганды гомосексуальных отношений отрица-

1 Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2010 г. № 151-О-О. См. подробнее о законе Рязанской области и его применении: Legal report. Параграфы 98–101.

2 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03 окт. 2012 г., дело № 78-АПГ12-16 (оспаривание закона Санкт-Петербурга). Аналогичные рассуждения см. также: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 авг. 2012 г., дело № 1-АПГ12-11 (оспаривание закона Архангельской области); Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07 нояб. 2012 г., дело № 87-АПГ12-2 (оспаривание закона Костромской области).

тельно влияет на формирование личности ребенка, размывает его представление о семье, как союзе мужчины и женщины, и фактически создает условия для ограничения свободы выбора сексуального предпочтения ребенка до того, когда он повзрослеет»¹.

Помимо этого, органы власти продолжают чинить препятствия проведению культурных и просветительских мероприятий ЛГБТ-тематики – таких, как ЛГБТ-правозащитный фестиваль «Бок о Бок»².

*Так, в 2012 году в Кемерово и Новосибирске организаторы столкнулись с агрессивным сопротивлением со стороны религиозных и националистических организаций, вплоть до причинения физического вреда, однако никакой защиты правоохранительные органы организаторам фестиваля не предоставили*³.

Наконец, в отношении **свободы собраний** ЛГБТ также можно констатировать тревожную ситуацию.

Органы власти отказывают в согласовании ЛГБТ-мероприятий, называя при этом дискриминационные причины. Проводимые публичные акции вообще не обеспечиваются охраной или не получают необходимого уровня охраны, а совершённые инциденты насилия против участников публичных ЛГБТ-акций остаются безнаказанными.

В некоторых регионах, как уже отмечалось, для охраны публичных акций ЛГБТ назначаются сотрудники полиции, тем не менее это происходит далеко не во всех регионах, и далеко не всегда присутствующим сотрудникам полиции удаётся предотвратить агрессию контрдемонстрантов.

*Например, в 2012 году в Санкт-Петербурге акция «Радужный флэшмоб» была согласована с властями города, но в ходе акции противники скандировали гомофобные лозунги и нападали на людей (пострадало два человека). Полиция сообщила организаторам, что долго сдерживать нападающих не сможет, по этой причине акция была завершена досрочно. После завершения все собравшиеся расселись по автобусам, предоставленным полицией и организаторами. Оставшиеся агрессивно настроенные оппоненты напали на случайно оказавшийся поблизости автобус с мигрантами, жестоко избив их*⁴.

1 Заключение по проекту федерального закона № 44554-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (об установлении административной ответственности за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних), внесенному Законодательным Собранием Новосибирской области. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&work/dz.nsf/BylD&D6FAABF029D7703A43257AD30050B5B7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/BylD&D6FAABF029D7703A43257AD30050B5B7).

2 Историю запретов этого фестиваля см. напр.: Legal report. Параграф 85; Study on Homophobia, Transphobia and Discrimination on Grounds of Sexual Orientation and Gender Identity: Sociological Report: Russian Federation / COWI; The Danish Institute for Human Rights. URL: http://www.coe.int/t/Commissioner/Source/LGBT/RussiaSociological_E.pdf. Параграфы 88–97.

3 См., напр.: <http://www.frontlinedefenders.org/ru/node/18668>; <http://www.bok-o-bok.ru/news.asp?lan=2&tid=769>.

4 См.: Новости адвокации Российской ЛГБТ-Сети: информационный бюллетень. 2012. № 3 (14). С. 5.

В это же время в Новосибирске и Тюмени организаторы аналогичного мероприятия столкнулись с гомофобной агрессией противников, в том числе националистов, однако в этих случаях наблюдавшие за происходящим сотрудники полиции даже не вмешались¹.

Кроме того, ЛГБТ-активисты, участвуя в публичных мероприятиях, нередко сами становятся объектом задержаний.

1 мая 2012 года были задержаны 17 участников «радужной колонны» Демократического марша в Санкт-Петербурге (в том числе за лозунг «Гомофобия незаконна!»). Задержание происходило в грубой форме и с нарушением установленного законом порядка: полицейские не представлялись и не делали предупреждений².

Можно также отметить продолжающуюся практику отказов в согласовании органами власти публичных мероприятий ЛГБТ, как по формальным причинам³, так и в связи с такими объявляемыми основаниями, как недовольство общественности, соображения морали и нравственности и пр.

Например, в сентябре 2010 года Московский городской суд в очередной раз признал законным отказ в согласовании публичной акции в защиту прав ЛГБТ. В своем определении суд указал: «право заявителя (...) проводить пикетирование было правомерно ограничено заинтересованными лицами, в связи с угрозой жизни и здоровью самих участников акций, поскольку запланированные пикеты вызвали резко негативную реакцию широкого круга общественности. (...) Даже должное участие органов внутренних дел в обеспечение общественного порядка при проведении заявленного мероприятия не могло полностью обеспечить безопасность его участников»⁴.

В октябре 2011 года мэрия Новосибирска отказалась согласовать пикет, заявленный с целью «распространения результатов исследований сексуальности животных и человека, выражения мнения о том, что любой тип сексуальности формируется от природы». Отказ был обоснован рядом оснований, включая положения, касающиеся морали, этики и возможной негативной реакции общественности города⁵.

1 См.: Новости адвокации Российской ЛГБТ-Сети: информационный бюллетень. 2012. № 3 (14). С. 11.

2 См.: Новости адвокации Российской ЛГБТ-Сети: информационный бюллетень. 2012. № 3 (14). С. 9.

3 См., напр.: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 30 июля 2010 г. по делу № 33-11907/2010.

4 См.: Определение Московского городского суда от 14 сентября 2010 г. по делу N 33-28474.

5 См.: Письмо А.И. Полищука, заместителя мэра г. Новосибирска от 6 октября 2011 г. № 01-5784.

Хотя чаще всего обжалование оказывается безуспешным, в отдельных случаях ЛГБТ-активистам удавалось доказать в судах незаконность ограничения их права на свободу собраний.

Например, в мае 2012 года Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга признал незаконность отказов в согласовании публичных акций ЛГБТ-активистов, вынесенных со ссылками на закон о запрете «пропаганды гомосексуализма»¹.

Кроме того, в марте 2011 года Уполномоченный по правам человека в РФ направил в президиум Тюменского областного суда ходатайство с просьбой отменить решение судов первой и последующей инстанций и признать незаконным несогласование администрации города пикета ЛГБТ-активистов в рамках информационной кампании «Неделя против гомофобии 2010»².

Фактически, происходящие незаконные вмешательства в право отдельных лиц и групп на свободу выражения мнений и мирных собраний ЛГБТ не осуждаются публично властями. Более того, нередко случаи оправдания таких нарушений, особенно в связи с волной принимаемых на региональном уровне законов о запрете «пропаганды гомосексуализма».

Например, Зампредседателя комитета по здравоохранению, демографии и социальной политике Губернской Думы Самарской области Александр Живайкин в своем интервью заявил: «Я считаю, что за такие вещи, как пропаганда гомосексуализма... а также любые действия в этом направлении, вообще необходимо вводить смертную казнь»³.

Бывший депутат законодательного собрания Санкт-Петербурга Елена Бабич от партии ЛДПР заявляла: «Гомосексуалист – это больной человек. Зачем выставлять свою болезнь напоказ? А у нас выставляют, пытаются проводить гей-парады... В любом обществе бывают отклонения, но из этого не нужно делать норму. Когда отклонения превышают 7%, создается угроза всему обществу. Распространение гомосексуализма ставит под угрозу вымирания русский народ»⁴.

В целом, можно констатировать, что после принятия Рекомендации СМ/Рес(2010)5 государство не предприняло никаких специальных мер по решению проблемы, а полученные в рамках реализации настоящего проекта ответы органов власти не содержат в себе никаких сведений о предпринимаемых или планируемых шагах в этом направлении.

1 См.: http://www.comingoutspb.ru/ru/news/viigrali_sud.

2 Новости адвокации Российской ЛГБТ-Сети: информационный бюллетень. 2011. № 2 (8). С. 2.
3 Опарина И. Изгоняющий геев // Самарское обозрение. 2012. № 16. 15 марта. URL: <http://www.63media.ru/press/15.03.2012/168615/>.

4 Случаи зафиксированы в рамках программы мониторинга, проводимой ЛГБТ-организацией «Выход» совместно с Российской ЛГБТ-сетью.

IV. Право на уважение частной и семейной жизни (исключая специфические трансгендерные вопросы) (Секция IV, параграфы 18, 19, 23-27 Приложения)

Эти параграфы Секции IV Приложения относятся к криминализации однополых сексуальных актов, сбор персональной информации и дискриминацию в доступе к правам пары и родительства.

В отношении **уголовной ответственности за добровольные сексуальные контакты взрослых лиц одного пола** ситуация в России полностью соответствует Рекомендации CM/Rec(2010)5. Уголовная ответственность за добровольные сексуальные контакты между взрослыми лицами одного пола была отменена в России в 1993 году¹, а немногочисленные попытки вернуть подобную норму в Уголовный кодекс Российской Федерации не увенчались успехом². Возраст согласия одинаков как для однополых, так и для разнополых контактов (16 лет)³.

Но в начале 2012 года в Уголовный кодекс России были введены дискриминационные нормы иного характера⁴. Все они касаются ответственности за сексуальные отношения с лицами, не достигшими 16 лет.

Во-первых, за такие деяния устанавливается ответственность в том числе в виде лишения свободы на срок до четырех лет, если лица разного пола, и до шести лет, если лица одного пола⁵. Во-вторых, если разница в возрасте между лицами, вступившими в сексуальные контакты, составляет менее четырех лет, то в случае разнополых контактов наказание в виде лишения свободы не может применяться. На однополые сексуальные контакты аналогичное ограничение ответственности не распространяется⁶. В-третьих, если после сексуальных контактов лица вступили в брак, совершеннолетнее лицо освобождается от наказания. Поскольку в России не заключаются однополые браки, в случае гомосексуальных отношений аналогичное положение не может быть применимо⁷.

Министерство юстиции Российской Федерации в своём ответе не дало никаких комментариев относительно практики применения этих норм⁸.

1 См.: Legal report. Параграф 313.

2 Там же, параграфы 314–318.

3 Ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации.

4 См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации № 14-ФЗ: принят Государственной Думой 7 февраля 2012 года ; одобрен Советом Федерации 22 февраля 2012 года. URL: <http://www.rg.ru/2012/03/02/nesovovershennoletnye-dok.html>.

5 Ср.: часть первую и часть вторую ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации в действующей редакции.

6 См.: Примечание 2 к ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации в действующей редакции.

7 См.: Примечание 1 к ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации в действующей редакции.

8 См.: Письмо С.В. Шуткова, директора Департамента конституционного законодательства Министерства юстиции Российской Федерации, № 07-60/93 от 30 июля 2012 г.

Следующая проблема касается сбора и хранения **персональных данных** о ЛГБТ-людях.

Полученные в рамках настоящего проекта ответы органов власти не содержат информации по этому вопросу. Вместе с тем, в различных регионах Российской Федерации периодически принимаются нормативные акты, направленные, как правило, на борьбу с преступлениями против половой неприкосновенности или предупреждение распространения ВИЧ и инфекций, передаваемых половым путем. Правоохранительным органам предписывается собирать информацию о гомосексуалах и (или) передавать её в определённые инстанции¹. Представители некоторых региональных управлений МВД отмечали, что сбор и хранение информации о гомосексуалах не производится².

Целый блок проблем связан с **отсутствием признания в Российской Федерации отношений однополых пар** – как в виде брака, так и в виде какого-либо квазибрачного союза (например, зарегистрированного партнерства или фактического сожительства). Хотя квазибрачные союзы в принципе не введены в российское семейное право и недоступны и разнополым парам, в этом отношении стоит отметить одно исключение. Внутрисемейное усыновление возможно для двух лиц разного пола, однако закрыто без потери семейных связей биологического родителя с ребенком для однополых пар³.

Ответ из Министерства образования и науки содержит в себе лишь цитирование норм Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие положения о воспитании ребенка, усыновлении и пр., и не включает в себя никаких вопросов, непосредственно связанных с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью⁴. Кроме этого, ответы, полученные из органов власти в рамках настоящего проекта, не содержат никакой информации о том, что властями рассматривалась возможность имплементации юридических или иных мер для решения практических проблем, возникающих ввиду отсутствия признания однополых пар. Более того, власти Российской Федера-

1 См., напр.: О мерах по предупреждению и пресечению насильственных посягательств в отношении несовершеннолетних: Приказ МВД по Удмурдской Республике от 25 апреля 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об утверждении городской целевой программы по предупреждению распространения заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека, вирусных гепатитов В, С и заболеваний, передающихся преимущественно половым путем на 2006-2010 гг.: Постановление Главы МО г. Бердска Новосибирской области от 3 апреля 2006 г. № 897. См. также: Legal report. Параграфы 319–323. Конкретные случаи применения подобных инструкций на практике приведены в докладе о положении ЛГБТ-людей в России, подготовленном Российской ЛГБТ-сетью совместно с Московской Хельсинкской Группой. См.: Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации. М., 2009. С. 61.

2 Письмо С.Ю. Скубака, заместителя начальника Главного управления внутренних дел по г. Москве, № 3/3976 от 25 марта 2011 г.; Письмо В.Ю. Пиотровского, начальника Главного управления внутренних дел по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, № 58/269 от 11 марта 2011 г.

3 Семейный кодекс Российской Федерации, п. 3 ст. 137 («При усыновлении ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель – мужчина, или по желанию отца, если усыновитель – женщиной»). См. также: Legal report. Параграфы 150–152.

4 См.: Письмо С.В. Вителюса, заместителя директора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки Российской Федерации, № 07-ПГ-МОН-13633 от 25 июля 2012 г.

ции отмечают, что «все положения части IV [Рекомендации] «Право на уважение частной и семейной жизни» интерпретируются Российской Федерацией на основании статьи 12 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой осуществление права на вступление в брак и создание семьи регулируется национальным законодательством, и на основании чёткой позиции Европейского Суда по правам человека о том, что право заключать брак применяется только к союзу между мужчиной и женщиной, что само по себе не может трактоваться как ущемление прав ЛГБТ и, как следствие, не требует расширения их прав [выделено нами. – К.К.]»¹.

Наконец, ЛГБТ в России сталкиваются с определенными сложностями в области **родительства**. В Российской Федерации, в частности, возможно усыновление ребенка индивидуальным лицом², а также доступ индивидуальных женщин к вспомогательным репродуктивным технологиям³. Однако полученные в рамках реализации настоящего проекта ответы органов власти не проясняют, каким образом эти нормы применяются к ЛГБТ-людям. Ничего не говорится в ответах и о практике принятия решений относительно родительской ответственности или опеки над ребенком.

V. Уважение частной и семейной жизни и доступ к медицинской помощи – специфические трансгендерные вопросы (Секция IV Приложения, параграфы 20, 21 и 22, и Секция VII, параграфы 35 и 36))

Эти параграфы Секции IV Приложения требуют от государств-участников гарантировать полное законное признание коррекции пола в быстрой, понятной и доступной форме, чтобы отменить любые прежние оскорбительные требования юридического признания (включая любые физические) и обеспечить возможность вступления в брак, когда смена пола будет завершена. Параграф Секции VII требует от государств-участников обеспечить, чтобы трансгендерные персоны имели эффективный доступ к соответствующим услугам по перемене пола, и чтобы любые решения, ограничивающие стоимость, покрываемую медицинской страховкой, были законными, объективными и пропорциональными

1 Письмо Я. Нилова, председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, № 3.21-22/277 от 06 сент. 2012 г. (Приложение V).

2 См., в частности: Семейный кодекс Российской Федерации, п. 1 ст. 125 (говорится о том, что усыновление производится по просьбе лиц или **лица**, желающих усыновить ребенка).

3 См.: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 25 июня 2012 г., п. 3 ст. 55 («Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство»).

Смена документов. Несмотря на то, что единственное специальное требование, установленное законодательством для смены документов транссексуальных людей, – предъявление «документа об изменении пола, выданного медицинской организацией»¹, при этом никаких медицинских вмешательств законом не упомянуто, а согласно ответу Министерства здравоохранения Российской Федерации, «изменение паспортного пола осуществляется органами ЗАГС при предоставлении врачебного заключения о показании смены паспортного пола»², на практике, в большинстве случаев, правоприменительные органы требуют от транссексуальных людей доказательств проведения хирургических операций.

Этой позиции придерживается и Министерство юстиции Российской Федерации: «Внесение органом ЗАГС изменений в запись о рождении возможно только в случае, если изменение пола в результате хирургических операций является уже свершившимся и необратимым фактом. Иное (возможность выдачи новых документов лицам с расстройствами половой идентификации до проведения указанных операций) может устанавливаться только федеральным законодательством»³. Вслед за Минюстом аналогичный подход принимают и многие региональные управления ЗАГС⁴.

Об этом же свидетельствуют и конкретные дела о смене документов транссексуальными людьми.

Например, в одном из таких дел заявителю был установлен диагноз, проведена гормональная терапия, которая привела к необратимым изменениям, хирургическая операция мастэктомии, рекомендована смена гражданского пола, эти обстоятельства были подтверждены медицинскими заключениями. Орган ЗАГС отказал в смене документов (пола и имени), сославшись на то, что «нет документа о проведении всех необходимых медицинских процедур, включая фаллопластику» (2012 год, Московская область)⁵.

1 См.: Об актах гражданского состояния: Федеральный закон Российской Федерации № 143-ФЗ от 15 ноября 1997 г., ст. 70.

2 См.: Письмо О.И. Гусевой, зам. Директора департамента медицинской профилактики, скорой, первичной медико-санитарной помощи и санаторно-курортного дела Министерства здравоохранения Российской Федерации, № 14-5/2108538 от 30 ноября 2012 г.

3 Письмо И.И. Алябьевой, заместителя директора Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Министерства юстиции РФ, 18 мая 2011 года, № 16-31767.

4 См., напр.: Письмо И.Н. Леоновой, начальника Управления ЗАГС Республики Карелия, 2 февраля 2011 года, № 85; Письмо Д.К. Сичкарь, начальника Управления ЗАГС Республики Коми, 28 февраля 2011 года, № 03-25/167; Письмо О.Н. Мазниченко, руководитель управления ЗАГС Краснодарского края, 4 февраля 2011 года, № 50-506/11-02.1-13; Письмо Л.С. Смирновой, начальника управления ЗАГС Тюменской области, 9 февраля 2011 года, № 116/01-16.

5 Документы по делу хранятся у одного из авторов настоящего текста.

В другом деле заявителю была проведена хирургическая операция мастэктомии, подтверждённая медицинскими документами, а также было выдано медицинское заключение об изменении пола. Указанные обстоятельства не были признаны органом ЗАГС достаточным условием для смены гражданского пола. Начальник ЗАГС заявила, что вопрос о смене документов будет обсуждаться только после проведения еще двух хирургических операций (гистерэктомия и фаллопластика), и заявитель фактически был вынужден подвергнуться дальнейшим хирургическим вмешательствам в местной клинике (несмотря на то, что изначально планировалось сделать несколько другие операции, позже, и накопив нужные суммы для оплаты услуг более опытных хирургов в другом регионе) (2010 год, Алтайский край)¹.

Порядок смены документов трансгендерными людьми установлен, но он не был доработан до конца и не является достаточно определённым. Так, в соответствии со ст. 70 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» внесение соответствующих изменений в актовую запись о рождении транссексуального лица возможно при предъявлении «документа установленной формы об изменении пола, выданного медицинской организацией». Разработка и утверждение формы этого документа были возложены на Министерство здравоохранения Российской Федерации ещё в 1998 году, однако до сих пор дело не сдвинулось с мертвой точки. В результате, на практике органы ЗАГС могут отказывать транссексуальным заявителям, предъявившим заключения медицинских комиссий, со ссылкой на то, что предъявленный документ не соответствует установленной форме (фактически не существующей!), а суды могут без надлежащих оснований подвергать сомнению выдаваемые документы и направлять транссексуалов на дополнительные подробные медицинские обследования.

Нет единства по поводу судебного порядка обжалования отказов органов ЗАГС в смене документов. На практике используется три различных процедуры: признание факта изменения пола, оспаривание действий органов государственной власти и внесение изменений в актовые записи².

Представители Министерства здравоохранения Российской Федерации свидетельствуют о том, что в 2007 г. сотрудниками одного из медицинских учреждений был подготовлен «Протокол ведения больных с расстройствами половой идентификации», в приложении к которому дан образец медицинского заключения о смене паспортного пола, в 2010 г. – разработаны «Клинико-экономические стандарты оказания медицинской помощи» транссексуальным людям, а в 2012 г. – разработаны «рекомендации для разъяснения применения приказа «Об утверждении формы статистического учета. Справка для подготов-

¹ Другие случаи см.: Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сфере здравоохранения, образования, занятости и социального обеспечения в Российской Федерации: альтернативный доклад для Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (2011). С. 30.

² См. подробнее: Кириченко К.А. Положение транссексуальных людей в регионах России: смена документов и доступ к специализированной медицинской помощи: аналитическая записка. СПб, 2011.

ки заключения органом ЗАГС о необходимости внесения исправления или изменения в запись гражданского состояния» (форма № 001-ЗАГС/у)». Как отмечается в письме, «утверждение данных документов Министерством здравоохранения РФ позволит оптимизировать оказание медицинской и правовой помощи таким лицам»¹. Но документы недоступны ни широкой общественности, ни правозащитным организациям, поэтому нельзя сказать ничего о том, насколько они соответствуют принятым в Рекомендации стандартам, или насколько их принятие будет способствовать улучшению положения трансгендерных лиц в России.

Специфические сложности возникают у транссексуальных лиц в связи с заменой трудовых книжек. Порядок оформления трудовых книжек регулируется Инструкцией по заполнению трудовых книжек, утвержденной Постановлением Минтруда России от 10 октября 2003 г. Но в данной инструкции не учитываются особенности ситуации, в которой оказываются транссексуальные лица. Им предоставляют лишь две альтернативы: либо получить дубликат старой трудовой книжки, в которой будут содержаться сведения о предыдущем имени, либо получить новую трудовую книжку с указанием нового имени, однако без сведений о предыдущих местах работы.

Так, в 2007 году в Рязани суд отказал в удовлетворении требований истицы – транссексуальной женщины, которой ранее был выдан новый паспорт с указанием женского имени, о выдаче дубликата трудовой книжки с восстановленными записями и компенсации морального вреда. Представителю ответчика пояснили, что в соответствии с Инструкцией по заполнению трудовых книжек изменения вносятся путем зачёркивания прежних данных о лице и внесения новых записей о нём. Дубликат утерянной трудовой книжки выдаётся на основании тех данных, которые были указаны в утраченном документе. От оформления подлинника трудовой книжки истица отказалась. Суд отказал в удовлетворении требований истицы, указав, что они «не соответствуют установленному порядку оформления трудовой книжки»².

Специальных норм или правил для защиты транссексуальных заявителей закон не устанавливает (хотя есть общие положения о необходимости охраны персональных данных в рамках служебной тайны, тайны записи актов гражданского состояния и т.д.).

Лишь в отношении **возможности трансгендерных лиц заключать брак** ситуация в России соответствует Рекомендации CM/Rec(2010)5. После официальной смены документов персона рассматривается как лицо того пола, который указан в документах. На практике транссексуальные люди после смены документов вступают в браки.

1 См.: Письмо О.И. Гусевой, зам. Директора департамента медицинской профилактики, скорой, первичной медико-санитарной помощи и санаторно-курортного дела Министерства здравоохранения Российской Федерации, № 14-5/2108538 от 30 ноября 2012 г.

2 Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сфере здравоохранения, образования, занятости и социального обеспечения в Российской Федерации: альтернативный доклад для Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (2011). С. 11.

Доступ к медицинским услугам. Председатель Комитета Государственной Думы по охране здоровья отмечает, что «только в Москве в открытом доступе предлагают свои хирургические услуги по смене пола порядка 70 медицинских организаций различных форм собственности. Оценить доступность услуг специалистов по «пластической хирургии» в субъектах Российской Федерации достаточно сложно: узкая специализация врачей не предполагает высокого спроса ввиду ограниченности контингента потенциальных трансгендеров по сравнению с остальным количеством граждан. Другие специалисты, участвующие в медицинской помощи желающим сменить пол гражданам – психиатры, психологи, эндокринологи, - не относятся к группе «остродефицитных» врачей»¹.

Трансгендерные пациенты отмечают отсутствие необходимых современных знаний, квалификации в сфере медицины трансгендерности у специалистов, особенно в регионах. Существует проблема региональной доступности качественных медицинских услуг, связанных с хирургической коррекцией пола трансгендерных. Так, операции в отношении трансгендерных мужчин, квалифицированно проводятся лишь в нескольких городах России. Но даже в этих регионах не везде предоставляются наиболее современные методы оперативного вмешательства (например, лапароскопическая, а не полостная гистерэктомия, метоидиопластика). В других городах специалистов-хирургов, работающих с трансгендерными, просто нет. Хотя в принципе операции, например, мастэктомии и гистерэктомии проводятся при наличии других заболеваний, для трансгендерных доступ к соответствующим услугам во многих регионах закрыт².

Система медицинского страхования существует в России, но в документах, регламентирующих её систему, нет прямых указаний на трансгендерность. В подавляющем большинстве случаев практически все расходы, связанные с коррекцией пола, оплачиваются трансгендерными людьми самостоятельно.

По словам Председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья, «медицинские услуги по смене пола не входят в программу государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи, финансирование которой осуществляется за счет средств обязательного медицинского страхования и бюджетов федерального и регионального уровней. Определенный объем этих медицинских услуг возможен в рамках оказания гражданам Российской Федерации высокотехнологичной медицинской помощи за счет средств федерального бюджета (...) Ограничения по включению требующихся при диагнозе трансгендерности услуг в бесплатные программы оказания медицинской помощи обусловлены не дискриминационными решениями, а по причине того, что оперативные методики и гормональ-

1 Письмо С.В. Калашникова, председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья, № 3.4-22/426 от 24 июля 2012 г.

2 См.: Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сфере здравоохранения, образования, занятости и социального обеспечения в Российской Федерации: альтернативный доклад для Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (2011). С. 19–20.

ная терапия при коррекции пола не являются жизненно необходимыми видами медицинской помощи»¹. Региональные органы управления здравоохранением также зачастую говорят об отсутствии возможности публичного финансирования медицинских услуг, связанных с транссексуальностью².

Стоит также отметить, что в настоящее время лишь расходы на фалло/уретропластику могут оплачиваться за счет средств федерального бюджета в рамках квот, выделяемых на микрохирургические операции. Но большинство медицинских центров, в которых проводятся операции для транссексуалов, не работают с квотами, а единичные организации, имеющих специалистов в этой области хирургии и включенных при этом в специальный перечень, не могут обеспечить всех лиц, нуждающихся в операциях, необходимыми услугами. Во-вторых, по получаемым нами сообщениям, в стоимость, оплачиваемую за счёт бюджета, не входит оплата стационара на период операции и первичное восстановление после неё. В-третьих, квотами не покрываются ни предыдущие этапы хирургического вмешательства (мастэктомия, гистерэктомия), ни метоидиопластика – метод хирургии, который является менее болезненным и рассматривается очень многими транссексуальными мужчинами в качестве более подходящего варианта³.

Согласно информации, имеющейся у авторов этого текста, полученной при работе непосредственно с трансгендерными лицами, обращающимися за юридической помощью, случаи финансирования хирургических операций за счет публичных средств единичны. Для того чтобы получить квоту, пациенту нужно пройти массу различных инстанций, а результат никогда не будет гарантирован. Документы, регламентирующие оказание высокотехнологичной медицинской помощи, напрямую не упоминают транссексуальность.

VI. Труд

Секция V Приложения требует от государств-участников предоставить эффективную защиту против дискриминации на почве сексуальной ориентации или гендерной идентичности в трудоустройстве, включая направленный на запрет дискриминации свод законов, другие способы противостоять дискриминации, а также специфические меры по отношению вооруженных сил и трансгендерных персон. Также она требует от государств-участников защищать частную жизнь трансгендерных персон в вопросах трудоустройства.

1 Письмо С.В. Калашникова, председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья, № 3.4-22/426 от 24 июля 2012 г.

2 См., напр.: Письмо И.Е. Квятковского, министра здравоохранения Астраханской области, № 01-23-4466 от 19 мая 2011 г.; Письмо А.Р. Белявского, министра здравоохранения Свердловской области, № 01-25/386 от 20 мая 2011 г.

3 Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сфере здравоохранения, образования, занятости и социального обеспечения в Российской Федерации: альтернативный доклад для Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (2011). С. 14.

Трудовой кодекс Российской Федерации в качестве общего принципа устанавливает **недопустимость дискриминации в трудовых отношениях**. Перечень охраняемых признаков не включает в себя непосредственно сексуальную ориентацию или гендерную идентичность, но перечень является открытым («и другие обстоятельства»)¹. Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов в своём ответе на наше обращение отмечает, что «к таким обстоятельствам, очевидно, относятся сексуальная ориентация и гендерная идентичность работника». В этом же письме говорится о том, что в настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе нет никаких законопроектов, направленных на запрещение дискриминации в трудовой сфере по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности².

Как было отмечено, российское правительство не закрепляет специально запрет на дискриминацию по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности. При этом общие нормы о недискриминации применимы в отношении доступа к труду, продвижения по службе, увольнения, оплаты труда. Домогательства и иные формы виктимизации не регламентируются трудовым законодательством.

Письма, полученные в рамках реализации проекта, не содержат информации о мерах, предпринимаемых или планируемых государством для борьбы с дискриминацией, домогательствами и виктимизацией как в публичном, так и в частном секторах. Ничего не известно о подобных мерах и авторам настоящего текста.

Нет информации и об отмене **дискриминационных практик в вооруженных силах**. Вместе с тем, авторам настоящего текста доступна информация о наличии таких практик в прошлом. В докладе о положении ЛГБТ в России, подготовленном Российской ЛГБТ-сетью совместно с Московской Хельсинкской Группой, отмечается: «В наиболее уязвимом положении оказываются те геи и лесбиянки, которые работают (или хотят работать) в государственных учреждениях и организациях, а также в системе образования. Опрошенные в ходе мониторинга респонденты неоднократно указывали на известную им практику проверки граждан, поступающих на государственную службу, на предмет «нормальности» их личной жизни. Если руководству учреждения становится известно о гомосексуальности сотрудника, часто принимаются меры по извлечению от такого сотрудника»³. В докладе также приводятся конкретные случаи, когда лица подвергались преследованиям или дискриминации в связи с сексуальной ориентацией, работая в правоохранительных органах⁴.

Письма, полученные в рамках реализации проекта, не содержат в себе информации о мерах, направленных на **недопущение раскрытия гендерной**

1 См.: Трудовой кодекс Российской Федерации, ст. 2 и 3. См. также: Legal report. Параграфы 232–236.

2 Письмо Г.Н. Карелова, первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов, № 3.2-23/1119 от 4 июля 2012 г.

3 Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации. М., 2009. С. 73.

4 Там же. С. 73–75.

истории лица или его прошлого имени в контексте трудовых отношений. Ничего не известно о подобных мерах и авторах настоящего текста.

Вместе с тем, на практике проблема является актуальной.

Так, в 2011 году в программу «Правовая помощь» Российской ЛГБТ-сети поступило обращение. Работодатель, принявший на работу транссексуального мужчину, сменившего все документы, без наличия к тому законных оснований и не уведомляя работника, выяснил особенности его личной истории. В последующем при обращении к сотруднику работодатель стал называть его предыдущим именем, не соответствующим его гендерной идентичности, а также распространил информацию об этом среди других сотрудников. Человек был вынужден уволиться¹.

VII. Образование

Секция VI Приложения требует, чтобы государства-участники удостоверили, что правом на образование можно воспользоваться бездискриминации на почве сексуальной ориентации или гендерной идентичности, включая меры обеспечения защиты от травли и социальной исключённости, такие, как установки на безопасность и равенство, кодекс поведения и обучающие программы для персонала, меры продвижения взаимной толерантности и уважения в школе, включая объективную информацию в школьной программе и обучающих материалах, специфичную информацию и поддержку ЛГБТ-персон и студентов, а также меры, направленные на особые нужды студентов-трансгендеров.

Как показывают данные Мониторинга, со стороны России не предпринимается никаких действий для того, чтобы выполнить Рекомендацию в сфере Образования. Более того, принимаемые региональные законопроекты и обсуждаемый федеральный закон о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма несовершеннолетним» создаёт нездоровую атмосферу в отношении тех педагогов, психологов и социальных работников, к которым могут обращаться несовершеннолетние учащиеся за консультациями по вопросам самоидентификации, поскольку их деятельность, если о ней станет известно, может быть интерпретирована как «пропаганда гомосексуализма». Это касается и противодействия гомофобному и трансфобному буллингу в образовательных учреждениях.

Дискриминация ЛГБТ в сфере образования пока ещё не исследованная в России область. Однако в ходе Мониторинга дискриминации ЛГБТ, Российской ЛГБТ-сети удаётся фиксировать различные случаи подобной дискриминации.

¹ Этот случай описан и в альтернативном докладе Российской ЛГБТ-Сети для Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам «Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сфере здравоохранения, образования, занятости и социального обеспечения в Российской Федерации» (2011, с. 11).

Например, в 2011-2012 учебном году, в г. Архангельске, после того, как учительница одной из средних общеобразовательных школ узнала, что одна из учениц средних классов проживает в лесбийской семье, раскрыла эту информацию как перед учительским коллективом школы, так и перед некоторыми учениками. Впоследствии школьница, проживающая с одноклассниками, стала подвергаться травле со стороны одноклассников, а также предвзятому отношению со стороны учителей. Родительницы школьницы были вынуждены сменить и район проживания и перевести ребёнка в другую школу¹.

VIII. Здоровье – другие вопросы помимо трансгендерных² (Секция VII Приложения, параграфы 33, 34)

Эти параграфы раздела VII Приложения требуют от государственных участников обеспечить, чтобы наивысший достижимый уровень здоровья действительно мог быть получен без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Меры должны принимать во внимание особые нужды ЛГБТ при разработке национальных планов медицинского обслуживания, включая меры по предотвращению самоубийств, медицинского обследования, медицинских учебных программ, обучающих курсов и материалов, исключение из образовательного процесса учебников и другой медицинской литературы, в которых гомосексуальность рассматривается как болезнь, и удостоверение, что никто не будет подвергаться медицинскому лечению по причине сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Письма, полученные в рамках реализации проекта, не содержат в себе информации о том, принимаются ли во внимание особые потребности в отношении а) сексуальной ориентации и б) гендерной идентичности в разработке национальных планов здравоохранения; опросах по вопросам здравоохранения; программах предотвращения самоубийств; программах обучения медицинского персонала; курсах и материалах для тренингов; мониторинге и оценке качества услуг здравоохранения.

Более того, Председатель Комитета Государственной Думы по охране здоровья отмечает: «Выделение геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендерных людей в отдельную группу субъектов медицинского права, как, например, инвалидов, по нашему мнению, в большей степени будет способствовать их социальной дезинтеграции с другими членами общества и являться дополни-

¹ Данные Мониторинга Российской ЛГБТ-сети. В печати.

² См. раздел V.

тельной причиной дискриминационных проявлений со стороны граждан, не разделяющих идеологические основы ЛГБТ-сообществ»¹.

Не была предоставлена органами власти и конкретная информация о том, позволяют ли программы обучения медицинским специалистам обеспечивать наивысший достижимый стандарт охраны здоровья для всех лиц, с полным уважением в отношении а) сексуальной ориентации и б) гендерной идентичности.

Государство практически не финансирует программы, направленные на профилактику инфекций, передаваемых половым путем, а также ВИЧ/СПИДа, среди мужчин, практикующих однополые сексуальные контакты. Такие программы поддерживаются лишь отдельными неправительственными организациями, финансируемыми за счет зарубежных грантов. Но даже эти организации не занимаются профилактикой соответствующих заболеваний среди женщин, практикующих гомосексуальные контакты. Поскольку медики (и особенно гинекологи) не проходят какой-либо специальной подготовки по особенностям потребностей лесбийских и бисексуальных женщин, и в силу административных ограничений (например, женские презервативы не зарегистрированы в Российской Федерации) такие женщины практически не имеют доступа к специализированной информации и средствам для защиты своего здоровья².

Существуют определённые проблемы, связанные с принятием решений относительно здоровья ЛГБТ-лица. Российское законодательство устанавливает, что пациент имеет право на выбор лиц, которым может быть предоставлена информация о его здоровье³. Без специального волеизъявления пациента информация, по общему правилу, предоставляется его супругу⁴; у супруга умершего лица спрашивают согласие на возможность использования органов или тканей для донорства⁵; супруг может запретить проводить патологоанатомическое вскрытие по религиозным причинам⁶; супругу выдаётся заключение о причине смерти и диагнозе заболевания⁷ и др. Поскольку однополый брак в России не может быть заключен, для гомосексуальных или бисексуальных людей такие возможности закрыты.

Как отмечает Председатель Комитета Государственной Думы по охране

1 Письмо С.В. Калашникова, председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья, № 3.4-22/426 от 24 июля 2012 г.

2 См.: Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сфере здравоохранения, образования, занятости и социального обеспечения в Российской Федерации: альтернативный доклад для Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (2011). С. 19.

3 См.: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 25 июня 2012 г., пп. 5 п. 5 ст. 19.

4 См.: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», п. 3 ст. 22.

5 См.: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», п. 7 ст. 47.

6 См.: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», п. 3 ст. 67.

7 См.: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», п. 5 ст. 67.

здоровья: «В системе здравоохранения Российской Федерации не применяется национальная классификация заболеваний, отличная от Международной классификации болезней (МКБ) Всемирной организации здравоохранения. В российских нормативных актах используется классификационный ряд МКБ. В 1999 г. Российская Федерация ратифицировала МКБ-10, из которой был исключён диагноз «гомосексуализм»¹. С этой точки зрения позиция российского государства соответствует Рекомендации CM/Rec(2010)5.

Вместе с тем нет достоверной информации о том, что старые медицинские учебники, тренинговые материалы и иные документы были исправлены или отозваны.

Кроме того, периодически появляются сообщения о том, что определённые деятели или организации предлагают “лечить” гомосексуальность. В 2012 году вызвало широкий общественный резонанс дело шестнадцатилетнего Ивана Харченко, которого по просьбе отца, узнавшего о сексуальной ориентации сына, поместил его в частную медицинскую клинику, чтобы его могли там “вылечить”².

IX. Жильё

Секция VIII приложения требует, чтобы равный доступ к жилью предоставлялся без дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности посредством таких мер, как запрет на дискриминацию в сфере торговли и аренды жилья, предоставление заёмов для оплаты жилья, признание прав партнера владельца, также и в отношении выселения; помимо этого, предоставление необходимой информации для арендодателей и владельцев и меры по удостоверению доступа к убежищам без дискриминации, а также меры, обращающие внимание на тот риск, которым подвергаются бездомные ЛГБТ, включая молодых людей, выгнанных из дома.

Российская ЛГБТ-сеть не располагает данными, что какие-либо из вышеперечисленных мер были предприняты: органы, в которые мы обращались, не смогли предоставить сколько-нибудь внятный ответ. Жилищный кодекс РФ не содержит каких-либо антидискриминационных норм.

X. Спорт

Секция IX Приложения требует, чтобы государства-участники боролись с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности в спорте посредством противодействия и наказания оскорблений, внедрения

1 Письмо С.В. Калашикова, председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья, № 3.4-22/426 от 24 июля 2012 г.

2 Публикации о данном деле см., напр.: <http://www.gazeta.ru/social/2012/04/25/4563373.shtml>; <http://www.novayagazeta.ru/news/56317.html>.

кодексов поведения для спортивных организаций, поощрения партнерства между ЛГБТ-организациями и спортивными клубами, антидискриминационными кампаниями и окончанием исключения трансгендеров из спортивной активности.

В своём ответе Министерство спорта, туризма и молодёжной политики РФ ссылается на существующие общие антидискриминационные нормы, которые напрямую не указывают на признак СОГИ, в отраслевом законодательстве (административный кодекс, трудовой кодекс, уголовный кодекс), а также на статью 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом нет отсылок ни к одному законодательному или нормативному акту обязательному или принятому в РФ, в котором бы указывался запрет на дискриминацию по признаку СОГИ в спорте. Помимо этого в ответе не содержится позиции Министерства относительно вышеперечисленных антидискриминационных норм: следует ли их понимать как указание на запрет дискриминации по признаку СОГИ. Таким образом, можно говорить о том, что со стороны России не было сделано ничего для имплементации Рекомендации КМСЕ в сфере спорта.

В числе прочего можно говорить о полном бездействии спортивных организации в вопросах профилактики гомофобии и трансфобии в фанатских организациях. В соответствии с данными мониторинга, который осуществляется Российской ЛГБТ-сетью, в настоящее время в России произошло слияние фанатского сектора с правым политическим. Для них характерны проявления крайней гомофобии и трансфобии.

Наиболее показательным в этом смысле является происшествие, случившееся 17 мая 2012 г. в Санкт-Петербурге, во время и непосредственно после проведения «Радужного флэш-моба», посвящённого Международному дню противостояния гомофобии и трансфобии. Акция проходила в парке недалеко от стадиона, на котором традиционно проводятся все футбольные мероприятия в Санкт-Петербурге. Митинг, проводимый ЛГБТ-сообществом, был окружён толпой из 100-150 человек спортивного телосложения, в спортивной одежде, в масках, которые кричали угрожающие «кричалки», характерные для спортивных фанатов, типа «Мы вас повесим и закопаем». Эту группу от представителей ЛГБТ-сообщества отделяла полиция. После того как полиция настояла на завершении ЛГБТ-мероприятия и представители ЛГБТ-сообщества уехали с места проведения акции, разъярённая толпа разгромила автобус с иностранными рабочими¹. Таким образом ещё раз была продемонстрировано, что гомофобия и мигрантофобия являются частными случаями ксенофобии и расизма. К сожалению, никакой реакции от официальных лиц каких-либо спортивных клубов это событие не вызвало. Также это событие не получило должного расследования со стороны полиции.

1 В Санкт-Петербурге после «Радужного флэш-моба» гомофобы разгромили автобус и избили гастарбайтеров // <http://lgbt-grani.livejournal.com/1456062.html>

XI. Право искать убежище

Секция X Приложения требует от государств-участников, если они имеют международные обязательства на этот счёт, считать обоснованные опасения преследований на почве сексуальной ориентации или гендерной идентичности достаточным основанием для предоставления статуса беженца и обеспечения, что беженцы не будут отосланы в страну, где их жизнь или свобода может быть поставлена под угрозу или они могут столкнуться с риском пыток, бесчеловечного обращения или наказания по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Также она требует, чтобы беженцы были защищены от любых способов дискриминации, а также требуется, чтобы персонал, отвечающий за обработку запросов на предоставление убежища, был обучен решать особые проблемы, встречаемые ЛГБТ-беженцами.

В настоящий момент Российская ЛГБТ-сеть не считает Россию пригодной страной для того, чтобы люди получали здесь убежище по признаку СОГИ. В связи с этим официальные запросы в Федеральную Миграционную Службу России не отправлялись. Анализ существующих российских законов о миграции позволяет сделать вывод, что никакие положения Рекомендации в данной сфере не были учтены и приняты к разработке.

Российской ЛГБТ-сети не известно о том, проходят ли сотрудники Федеральной Миграционной Службы, отвечающие за работу с беженцами, специальное обучение, касающееся СОГИ. Однако учитывая, что никакие иные сотрудники Министерства Внутренних Дел России (которому подведомственна ФМС) специального обучения по вопросам СОГИ не проходят, можно предположить, что подобного обучения не проходят и сотрудники ФМС.

Российской ЛГБТ-сети неизвестны случаи, когда кто-либо пытался получить убежище или статус беженца по признаку СОГИ в Российской Федерации.

XII. Национальные правозащитные структуры

Секция XI Приложения требует, чтобы государства-участники удостоверили, что национальные правозащитные структуры уполномочены напрямую заниматься вопросами дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и, в частности, были в состоянии давать рекомендации по законодательным актам и политикам, информировали общественность и настолько, насколько это обеспечивается национальным законом, проверяли индивидуальные жалобы и участвовали в заседаниях суда.

Российская ЛГБТ-сеть последовательно стремится установить партнёрские отношения с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукиным, но продвижение в данном направлении происходит очень

медленно. Достаточно сказать, что за всё время нашей работы произошла только одна встреча непосредственно с самим Уполномоченным (в 2009 г.). После этого представитель Аппарата Уполномоченного присутствовал лишь на одном нашем мероприятии (круглый стол с Андреасом Гроссом, март 2011 г.). Существенным результатом этого стало внесение вопроса о положении транссексуальных людей в Российской Федерации и опасности принятия законов о запрете «пропаганды гомосексуализма» в Доклад о положении прав человека в России за 2011 г.¹ Также представители аппарата Уполномоченного давали осторожные комментарии о «правой неопределённости» закона о запрете т.н. «пропаганды гомосексуализма несовершеннолетним»².

К сожалению, никакие действия по имплементации Рекомендации КМСЕ Аппаратом Уполномоченного предприняты не были. В настоящий момент на сайте Уполномоченного не представлено никаких документов, включая текст самой Рекомендации, о мерах борьбы с дискриминацией по признакам СОГИ. Также В.П.Лукинне пользуется всеми своими полномочиями, которые закреплены в Законе Об Уполномоченном. В частности, несмотря на все наши многочисленные обращения, в том числе с предложениями выступить с предложениями совершенствования административных процедур и изменении и дополнении законодательства положениями, запрещающими дискриминацию по признаку СОГИ, это никогда не было сделано. Единственный постоянный ответ из Аппарата Уполномоченного: «У нас недостаточно конкретных жалоб на нарушения прав ЛГБТ».

1 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2011 год // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <http://ombudsmanrf.org/2009-11-05-14-09-33/10537--2011-.html>

2 Права человека, раздражающие власть // Официальный сайт Уполномоченного по Правам Человека в РФ URL: <http://ombudsmanrf.org/2012-01-12-07-31-03/10847-2012-04-03-11-48-47.html>

**Рекомендация CM/Rec(2010)5
Комитета Министров Совета Европы
государствам-участникам
О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку
сексуальной ориентации и гендерной идентичности**

*(Принята Комитетом Министров 31 марта 2010
на 1081-м заседании представителей министров)*

Неофициальный перевод¹

Комитет министров, согласно положениям статьи 15 «b» Устава Совета Европы,

принимая во внимание, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его участниками и что эта цель может преследоваться, помимо прочего, совместными действиями в области прав человека;

напоминая, что права человека являются всеобщими и должны применяться ко всем людям, а также подчеркивая таким образом свое обязательство гарантировать равное достоинство всем людям и пользование правами и свободами всеми людьми без дискриминации по какому бы то ни было признаку, в том числе по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, собственности, сословному или иному положению, в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ETS No. 5) (здесь и далее – «Конвенция») и протоколами к ней;

признавая, что недискриминационное обращение со стороны государственных субъектов, а также, где это уместно, позитивные государственные меры по защите от дискриминационного обращения, в том числе со стороны негосударственных субъектов, являются основными составляющими международной системы защиты прав человека и основных свобод;

признавая, что лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендерные лица в течение столетий подвергались и продолжают подвергаться до сих пор гомофобии, трансфобии и другим формам нетерпимости и дискриминации даже внутри своей семьи – включая криминализацию, маргинализацию, социальное отторжение и насилие – по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а также то, что для обеспечения полноценного пользования этими лицами своими правами и свободами требуются особые действия;

принимая во внимание прецедентное право Европейского суда по правам человека (здесь и далее – «Суд») и других международных юрисдикций, которое признает сексуальную ориентацию в качестве запрещенного основа-

¹ Официальный текст Рекомендации на английском языке доступен на сайте Совета Европы: [https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec\(2010\)5&Language=lanEnglish&Site=CM&BackColorIntenet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec(2010)5&Language=lanEnglish&Site=CM&BackColorIntenet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383)

ния для дискриминации, а также способствует продвижению прав трансгендерные лица;

напоминая, что, в соответствии с прецедентным правом Суда, для того, чтобы какое-либо различие в обращении не было дискриминационным, оно должно иметь объективное и разумное обоснование, то есть преследовать законную цель и использовать средства, которые разумно соразмерны поставленной цели;

учитывая принцип, в соответствии с которым никакие культурные, традиционные или религиозные ценности, а также нормы «доминирующей культуры» не могут использоваться в оправдание речей ненависти или любых иных форм дискриминации, включая дискриминацию по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности;

принимая во внимание обращение Комитета Министров руководящим комитетам, а также иным комитетам, участвующим в межправительственном сотрудничестве в Совете Европы по равным правам и достоинству всех людей, в том числе лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц, принятое 2 июля 2008 года, а также его соответствующие рекомендации;

принимая во внимание рекомендации, принятые с 1981 года Парламентской Ассамблеей Совета Европы в отношении дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а также Рекомендацию 211 (2007) Конгресса местных и региональных властей Совета Европы «О свободе собраний и выражения мнений для лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц»;

высоко оценивая роль Комиссара по правам человека в мониторинге положения лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц в государствах-участниках в отношении дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности;

принимая к сведению совместное заявление, сделанное 18 декабря 2008 года шестьюдесятью шестью государствами на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, которым были осуждены нарушения прав человека на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности, включая убийства, пытки, произвольные аресты, а также «лишение экономических, социальных и культурных прав, в том числе права на здоровье»;

подчеркивая, что дискриминация и социальное отторжение в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью могут быть наилучшим образом преодолены с помощью мер, направленных как на тех, кто испытывает такую дискриминацию или отторжение, так и на общество в целом,

Рекомендует государствам-участникам:

1. рассмотреть существующие законодательные и иные меры, подвергнуть их пересмотру, а также собирать и анализировать соответствующую информацию с целью отслеживания и исправления прямой и непрямой дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности;

2. обеспечить принятие и эффективное претворение в жизнь законодательных и иных мер по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, по обеспечению уважения прав человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц, а также по содействию терпимости к ним;

3. обеспечить, чтобы жертвы дискриминации знали об эффективных средствах правовой защиты со стороны национальных властей и имели к ним доступ, а также чтобы меры по борьбе с дискриминацией включали в себя там, где это уместно, наказания за нарушения и предоставление соответствующего возмещения жертвам дискриминации;

4. руководствоваться в своем законодательстве, политике и практике принципами и мерами, содержащимися в приложении к настоящей Рекомендации;

5. обеспечить с помощью надлежащих мер и действий, чтобы настоящая Рекомендация, в том числе приложение к ней, были переведены и распространены настолько широко, насколько это возможно.

*Приложение
к Рекомендации СМ/Rec(2010)5*

I. Право на жизнь, безопасность и защиту от насилия

A. «Преступления ненависти» и иные инциденты, мотивированные ненавистью

1. Государства-участники должны обеспечить эффективное, незамедлительное и беспристрастное расследование в делах о возможных преступлениях и иных инцидентах, в которых в качестве мотива преступника разумно предполагается сексуальная ориентация или гендерная идентичность жертвы; они также должны обеспечить такое положение, при котором уделяется особое внимание расследованию таких преступлений и инцидентов, которые предполагаются совершенными должностными лицами правоохранительных органов или иными лицами, действующими в рамках должностного положения, а лица, ответственные за такие действия, действительно предаются правосудию и, если это оправдано, наказываются в целях предотвращения безнаказанности.

2. Государства-участники должны обеспечить, чтобы при определении наказания побудительный мотив, касающийся сексуальной ориентации или гендерной идентичности, учитывался в качестве отягчающего обстоятельства.

3. Государства-участники должны принять надлежащие меры для обеспечения такого положения, при котором жертвам и свидетелям «преступлений ненависти», связанных с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью, а также иных инцидентов, мотивированных ненавистью, ока-

зывается поддержка при сообщении о таких преступлениях и инцидентах; в этих целях государства-участники должны предпринимать все необходимые шаги для обеспечения того, чтобы правоохранительные структуры, включая суды, обладали необходимыми знаниями и навыками для распознавания таких преступлений и инцидентов, а также предоставления адекватной помощи и поддержки жертвам и свидетелям.

4. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения безопасности и достоинства всех лиц, находящихся в заключении или иным образом лишенных свободы, в том числе лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц, и, в частности, принимать меры, направленные на защиту от физического нападения, изнасилования или иных форм сексуального насилия, совершаемых как другими заключенными, так и персоналом; такие меры должны осуществляться таким образом, чтобы адекватно охранять и уважать гендерную идентичность трансгендерных лиц.

5. Государства-участники должны обеспечить сбор и анализ данных о распространенности и характере дискриминации и нетерпимости по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и, в частности, о «преступлениях ненависти» и инцидентах, совершаемых по мотивам ненависти, связанной с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью.

В. «Речи ненависти»

6. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для борьбы со всеми формами выражения мнений, в том числе в СМИ и Интернете, которые могут разумно пониматься как направленные на возбуждение, распространение или поддержание ненависти или иных форм дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц. Такие «речи ненависти» должны запрещаться и публично опровергаться, где бы они ни происходили. Все меры должны обеспечивать уважение основного права на свободу выражения мнения в соответствии со статьей 10 Конвенции и прецедентным правом Суда.

7. Государства-участники должны повышать осведомленность публичных властей и публичных учреждений на всех уровнях об их обязанности воздерживаться от заявлений, особенно в СМИ, которые могут быть разумно поняты как оправдывающие такую ненависть или дискриминацию.

8. Должностным лицам и иным представителям власти должна оказываться поддержка в содействии толерантности и уважению прав человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц всякий раз, когда они вступают в диалог с ключевыми представителями гражданского общества, в том числе СМИ и спортивными организациями, политическими организациями и религиозными сообществами.

II. Свобода объединений

9. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы, в соответствии со статьей 11 Конвенции, право на

свободу объединений действительно могло осуществляться без дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, дискриминационные административные процедуры, в том числе чрезмерные формальности при регистрации объединений и их функционировании на практике, должны предупреждаться и отменяться; также должны быть предприняты меры по предупреждению злоупотреблений юридическими и административными положениями, касающимися, например, здоровья населения, общественной нравственности или публичного порядка.

10. Доступ негосударственных организаций к государственному финансированию должен быть гарантирован без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

11. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для действенной защиты правозащитников, выступающих за права лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц, от враждебного отношения и агрессии, которым они могут подвергаться, в том числе предположительно со стороны представителей власти, с целью дать им возможность свободно осуществлять свою деятельность в соответствии с Декларацией Комитета Министров о действиях Совета Европы по улучшению защиты правозащитников и содействию их деятельности.

12. Государства-участники должны обеспечить, чтобы негосударственные организации, защищающие права лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц, получали надлежащее консультирование по вопросам принятия и проведения в жизнь мер, которые могут влиять на права человека, принадлежащие этим лицам.

III. Свобода выражения мнений и мирных собраний

13. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения, в соответствии со статьей 10 Конвенции, того чтобы право на свободу выражения мнений действительно могло осуществляться без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, в том числе в отношении свободы получать и передавать информацию по вопросам, касающимся сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

14. Государства-участники должны принимать надлежащие меры на национальном, региональном и местном уровнях по обеспечению того, чтобы право на свободу мирных собраний, закрепленное в статье 11 Конвенции, действительно могло осуществляться без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

15. Государства-участники должны обеспечить, чтобы правоохранительные органы предпринимали надлежащие меры для защиты участников мирных демонстраций в защиту прав человека в отношении лесбиянок, бисексуалов и трансгендерных лиц от любых попыток незаконного срыва или воспрепятствования действительному осуществлению их права на свободу

выражения мнений и мирных собраний.

16. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для предупреждения ограничений действительного осуществления права на свободу выражения мнений и мирных собраний, проистекающих из злоупотреблений юридическими или административными положениями, касающимися, например, здоровья населения, общественной нравственности или публичного порядка.

17. Публичные власти на всех уровнях должны призываться к публичному осуждению, в особенности в СМИ, любого незаконного вмешательства в право отдельных лиц и групп лиц на осуществление их свободы выражения мнений и мирных собраний, особенно когда это касается прав человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц.

IV. Право на уважение частной и семейной жизни

18. Государства-участники должны обеспечить отмену любого дискриминационного законодательства, криминализирующего добровольные однополые сексуальные акты между совершеннолетними, в том числе любые различия в отношении возраста согласия на однополые сексуальные акты и гетеросексуальные акты; они также должны предпринимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы нормы уголовного права, которые, в силу их формулировок, могут привести к дискриминационному применению, были отменены, изменены или применялись в соответствии с принципом недискриминации.

19. Государства-участники должны обеспечить, чтобы персональные данные, касающиеся сексуальной ориентации или гендерной идентичности лица, не собирались, не хранились и не использовались иным образом публичными учреждениями, включая, в частности, правоохранительные структуры, за исключением случаев, когда это необходимо для достижения особых, законных и обоснованных целей; существующие записи, которые не соответствуют данному принципу, должны быть уничтожены.

20. Требования, выполнение которых необходимо для юридического признания изменения пола, в том числе касающиеся изменений физического характера, должны периодически пересматриваться с целью отмены негуманных требований.

21. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для гарантирования полного юридического признания проведенной коррекции пола лица во всех сферах жизни, в частности, путем обеспечения возможности изменения имени и записи о поле в официальных документах, с использованием быстрых, прозрачных и доступных способов; государства-участники также должны обеспечить там, где это является подходящим, соответствующие признание и изменения негосударственными субъектами таких ключевых документов, как диплом об образовании или трудовая книжка.

22. Государства-участники должны принимать все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы после завершения коррекции пола и соответ-

ствующего юридического признания в соответствии с вышеприведенными пунктами 20 и 21, право трансгендерных лиц на вступление в брак с лицами, пол которых противоположен их вновь признанному полу, действительно гарантировалось.

23. Если национальное законодательство предоставляет права и обязанности парам, не состоящим в браке, государства-участники должны обеспечивать, чтобы они применялись без дискриминации как к однополым, так и к разнополым парам, в том числе в отношении пенсий по потере кормильца и арендных прав.

24. Если национальное законодательство признает зарегистрированные однополые партнерства, государства-участники должны стремиться обеспечить, чтобы их правовой статус, а также их права и обязанности были эквивалентны правовому статусу, правам и обязанностям гетеросексуальных пар в сравнимой ситуации.

25. Если национальное законодательство не признает и не устанавливает прав или обязанностей в зарегистрированных однополых партнерствах и парах, не состоящих в браке, государства-участники побуждаются к рассмотрению возможности предоставления без какой-либо дискриминации, в том числе в отношении разнополых пар, однополым парам юридических или иных мер, направленных на разрешение практических проблем, касающихся социальной реальности, в которой они живут.

26. Учитывая, что наилучшие интересы ребенка должны обладать первостепенной важностью при принятии решений в отношении родительской ответственности или опеки над ребенком, государства-участники должны обеспечить, чтобы такие решения принимались без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

27. Учитывая, что наилучшие интересы ребенка должны обладать первостепенной важностью при принятии решений в отношении усыновления ребенка, государства-участники, национальное законодательство которых допускает усыновление детей индивидуальными лицами, должны обеспечить, чтобы это законодательство применялось без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

28. Если национальное законодательство допускает применение вспомогательных репродуктивных технологий в отношении индивидуальных женщин, государства-участники должны стремиться обеспечить доступ к таким услугам без дискриминации по признаку сексуальной ориентации.

V. Труд

29. Государства-участники должны обеспечить установление и превращение в жизнь мер, которые предусматривают действительную защиту от дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности в области труда и занятости как в публичном, так и в частном секторах. Эти меры должны включать в себя условия доступа к приему на работу, продвижения по службе, увольнения, оплаты труда и других условий труда,

в том числе предупреждение домогательства и других форм преследования, борьбу с ними и наказание за их совершение.

30. Особое внимание должно уделяться обеспечению действительной защиты права на неприкосновенность частной жизни трансгендерных лиц в условиях труда, в частности, в отношении заявлений о приеме на работу, для недопущения любого неподходящего раскрытия работодателю или другим работникам информации об их гендерной истории или их прежних именах.

VI. Образование

31. Уделяя должное внимание основополагающим интересам ребенка, государства-участники должны принимать надлежащие законодательные и иные меры, направленные на работников образования и учеников, для обеспечения того, чтобы право на образование действительно осуществлялось без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, такие меры должны включать в себя защиту права детей и молодежи на образование в безопасной среде, свободной от насилия, буллинга (травли), социального отторжения или других форм дискриминационного или унижающего достоинство обращения в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью.

32. С этой целью с учетом должного внимания к основополагающим интересам ребенка на всех уровнях должны быть приняты надлежащие меры по обеспечению в школах взаимной терпимости и уважения вне зависимости от сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Эти меры должны включать в себя предоставление объективной информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности, например, в школьных учебных планах и образовательных материалах, а также обеспечение учеников и студентов необходимой информацией, защитой и поддержкой для того, чтобы дать им возможность жить в соответствии с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. Кроме того, государства-участники должны разработать и претворить в жизнь концепции и планы действий в отношении равенства и безопасности в школах, а также могут обеспечить доступ к соответствующим антидискриминационным программам или поддержке и учебным пособиям. Такие меры должны учитывать права родителей в отношении образования их детей.

VII. Здоровье

33. Государства-участники должны принимать надлежащие законодательные и иные меры для обеспечения того, чтобы наивысший достижимый уровень здоровья действительно мог быть получен без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, они должны принимать во внимание особые потребности лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц при разработке национальных планов медицинского обслуживания, в том числе в отношении мер по предотвращению

самоубийств, медицинского обследования, медицинских учебных программ, обучающих курсов и материалов, а также при мониторинге и оценке качества медицинских услуг.

34. Должны приниматься надлежащие меры для предотвращения классификации гомосексуальности в качестве заболевания, в соответствии со стандартами Всемирной организации здравоохранения.

35. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы трансгендерные лица имели действительный доступ к надлежащим услугам по коррекции пола, в том числе к психологическим, эндокринологическим и хирургическим услугам в области охраны здоровья трансгендерных лиц, без предьявления к таким лицам чрезмерных требований; лицо не должно подвергаться процедурам коррекции пола без его или ее согласия.

36. Государства-участники должны принимать надлежащие законодательные и иные меры для обеспечения того, чтобы любые решения, ограничивающие расходы на процедуры изменения пола, покрываемые медицинским страхованием, были законными, объективными и пропорциональными.

VIII. Жилье

37. Должны быть предприняты меры по обеспечению того, чтобы доступ к адекватным жилищным условиям был действительно и на основе принципа равенства предоставлен всем лицам без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; такие меры должны быть, в частности, направлены на обеспечение защиты от дискриминационного выселения, а также на гарантирование равных прав на приобретение и сохранение собственности на землю или иные объекты.

38. Должно быть уделено надлежащее внимание рискам бездомности, с которыми сталкиваются лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендерные лица, в том числе молодые люди и дети, которые могут быть особенно уязвимыми в отношении социального отторжения, в том числе со стороны их собственных семей; в этом отношении на основе объективной оценки потребностей каждого лица должны быть предоставлены соответствующие социальные услуги без дискриминации.

IX. Спорт

39. Гомофобия, трансфобия и дискриминация по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности в спорте, подобно расизму и другим формам дискриминации, являются неприемлемыми, и с ними должна вестись борьба.

40. Спортивная деятельность и объекты должны быть открыты для всех без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, должны приниматься эффективные меры по предотвращению, противодействию и наказанию за использование дискриминационных оскорблений в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью в течение и в связи со спортивными мероприятиями.

41. Государства-участники должны поощрять диалог со спортивными объединениями и фан-клубами, а также поддерживать их в развитии просветительской деятельности в отношении дискриминации лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц в спорте, а также в осуждении проявлений нетерпимости в отношении их.

X. Право искать убежище

42. В тех случаях, когда государства-участники имеют соответствующие международные обязательства, они должны признавать, что обоснованные опасения преследований по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности могут быть веским основанием для предоставления статуса беженца или убежища в соответствии с национальным законом.

43. Государства-участники должны, в частности, обеспечить, чтобы проситель убежища не высылался в страну, в которой его жизнь или свобода могут быть под угрозой либо он может столкнуться с риском пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо наказания на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

44. Проситель убежища должен быть защищен от любых политик или практик, дискриминирующих по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, должны предприниматься надлежащие меры для предотвращения рисков физического насилия, в том числе сексуального насилия, словесной агрессии или других форм преследования в отношении просителя убежища, лишённого свободы, а также для обеспечения его доступа к информации, имеющей отношение к его конкретной ситуации.

XI. Национальные правозащитные структуры

45. Государства-участники должны обеспечить, чтобы национальные правозащитные структуры имели ясные полномочия по рассмотрению дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, они должны иметь возможность давать рекомендации в отношении законодательства и политик, проводить просвещение среди населения, а также - постольку, поскольку это соответствует национальному закону, – рассматривать индивидуальные жалобы в отношении как частного, так и публичного секторов, инициировать и участвовать в судебных процессах.

XII. Множественная дискриминация

46. Государства-участники поощряются к тому, чтобы предпринимать меры по обеспечению того, чтобы правовые нормы национальных законов, запрещающих или предупреждающих дискриминацию, также защищали от множественной дискриминации, в том числе по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности; национальные правозащитные структуры должны иметь широкие полномочия, позволяющие им бороться с такими проблемами.

Словарь

Термины и понятия¹ приводятся по изданию Доклада Комиссара по правам человека Совета Европы «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе»².

Гендерная идентичность относится к глубокому осознанию лицом своих индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, и включает индивидуальное ощущение своего тела и иные проявления гендерной принадлежности (то есть «гендерное самовыражение»), такие как одежда, речь и манера поведения. Пол человека обычно определяется при рождении и с этого момента он становится социальным и юридическим фактом. Тем не менее, некоторые люди испытывают трудности при отождествлении себя с тем полом, который им был определен при рождении – таких людей называют «трансгендерами». Гендерная идентичность не то же самое, что сексуальная ориентация: трансгендерные лица могут определять себя как гетеросексуальных, бисексуальных или гомосексуальных.

Гетеронормативность может быть определена как существование таких механизмов, устройства отношений и практических мер, в соответствии с которыми гетеросексуальность представляется понятной, естественной и преимущественной категорией. Она включает в себя допущение, что все люди гетеросексуальны и что гетеросексуальность является идеальной и превосходящей гомосексуальность или бисексуальность. Гетеронормативность также включает предоставление преимуществ нормативному проявлению гендера – тому, что требуется или предписывается лицам, чтобы они были восприняты или приняты в качестве «настоящего мужчины» или «настоящей женщины», как единственных возможных категорий.

Гомофобия определяется как иррациональный страх и отвращение к явлению гомосексуальности, к лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам, основанное на предубеждении. **Трансфобия** относится к подобным явлениям, но основывается на страхе и отвращении к трансгендерам или к гендерному нонконформизму. Проявления гомофобии и трансфобии включают дискриминацию, криминализацию, маргинализацию, социальное отчуждение и насилие по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Дискриминация юридически определена как неоправданное, неравное обращение:

1 Заменены понятия «лечение по перемене пола» и «мотивированные ненавистью высказывания» на «лечение по коррекции пола» и «речи ненависти», соответственно. Определения оставлены те же.

2 Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе. – Страсбург: Издательство Совета Европы, 2012. – с. 161-166.

– **Дискриминация, основанная на личном опыте**, также называемая субъективной дискриминацией, является опытом дискриминированного лица. Дискриминация, основанная на личном опыте, необязательно влечёт за собой дискриминацию в правовом смысле.

– **Косвенная дискриминация** имеет место, когда какое-либо положение закона, критерий или практика ставит лиц, имеющих статус или характеристику, связанную с одним или более запрещённым основанием (в том числе сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью) в особенно невыгодное положение по сравнению с другими лицами, если только это положение, критерий или практика объективно не оправданы законной целью и средства достижения этой цели не являются уместными и необходимыми.

– **Прямая дискриминация** имеет место, когда по причине, связанной с одним или несколькими запрещёнными основаниями (например, сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью), к лицу или группе лиц относятся, отнеслись или относились бы менее благосклонно, чем к другому человеку или другой группе лиц в аналогичной ситуации, или когда по причине, связанной с одним или несколькими запрещёнными основаниями, лицу или группе лиц наносят ущерб.

Интерсексуальными являются лица, которые родились с хромосомными и/или генитальными характеристиками, или гормональным уровнем, которые не соответствуют принятому стандарту «мужских» или «женских» категорий относительно сексуальной и репродуктивной анатомии. Это слово заменило термин «гермафродит», который широко использовался врачами на протяжении XVIII-го и XIX веков. Интерсексуальность может принимать различные формы и охватывать широкий спектр состояний.

Инцидентами на почве ненависти (*hate motivated incidents*) обозначаются происшествия, действия или проявления нетерпимости, совершённые с дискриминационной мотивацией, которые не рассматриваются как преступления на почве ненависти из-за недостаточности доказательств в суде совершения уголовного преступления или наличия дискриминационного мотива, или потому, что сам акт может не рассматриваться в качестве уголовного деяния в соответствии с национальным законодательством.

«Квир» – это термин, нагруженный различными смыслами и длительной историей, но в настоящее время он часто обозначает лиц, которые не хотят быть определены с применением традиционных понятий пола и сексуальной ориентации и избегают гетеросексуальной, гетеронормативной и гендерно-бинарной категоризации. Кроме того, это теория, которая описывает критическое отношение к гетеронормативности.

ЛГБТ – это общий термин, используемый для обозначения лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Они представляют собой разнообразную

группу, которая часто объединяется под заголовком ЛГБТ на общественно-политической арене. Иногда термин ЛГБТ расширяют, включая в него интерсексуалов и «квиров» (LGBTIQ).

Лечение по коррекции пола относится к различным видам медицинского и немедицинского вмешательства, которые некоторые трансгендеры могут желать пройти. Однако такое лечение может зачастую также требоваться для юридического признания предпочитаемого пола, в том числе путем проведения гормональной терапии, хирургического вмешательства по перемене пола или коррекции гендерных признаков (например, операции на лице, груди/молочных железах, различные виды генитальных операций и гистерэктомия) или стерилизации (ведущей к бесплодию). Некоторые из этих методов лечения рассматриваются и осознаются людьми как нарушающие неприкосновенность тела человека.

Множественная дискриминация описывает дискриминацию, которая основана на нескольких признаках, действующих отдельно. Другим используемым термином является **пересекающаяся дискриминация**, которая относится к ситуации, когда несколько признаков действуют и взаимодействуют друг с другом одновременно таким образом, что они неразделимы.

Показатель пола – обозначение, указывающее на пол, например, в документе, удостоверяющем личность (паспорте). Наиболее очевидные показатели пола – мужчина/женщина или господин/госпожа. Они также могут существовать в виде профессиональных званий, личных местоимений или закодированных номеров, например, в номере документа социального страхования и в идентификационных налоговых номерах, которые могут использовать определенные комбинации для мужчин и для женщин (например, четные/нечётные числа). Показатели пола часто являются неотъемлемой частью удостоверений личности или личных документов, таких как паспортов, свидетельств о рождении, школьных дипломов и рекомендаций работодателей.

Преследование представляет собой дискриминацию в том случае, когда нежелательное поведение связано с каким-либо запрещённым основанием дискриминации (в том числе сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью) и происходит с целью унижения достоинства лица или создания угрожающей, враждебной, унижительной или оскорбительной обстановки. Преследование может состоять из одного или нескольких инцидентов в течение некоторого периода времени. Преследование может принимать различные формы, например, угроз, запугивания или словесных оскорблений, неуместных замечаний или шуток о сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Преступления на почве ненависти (hate crime) к ЛГБТ относятся к уголовным преступлениям, совершаемым по дискриминационным мотивам. Преступления на почве ненависти включают запугивание, угрозы, повреждение имущества, нападение, убийство или любое другое уголовное преступление, когда жертва, место или цель преступления выбраны по причине их реальной или приписываемой связи, привязанности, поддержки, членства или принадлежности к ЛГБТ-группе. Подозрение, что мотивом преступника является сексуальная ориентация или гендерная идентичность жертвы, должно быть обосновано.

Речи ненависти (мотивированные ненавистью высказывания, hate speech) по отношению к ЛГБТ относится к публичным выступлениям, которые распространяют, подстрекают, стимулируют или оправдывают идеи ненависти, дискриминации или враждебности к ЛГБТ – например, заявления политических и религиозных лидеров и других авторитетных лиц, распространяемые в прессе или Интернете, направленные на подстрекательство к ненависти.

Сексуальная ориентация понимается как способность к созданию тем или иным лицом глубокой эмоциональной привязанности и сексуальному влечению к лицам другого пола (гетеросексуальная) или того же пола (гомосексуальная) и более чем одного пола (бисексуальная), а также к вступлению с такими лицами в близкие и сексуальные отношения.

Термин **трансвестит (кросс-дрессер)** описывает человека, который регулярно, хотя и не постоянно, носит одежду, в основном ассоциируемую с противоположным полом.

К **трансгендерам** относят лиц, имеющих гендерную идентичность, отличную от пола, установленного им при рождении, и тех, которые хотят выразить свою гендерную идентичность по-другому, чем это определяется полом, установленным им при рождении. Это понятие включает в себя людей, которые предпочитают одежду, аксессуары, манеры, модель речи, косметику или изменение физического облика, не соответствующие ожидаемой гендерной роли, которая установлена им при рождении. Это понятие включает, среди многих других, лиц, которые не отождествляют себя с категориями «мужчина» и «женщина», транссексуалов, трансвеститов и лиц, предпочитающих одежду противоположного пола. Трансгендерный мужчина – это человек, который был обозначен как «женщина» при рождении, но имеет гендерную идентичность, которая является «мужской» или относится к мужскому спектру гендерной идентичности. Трансгендерная женщина – это человек, который был обозначен «мужчиной» при рождении, но его гендерная идентичность является женской или относится к женскому спектру гендерной идентичности. Аналогичные определения для сексуальной ориентации трансгендеров используются в соответствии с их гендерной идентичностью, а не полом, установленным им при рождении. Например, трансгендерный мужчина, который предпочитает женщин в качестве партнеров, является гетеросексуалом. Трансгендерная женщина, которая предпочитает женщин-партнеров, является лесбиянкой. Слово **«трансгендерность»** относится к факту обладания трансгендерной идентичностью или трансгендерным выражением.

Термин **транссексуал** относится к человеку, чья гендерная идентичность не соответствует полу, установленному при рождении, и который, следовательно, чувствует глубокую необходимость навсегда исправить данный пол и изменить свою внешность или телесные функции посредством лечения по перемене пола.

**Мониторинг имплементации Российской Федерацией
Рекомендации СМ/Rec(2010)5
Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам
О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку
сексуальной ориентации и гендерной идентичности
Документальный отчёт о соблюдении обязательств**

© Российская ЛГБТ-сеть, Санкт-Петербург, Россия, 2012

В ходе процесса мониторинга имплементации Рекомендации, Российская ЛГБТ-сеть рассылала письма в различные государственные учреждения, как на федеральном, так и региональном уровне. В каждом письме содержались конкретные вопросы, касавшиеся реализации процесса имплементации Рекомендации непосредственно по профилю учреждения. Кроме того, к письму прилагалась отдельная брошюра с русским неофициальным переводом текста Рекомендации, Меморандума к ней и Предложениями Сети по имплементации Рекомендации. Само письмо выполняло в том числе функцию информирования государственных органов о данной Рекомендации, поскольку ранее подобного информирования государственными органами произведено не было.

На федеральном уровне письма были высланы в 45 органов. В частности, Президенту РФ, Председателю Правительства РФ, Председателю Государственной Думы РФ, в Министерство Внутренних Дел РФ, Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ, Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Министерство образования и науки РФ, Министерство обороны РФ, Федеральная Служба Исполнения Наказаний (ФСИН России), Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям, в Министерство юстиции РФ (Минюст России), Общественной коллегии по жалобам на прессу, Союзу журналистов России, Уполномоченному по правам человека в РФ, Фракции Всероссийской политической партии «Единая Россия» в Государственную Думу РФ, Фракции Политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» в Государственной Думе РФ, Фракции Политической партии «Справедливая Россия» в Государственной Думе РФ, Фракции Политической партии «Либерально-демократическая партия России» в Государственной Думе РФ, Комитету Государственной Думы по физкультуре, спорту и делам молодежи, Комитету Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, Комитету Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, Комитету Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Комитету Государственной

Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, Комитету Государственной Думы по охране здоровья, Комитету Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов, Совету Федерации Федерального Собрания РФ, Комитету Совета Федерации по социальной политике, Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка, Комиссии общественной палаты по развитию гражданского общества и взаимодействию с общественными палатами субъектов Российской Федерации, Комиссии ОП по поддержке средств массовой информации как основы гражданского общества, обеспечению свободы слова и доступа к информации, Верховному суд РФ, Конституционному Суд РФ, Академии права и управления ФСИН РФ, Российской академии правосудия, Академии управления МВД РФ, Институту повышения квалификации руководящих кадров Академии Генеральной прокуратуры РФ, НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, Академии Генеральной прокуратуры РФ, Федеральному государственному казённому учреждению «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКУ «ВНИИ МВД России»), Федеральной службе государственной статистики, Генеральной прокуратуре РФ, Департаменту по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России, Следственному департаменту при МВД РФ, Следственному комитету РФ (СК России), Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в РФ.

К сожалению, не от всех вышеперечисленных органов Российская ЛГБТ-сеть получила ответы: 22 органа ответа не предоставило (см. Приложение IV). Часть органов власти (Аппарат Президента РФ, Аппарат Правительства РФ, Аппарат Совета Федерации РФ, Генеральная Прокуратура РФ), фактически отказываясь отвечать на наши вопросы, ограничились пересылкой письма в другую инстанцию, при том из этих инстанций ответов либо не последовало, либо они не содержали реакции на наши вопросы (Минюст России и Комитет Совета Федерации по социальной политике переслали в Департамент по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России). Часть органов (Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Верховный Суд РФ) вернули наши обращения и тексты Рекомендации, поскольку вопросы имплементации документов, принятых Советом Европы, не относятся к их ведомству, хотя в действительности в письмах задавались конкретные вопросы по деятельности этих органов. Однако дополнительно были получены ответы из следующих органов: Главное управление противодействию экстремизму (МВД России), Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений (в Аппарате правительства РФ).

К сожалению не все ответы были по существу. В подавляющем количестве отзывов задаваемые Российской ЛГБТ-сетью вопросы были проигнорированы, и ответы писались исходя из собственной логики. В общей сложности на отправленные 50 наших запросов (учитывая пересылку наших запросов самими ведомствами) мы получили в ответ всего 14 писем содержание кото-

рых может быть, с определённой долей допущения, принято за ответы хотя бы на некоторые наши вопросы. Всё это свидетельствует о крайне низком уровне готовности представителей российских властей на федеральном уровне к диалогу о преодолении дискриминации по признаку СОГИ.

На региональном уровне письма рассылались во все 83 субъекта Российской Федерации, а именно в Правительства регионов, Законодательные органы, региональные МВД и Минюсты, а также региональным Уполномоченным по правам человека и правам ребёнка. Полученные данные из регионов ещё обрабатываются и анализ по ним будет представлен в специальном отчёте.

Копии всех писем в государственные органы и ответы на них, использованные в подготовке настоящего доклада, доступны в Российской ЛГБТ-сети и могут быть предоставлены по запросу.

Рекомендация

1. рассмотреть существующие законодательные и иные меры, подвергнуть их пересмотру, а также собирать и анализировать соответствующую информацию с целью отслеживания и исправления прямой и непрямой дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности;

- i. *Был ли проведён комплексный пересмотр законодательства и иных мер, которые прямо или косвенно могли бы привести к дискриминации по признаку: а) сексуальной ориентации или б) гендерной идентичности?*

Данный вопрос направлялся Председателю Государственной Думы, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, в Министерство Юстиции, Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, Совет Федерации, Генеральную Прокуратуру. Содержательный ответ поступил только из Министерства Юстиции, остальные органы либо не ответили, либо прислали бессодержательные ответы.

В своём ответе Министерство юстиции РФ (от 30 июля 2012 г., за подписью Директора Департамента конституционного законодательства С.В. Шуткова) не даёт ответа на данный вопрос. Министерство ссылается на часть 2 статьи 19 Конституции РФ: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языко-

вой или религиозной принадлежности». В ответе Министерства утверждается, что «данный конституционный принцип последовательно реализован в законодательстве Российской Федерации, регулирующем основные права и свободы граждан». Также в этом ответе делаются ссылки на общие антидискриминационные нормы, которые содержатся в Трудовом кодексе РФ, Законе «Об образовании», Законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

Далее Министерство ссылается на определение Конституционного Суда РФ (от 9 июня 2005 г. № 248-0), в котором приводится понятие «частная жизнь», таким образом относя вопросы дискриминации по признакам СОГИ к сфере «частной жизни». При этом делается ссылка на 136 ст. УК РФ, в которой «установлена уголовная ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», а также на ст. 282 УК РФ, которая подразумевает уголовное наказание «за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе».

Из этого следует, что Министерство юстиции в своём письме не дало ответа на вопрос: «Был ли проведён комплексный пересмотр законодательства и иных мер, которые прямо или косвенно могли бы привести к дискриминации по признаку СОГИ?», и это не даёт нам оснований считать, что подобные меры были проведены.

В приложении к ответу Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций (от 6 сентября 2012 г., №3.21-22/277, за подписью председателя Комитета Ярослава Нилова), подготовленным Министерством Иностранных Дел РФ по запросу Комитета, содержится общая негативная оценка Рекомендации Комитета Министров Совета Европы. В частности, в тексте говорится:

«Мы выступаем против разработки особого документа, направленного на повышение степени защиты лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (далее – ЛГБТ). Их права уже достаточно защищены общими антидискриминационными положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также другими документами Совета Европы. Мы опасались возможности того, что новый документ может быть использован для разжигания споров и принудительного навязывания ценностей... Проект рекомендации был подготовлен большой спешке рабочей группой... и был одобрен Руководящим комитетом по правам человека посредством процедуры голосования, несмотря на очевидное отсутствие консенсуса... Выборочное цитирование и двойные стандарты были, к сожалению, основными методами на первом этапе разработки рекомендации и пояснительного меморандума к ней».

Исходя из этого, становится понятна позиция МИД РФ:

«Российская Федерация считает, что положения рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности» должны толковаться в свете международных обязательств государств-членов в области запрета дискриминации и не должны создавать более благоприятные условия для лиц ЛГБТ по сравнению с другими социальными группами».

Иными словами в данном пояснительном тексте (*полную версию см. Приложение V*) МИД РФ отказывается предпринимать какие-либо действия по имплементации Рекомендации.

ii. *Разработаны ли, и если да, то применяются ли механизмы и процедуры, которые позволяли бы обнаружить и исправить осуществляемую на данных основаниях дискриминацию?*

Данный вопрос направлялся на имя Председателя Государственной Думы, Уполномоченному по правам человека в РФ, Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка, в Министерство Юстиции.

Никто из адресатов ответа на данный вопрос не дал, а часть даже не ответила на письмо. У нас нет никаких оснований полагать, что подобная работа была проделана. Направленные Российской ЛГБТ-сетью предложения были проигнорированы различными государственными учреждениями.

iii. *Запрещается ли дискриминация по признакам а) сексуальной ориентации или б) гендерной идентичности в соответствии с действующим законодательством?*

Данный вопрос направлялся на имя Председателя Государственной Думы, в Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, Совет Федерации, Генеральную прокуратуру.

Ни один из указанных органов на наши письма не ответил.

iv. *Присутствуют ли в действующем законодательстве нормы, допускающие или закрепляющие прямую или косвенную дискриминацию по признакам а) сексуальной ориентации или б) гендерной идентичности?*

Данный вопрос направлялся в Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и го-

сударственному строительству, Совет Федерации, Генеральную прокуратуру. Ни один из указанных органов на наши письма не ответил.

v. *Есть ли официальные данные о случаях дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности в России?*

Данный вопрос направлялся Уполномоченному по правам человека в РФ, Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка. Ответ на вопрос получен не был.

vi. *Позволяют ли существующие системы официального статистического учета отслеживать состояние и динамику дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности в России?*

Данный вопрос направлялся Уполномоченному по правам человека в РФ, Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка. Ответ на вопрос получен не был.

2. обеспечить принятие и эффективное претворение в жизнь законодательных и иных мер по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, по обеспечению уважения прав человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц, а также по содействию терпимости к ним;

i. *Какие меры по обеспечению принятия и эффективного претворения в жизнь законодательных и иных мер по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, по обеспечению уважения прав человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц, а также по содействию терпимости к ним предпринимаются в Российской Федерации?*

Данный вопрос направлялся на имя Президента РФ, Председателя Правительства, Председателя Государственной Думы, в Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, Совет Федерации, Генеральную прокуратуру, фракции партий «Единая Россия», «Справедливая Россия», «Либерально-Демократическая Партия России», «Коммунистическая Партия РФ» в Государственной Думе.

Ответа на поставленный вопрос не было.

ii. *Присутствуют ли в действующем законодательстве нормы, допускающие или закрепляющие прямую или непрямую дискриминацию по признакам а) сексуальной ориентации или б) гендерной идентичности?*

Данный вопрос направлялся в Министерство Юстиции, Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. Ни Министерство Юстиции, ни Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций не дали ответа на данный вопрос. Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей вообще ни ответили на наше письмо.

iii. Существует ли всеобъемлющая стратегия, включающая долгосрочные образовательные и просветительские программы, направленные на борьбу с дискриминационным или предвзятым отношением и поведением граждан, а также коррекцию предрассудков и стереотипов? Включает ли эта стратегия борьбу с предрассудками по признаку (а) сексуальной ориентации и (б) гендерной идентичности?

Данный вопрос направлялся Уполномоченному по правам человека в РФ, Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка, в Комиссию Общественной Палаты по развитию гражданского общества и взаимодействию с общественными палатами субъектов РФ. Два последних органа не ответили на наши письма. В ответе Уполномоченного по правам человека не было ответа на данный вопрос.

iv. Запрещается ли дискриминация по признакам а) сексуальной ориентации или б) гендерной идентичности в соответствии с действующим законодательством, включая такие области как

- речи ненависти и преступления ненависти,
- занятость и трудоустройство,
- социальное обеспечение и здравоохранение,
- образование,
- доступ и предложение товаров и услуг, включая жилье
- *деятельность общественных объединений и религиозных организаций?*
- *включая вопросы семьи, женщин, детей?*

Данный вопрос направлялся на имя Председателя Государственной Думы, Уполномоченного по правам человека в РФ в Министерство Юстиции, Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, Совет Федерации, Генеральную прокуратуру. Уточняющие вопросы по общественным объединениям и религиозным организациям направлялся в Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, а вопрос о сфере семьи, женщин и детей в Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей.

Ответа на данный вопрос не поступило ни из одного указанного органа.

3. обеспечить, чтобы жертвы дискриминации знали об эффективных средствах правовой защиты со стороны национальных властей и имели к ним доступ, а также чтобы меры по борьбе с дискриминацией включали в себя там, где это уместно, наказания за нарушения и предоставление соответствующего возмещения жертвам дискриминации;

i. *Какие меры предусмотрены действующим законодательством на случай дискриминации по признакам а) сексуальной ориентации или б) гендерной идентичности? Есть ли свидетельства применения этих мер на практике?*

Вопрос направлялся на имя председателя Государственной Думы, в Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, Совет Федерации, Генеральную прокуратуру, Министерство Внутренних Дел, Следственный департамент при МВД РФ, Верховный Суд, Следственный комитет РФ.

В случае если ответ был прислан, данный вопрос оставался без рассмотрения.

Действующим законодательством РФ не предусмотрено никаких мер на случай дискриминации по признаку СОГИ.

ii. *Что делается для того, чтобы потенциальные жертвы дискриминации знали о своих правах и механизмах их защиты?*

iii. *Разработаны ли эффективные средства правовой защиты жертв дискриминации по признаку (а) сексуальной ориентации и (б) гендерной идентичности?*

Данные вопросы направлялись в Министерство Внутренних Дел, Министерство Юстиции и Верховный Суд. Из МВД ответа на наше письмо не было. Министерство Юстиции и Верховный Суд не ответили на данный вопрос.

Российской ЛГБТ-сети не известно о том, чтобы в данном направлении что-либо делалось.

iv. *Разработаны ли эффективные методы повышения осведомленности и доступа жертв к таким средствам, даже в случае нарушения со стороны лица, наделенного властными полномочиями?*

v. *Являются ли разработанные средства эффективными, пропорциональными и оказывающими сдерживающее воздействие?*

vii. *Включены ли в перечень таких средств механизмы компенсации причиненного жертве морального и материального вреда там, где это необходимо?*

vi. *Есть ли свидетельства применения этих мер на практике?*

Данные вопросы направлялись в Министерство Юстиции. В своём ответе Министерство Юстиции оставило их без своего внимания.

Российская ЛГБТ-сеть не знает о том, чтобы какие-либо подобные средства и методы разрабатывались.

4. Руководствоваться в своем законодательстве, политике и практике принципами и мерами, содержащимися в приложении к настоящей Рекомендации;

Использовалась ли с 2010 года данная Рекомендация в документах соответствующих органов? Если «нет», то почему? Если «да», то в каких законах, целевых программах, материалах к законопроектам и т.д.?

Данный вопрос направлялся на имя Президента, Председателя Правительства, Председателя Государственной Думы, в Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, Совет Федерации, Генеральную прокуратуру, фракции партий «Единая Россия», «Справедливая Россия», «Либерально-Демократическая Партия России», «Коммунистическая Партия РФ» в Государственной Думе, Верховный Суд, Конституционный Суд, Межведомственную комиссию по противодействию экстремизму в РФ, Следственный комитет РФ, Следственный департамент при МВД РФ, Федеральная служба государственной статистики, Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Академию Генеральной прокуратуры РФ, НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, Институт повышения квалификации руководящих кадров Академии Генеральной прокуратуры РФ, Академию управления МВД РФ, Российскую академию правосудия, Академию права и управления ФСИН РФ.

В письмах из тех органов, от которых поступили ответы, данный вопрос либо игнорируется, либо даётся ответ в духе «Принятие каких бы то ни было специальных мер по реализации рекомендаций Комитета Министров Совета Европы» не относится к компетенции данных органов.

В то же время, в ответе Конституционному Суду (от 19 июля 2012 г., за подписью начальника Отдела по приёму граждан и работе с письмами Г.А. Степановой) говорится:

«Указанные международные правовые акты тщательно изучаются и активно используются в деятельности судей Конституционного Суда Российской Федерации».

При этом ни одной ссылки на какие-либо документы Конституционного Суда РФ, в которых бы напрямую упоминалась бы данная Рекомендация, приведено не было.

В ответе Комитета по охране здоровья Государственной Думы РФ (от 24 июля 2012 г., за подписью председателя Комитета С.В. Калашникова) говорится:

«Указанные Рекомендации относятся к диспозитивным международным нормам и не являются международным договором, ратификация которого предусматривает обязательную имплементацию его норм в российское законодательство. Использование в данном контексте термина «имплементация» представляется не совсем корректным».

Российской ЛГБТ-сети неизвестны случаи использования государственными органами данной Рекомендации в какой бы то ни было деятельности, включая ссылки на неё в документах, законах, целевых программах, материалах к законопроектам и т.д.

5. обеспечить с помощью надлежащих мер и действий, чтобы настоящая Рекомендация, в том числе приложение к ней, были переведены и распространены настолько широко, насколько это возможно.

i. *Какие меры были приняты для обеспечения как можно более широкого распространения Рекомендации и Приложения к ней?*

Российской ЛГБТ-сети не известно о том, сообщили ли государственные органы кому бы то ни было о существовании Рекомендации. Текст Рекомендации или сообщение о ней не были размещены на веб-сайтах ни одного из государственных органов. Единственным источником распространения информации о Рекомендации в России остаётся Российская ЛГБТ-сеть и другие ЛГБТ-организации. Российская ЛГБТ-сеть разослала перевод Рекомендации и свои предложения к ней в различные государственные органы, но нами не было получено ни одного ответа, который бы указывал на то, что наши предложения и Рекомендация были реально приняты к работе.

ii. *Был ли осуществлён перевод Рекомендации?*

Данный вопрос направлялся на имя Президента РФ, Председателя Правительства РФ, Уполномоченному по правам человека в РФ, а также в Министерство Юстиции.

В случае направления ответа в наш адрес, данный вопрос был проигнорирован.

Российской ЛГБТ-сетине имеет информации о том, чтобы какой-либо

из государственных органов занимался переводом текста Рекомендации. Неофициальный перевод текста Рекомендации на русский язык был осуществлён Российской ЛГБТ-сетью и доступен на сайте организации.

iii. *Была ли Рекомендация и перевод к ней распространены:*

- *среди лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц;*
- *среди органов власти;*
- *среди правоохранительных структур, судебной и пенитенциарной системах;*
- *среди региональных уполномоченных по правам человека?*
- *в системе образования;*
- *в системе здравоохранения;*
- *среди представителей работодателей и работников в государственном и частном секторах;*
- *среди СМИ;*
- *среди соответствующих неправительственных организаций?*

Данный вопрос (либо подобные ему) были заданы всем государственным органам. Подавляющее большинство государственных органов на него не ответило.

Но всё же в своём ответе Федеральная Служба Исполнения Наказаний (от 08 августа 2012 г., № 13/4-232, за подписью начальника правового управления Ю.Ю. Тимофеева) отмечает:

«По указанию директора ФСИН России, Рекомендация СМ/Rec(2010)5 Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам о мерах борьбы с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, несмотря на то, что она не является юридически обязывающим документом, доведена до сведения сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний с целью использования в их практической деятельности и принятию ими своевременных мер по пресечению любых конфликтных ситуаций, связанных с дискриминацией подозреваемых, обвиняемых и осужденных по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности».

Также в ответе Федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (от 18 июля 2012 г., № 2056, за подписью заместителя начальника, кандидата юридических наук, доцента, А.Л. Ситковского), говорится:

«Обозначенные в Вашем письме проблемы и изложенные в приложении к Рекомендациям Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам предложения по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности будут находиться в поле зрения органов внутренних дел при разработке профилактических мер по защите граждан от преступных посягательств вне зависимости от их сексуальной ориентации».

Приложение к Рекомендации CM/Rec(2010)5

I. Право на жизнь, безопасность и защиту от насилия

A. «Преступления ненависти» и иные инциденты, мотивированные ненавистью

1. Государства-участники должны обеспечить эффективное, незамедлительное и беспристрастное расследование в делах о возможных преступлениях и иных инцидентах, в которых в качестве мотива преступника разумно предполагается сексуальная ориентация или гендерная идентичность жертвы; они также должны обеспечить такое положение, при котором уделяется особое внимание расследованию таких преступлений и инцидентов, которые предполагаются совершенными должностными лицами правоохранительных органов или иными лицами, действующими в рамках должностного положения, а лица, ответственные за такие действия, действительно предаются правосудию и, если это оправдано, наказываются в целях предотвращения безнаказанности.

i. Была ли включена в программы обучения и переподготовки сотрудников полиции и иных правоохранительных органов информация, обеспечивающая осознание ими необходимости прилагать усилия, чтобы эффективно, незамедлительно и беспристрастно расследовать преступления и иные правонарушения, совершаемые по мотивам (а) гомофобии или (б) трансфобии, с учетом особого внимания к насильственным преступлениям?

Данный вопрос был направлен в Академию права и управления ФСИН РФ, Российскую академию правосудия, Академию управления МВД РФ, Институт повышения квалификации руководящих кадров Академии Генеральной прокуратуры РФ, НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, Академию Генеральной прокуратуры РФ, Федеральное государственное казённое учреждение «Всерос-

сийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», а также в Министерство Внутренних Дел, Следственный департамент МВД и Следственный комитет РФ. Ответы поступили только из ВНИИ МВД, Академии Генеральной прокуратуры и Следственного комитета. В ответах из двух последних органов данный вопрос был проигнорирован. В ответе ВНИИ МВД (от 18.07.12 № 2056, за подписью заместителя начальника, к.ю.н. А.Л. Ситковского) констатируется, что разработка учебных программ и обучение полиции

«относится к компетенции образовательных структурных подразделений МВД России».

Те же самые вопросы относительно персонала исправительных учреждений относятся к компетенции ФСИН. Никаких других разъяснений по этому вопросу в тексте письма дано не было. Российской ЛГБТ-сети не известно о том, чтобы в каких-либо учебных заведениях полиции и иных правоохранительных органов учащимся предлагалась бы адекватная информация по вопросам расследования преступлений по мотиву ненависти в отношении СОГИ.

ii. *Был ли разработан и внедрён независимый и эффективный механизм приёма и расследования заявлений о преступлениях на почве ненависти и правонарушениях, совершаемых по мотивам ненависти, которые, предположительно, совершены должностными лицами правоохранительных органов, особенно тех правонарушений, в которых сексуальная ориентация или гендерная идентичность составляют один из мотивов?*

Данный вопрос был проигнорирован всеми органами, которым он был задан. Российской ЛГБТ-сети не известно о том, чтобы какие-либо структуры начали разработку подобного механизма.

2. Государства-участники должны обеспечить, чтобы при определении наказания побудительный мотив, касающийся сексуальной ориентации или гендерной идентичности, учитывался в качестве отягчающего обстоятельства.

i. *Какие законодательные меры по борьбе с «преступлениями ненависти» и другими инцидентами на почве ненависти существуют? Включены ли в эти меры признаки а) сексуальной ориентации и б) гендерной идентичности в качестве возможного мотива таких преступлений и инцидентов?*

Данный вопрос в Министерство юстиции остался без ответа. Российской ЛГБТ-сети не известно, чтобы в Российской Федерации на государственном уровне предпринимались какие-либо активные шаги для включения в действующее законодательство мер по борьбе с преступлениями ненависти по признаку СОГИ.

ii. *ассматривается ли мотив совершения преступления – ненависть в отношении ЛГБТ в качествеотягчающего обстоятельства при квалификации преступных деяний и назначении наказания в соответствии с действующим законодательством и практикой его применения?*

Данный вопрос в Министерство юстиции остался без ответа. В тоже время Российской ЛГБТ-сети известны случаи, когда преступления или инциденты на почве ненависти по мотиву СОГИ не квалифицировались подобным образом и не рассматривались надлежащим образом.

В частности это произошло с делом о нападении на Елену Костюченко на гей-параде в Москве 28 мая 2011 г. со стороны религиозно-мотивированного гомофоба Романа Лисунова. Он напал на Костюченко во время её участия в гей-параде и нанёс ей телесные повреждения в результате которых Костюченко неделю провела в больнице. 25 сентября 2011 г. старший дознаватель отдела полиции «Китай-город» Москвы, капитан полиции Татьяна Лукашевич уведомила представителя Костюченко о прекращении уголовного дела в отношении Лисунова за отсутствием в действиях подозреваемого признаков состава преступления. При этом действия Лисунова изначально полицией не рассматривались как совершенные по мотиву ненависти¹.

iii. *Внесены ли в Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указания на необходимость квалификации преступных деяний, совершаемых по мотивам ненависти в отношении гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных лиц, в качестве преступлений, совершаемых по мотиву ненависти в отношении социальной группы (соответствующие дополнения могут быть, в частности, внесены в Постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», Постановление Пленума ВС РФ от 11.01.2007 г. № 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания», Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»)?*

Данный вопрос направлялся в Верховный Суд РФ. Но этот (и все другие наши вопросы) были проигнорированы, а текст Рекомендации и наше письмо были возвращены нам. В ответе от 25 июня 2012 г. (за подписью главного консультанта М.Д. Безруковой) говорится:

«Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации по любому вопросу может быть изложена лишь в соответствующей процессуальной форме в рамках осуществления судопроизводства по конкретному делу».

¹ Московская полиция оправдала гомофоба Лисунова, избившего Елену Костюченко [27 сентября 2011 г.] // Общественно-политические Грани ЛГБТ. URL: <http://lgbt-grani.livejournal.com/1133607.html>

3. Государства-участники должны принять надлежащие меры для обеспечения такого положения, при котором жертвам и свидетелям «преступлений ненависти», связанных с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью, а также иных инцидентов, мотивированных ненавистью, оказывается поддержка при сообщении о таких преступлениях и инцидентах; в этих целях государства-участники должны предпринимать все необходимые шаги для обеспечения того, чтобы правоохранительные структуры, включая суды, обладали необходимыми знаниями и навыками для распознавания таких преступлений и инцидентов, а также предоставления адекватной помощи и поддержки жертвам и свидетелям.

i. *Существует ли простое и понятное определение «преступлений, совершаемых на почве ненависти», включая такой мотив, как а) сексуальная ориентация, б) гендерная идентичность, которое распространено среди граждан (например, через специальные разделы на веб-сайтах полиции)?*

Вопрос направлялся в МВД, Минюст и Верховный Суд. Ответ на него не был получен. В российском законодательстве не существует понятия «преступление на почве ненависти». Хотя ряд статей Уголовного Кодекса РФ предусматривает увеличение ответственности, если ненависть признаётся в качестве мотива совершения преступления. Однако признак СОГИ в этих статьях не упоминается.

ii. *Была ли разработана и внедрена в обучающие программы и регламенты полиции и судебных органов необходимая информация и методики для установления таких преступлений и правонарушений, а также предоставления адекватной помощи и поддержки жертвам и свидетелям?*

Данный вопрос остался без ответа со стороны всех органов, в которые он направлялся. Российской ЛГБТ-сети не известно о том, чтобы какие-либо действия в данном направлении предпринимались.

iii. *Каким образом обеспечивается наличие у соответствующих должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов знаний и навыков, необходимых для работы с преступлениями, совершаемыми по мотивам ненависти в отношении ЛГБТ-лиц?*

Данный вопрос направлялся в МВД и Верховный суд. К сожалению, они не дали на него ответа. Российская ЛГБТ-сеть имеет основания предполагать, что в России каким-либо образом обеспечивается наличие у соответствующих должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов знаний и навыков, необходимых для работы с преступлениями, совершаемыми по мотивам ненависти в отношении ЛГБТ-лиц.

iv. *Были ли разработаны и внедрены в обучающие программы и кодексы поведения полиции и судебных органов вопросы, связанные с необходимостью адекватного отношения к гомосексуальным, бисексуальным и трансгендерным лицам без дискриминации и с уважением, так, чтобы они чувствовали себя в безопасности и сообщали о преступлениях на почве ненависти и других правонарушениях, совершаемых по мотивам ненависти, в качестве жертв или свидетелей, в отношении их (а) сексуальной ориентации и (б) гендерной идентичности?*

Из всех органов, в которые направлялись письма с данным вопросом (МВД, Министерство юстиции, Следственный департамент МВД, Верховный суд и др.), ответ по существу пришёл только из Следственного комитета. В своём ответе Следственный комитет РФ (от 27.07.2012 г., №210-29937-12, за подписью заместителя руководителя информационно-методического управления А.П. Шавкоро) сообщает:

«Сотрудники Следственного комитета руководствуются положениями приказа Следственного комитета от 15.01.2011 №7 «О вежливом и внимательном отношении сотрудников Следственного комитета Российской Федерации к гражданам», обязывающего уважать человеческое достоинство гражданина независимо от его происхождения, национальности, социального статуса, политических и религиозных убеждений. Одним из принципов деятельности сотрудников Следственного комитета является чуткость и внимание к участникам досудебного производства, особенно к женщинам и детям. Недопустимым считается разглашение фактов и обстоятельств частной жизни, ставших известными в ходе следственных действий».

v. *Каким образом в обучающих программах, регламентах полиции и судов отражены информация и методики, необходимые для того, чтобы сотрудники полиции и судов обладали знаниями и навыками для квалификации «преступлений ненависти» и иных инцидентов, мотивированных ненавистью, а также могли предоставить адекватную помощь и поддержку жертвам и свидетелям?*

vi. *Какие меры принимаются для защиты жертв и свидетелей преступлений, совершённых по мотивам ненависти в отношении ЛГБТ?*

vii. *Существуют ли в полиции специальные подразделения, которым поручено расследование «преступлений ненависти» и иных инцидентов, мотивированных ненавистью в связи с а) сексуальной ориентацией и б) гендерной идентичностью?*

Все вышеперечисленные вопросы МВД и ВС проигнорировали. Российской ЛГБТ-сети также об этом ничего не известно.

viii. *Входит ли в должностные обязанности каких-либо штатных сотрудников полиции развитие контактов с местными сообществами ЛГБТ-лиц в целях построения доверительных отношений между такими сообществами и полицией?*

МВД и Верховный суд проигнорировали данный вопрос. Российской ЛГБТ-сети не известно о существовании подобных сотрудников. За все годы существования нашей организации (с 2006 года) или любых региональных ЛГБТ-организаций, представители полиции по своей инициативе для «построения доверительных отношений» к нам никогда не обращались.

ix. *Существует ли система анонимных заявлений или жалоб, он-лайн заявлений или жалоб, либо других оперативных средств, которые позволяют собрать у третьих лиц информацию о частоте и характере «преступлений ненависти» и инцидентов, мотивированных ненавистью?*

МВД и Верховный суд проигнорировали данный вопрос. Российской ЛГБТ-сети не известно о существовании каких-либо оперативных средств, позволяющих собрать у третьих лиц информацию о частоте и характере «преступлений ненависти» и инцидентов, мотивированных ненавистью.

4. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения безопасности и достоинства всех лиц, находящихся в заключении или иным образом лишённых свободы, в том числе лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц, и, в частности, принимать меры, направленные на защиту от физического нападения, изнасилования или иных форм сексуального насилия, совершаемых как другими заключёнными, так и персоналом; такие меры должны осуществляться таким образом, чтобы адекватно охранять и уважать гендерную идентичность трансгендерных лиц.

i. *Включена ли в учебные программы и кодексы поведения для сотрудников пенитенциарных учреждений информация, обеспечивающая уважительное и недискриминационное обращение в отношении а) сексуальной ориентации и б) гендерной идентичности заключённых?*

К сожалению, Академия ФСИН России не прислала ответа на наше письмо, а в ответе из ФСИН России этот вопрос был проигнорирован. Российской ЛГБТ-сети ничего не известно о том, чтобы в учебные программы и кодексы поведения для сотрудников пенитенциарных учреждений включалась информация, обеспечивающая недискриминационное отношение по признаку СОГИ.

ii. *Обеспечивают ли кодексы поведения и обучающие программы для сотрудников пенитенциарных учреждений такое положение, при котором обращение с осужденными происходит с уважением и без дискриминации по признакам их сексуальной ориентации и гендерной идентичности?*

На данный вопрос ФСИН России не ответила. В своём ответе (от 08.08.12 №13/4-232, за подписью начальника правового управления Ю.Ю. Тимофеева), ФСИН России сказала:

«В настоящее время, в соответствии с Федеральным законом «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1, а также международными актами, ратифицированными Российской Федерацией, в том числе Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, в учреждениях ФСИН России созданы необходимые условия для обеспечения правопорядка, законности и безопасности лиц, содержащихся в учреждениях УИС, и безусловному пресечению любых проявлений дискриминации по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, места проживания, по языковым и иным признакам».

К сожалению, в своём ответе ФСИН не конкретизируют, каким образом это было обеспечено, в частности в отношении признака СОГИ.

iii. *Существуют ли эффективные меры для минимизации опасности физического насилия, изнасилований и других форм сексуального насилия, в том числе эффективные процедуры для определения дисциплинарной или уголовной ответственности лиц, виновных, в том числе за неисполнение обязанностей по надзору?*

iv. *Существуют ли независимые и эффективные механизмы для получения и расследования сообщений о таких преступлениях со стороны тюремного персонала?*

Данные вопросы ФСИН России оставила без ответа. Российской ЛГБТ-сети не известно о каких-либо специальных мерах или механизмах, касающихся предотвращения или надлежащего расследования сексуального насилия в российской пенитенциарной системе. В частных беседах представители НКО, занимающиеся мониторингом тюрем в России, подчёркивали, что получить какую-либо достоверную информацию о ситуации с сексуальным насилием или положении так называемых «опущенных» (т.е. лиц, подвергшихся сексуальному насилию в тюрьмах) невозможно из-за крайней закрытости группы.

v. *В случае трансгендерных заключённых существуют ли процедуры и регламенты, обеспечивающие уважение к гендерной идентичности лица в рамках взаимодействия с тюремным персоналом, таких как личный досмотр, и, в особенности, при принятии решений о помещении заключенного в мужскую или женскую тюрьму?*

vi. *Известны ли случаи, когда осуждёнными были транссексуальные (трансгендерные) лица? Если да, обеспечивались ли им условия проживания и обращения, соответствующие их гендерной идентичности? В частности, как решается вопрос с личным досмотром, размещением, приёмом гормональных препаратов?*

Вопросы, касающиеся трансгендерных заключённых, ФСИН России оставили без внимания. Российской ЛГБТ-сети не известно о каких-либо специальных действиях по обеспечению уважения к гендерной идентичности, а также, в соответствующих случаях, с приёмом гормональных препаратов, которые бы предпринимались со стороны ФСИН России.

5. Государства-участники должны обеспечить сбор и анализ данных о распространённости и характере дискриминации и нетерпимости по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и в частности о «преступлениях ненависти» и инцидентах, совершаемых по мотивам ненависти, связанной с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью.

i. *Осуществляются ли регулярные исследования характера и причин враждебного и негативного отношения к ЛГБТ с целью разработки эффективной политики по борьбе с этими причинами?*

На данный вопрос ответа предоставлено не было. Российской ЛГБТ-сети не известно о подобных исследованиях, которые были бы инициированы государственными органами. Существуют лишь единичные независимые исследования истоков гомофобии в России, но и эти исследования не используются для разработки эффективной политики противостояния ей. В равной степени не используются государственными структурами и данные, которые предоставляются Российской ЛГБТ-сетью, которые мы получаем в процессе наших мониторинговых исследований.

ii. *Осуществляются ли регулярные соцопросы об уровне социального принятия и враждебности по отношению к ЛГБТ?*

К сожалению, ни одно из официальных учреждений, в которые послан соответствующий запрос, на данный вопрос ответа не предоставило. Российской ЛГБТ-сети известно, что в Российской Федерации проводятся регулярные соцопросы об уровне социального принятия/враждебности по от-

ношению к ЛГБТ. Данные опросы проводятся крупными социологическими организациями: ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центр. Однако со стороны независимых экспертов и исследователей существуют нарекания в адрес методологии приводящихся этими центрами опросов. А именно: «Опросы общественного мнения скорее способствуют формированию негативных установок в отношении сексуальных меньшинств, чем предлагают инструменты для изучения мнений»¹.

iii. Была ли разработана и внедрена эффективная система учёта и публикации статистики по «преступлениям ненависти» и правонарушениям, совершаемым по мотивам ненависти в отношении а) сексуальной ориентации и б) гендерной идентичности?

К сожалению, Федеральная служба государственной статистики не прислала ответа на наш запрос.

iv. Есть ли статистические данные о количестве преступлений, совершаемых по мотивам ненависти в отношении ЛГБТ? Если нет, что мешает наладить сбор информации для такой статистики?

В своём ответе Следственный Комитет РФ (от 27.07.2012 г., № 210-29937-12, за подписью заместителя руководителя информационно-методического управления А.П. Шавкоро) сообщил:

«По вопросу предоставления статистических данных о преступлениях, совершённых по мотиву ненависти в отношении гомосексуалов, бисексуалов и трансгендеров, сообщаем, что утверждённые формы статистической отчетности не предусматривают учёт групп лиц, по мотивам ненависти или вражды к которым совершаются преступления».

¹ Лапина В. Изучение отношения к гомосексуальности в опросных исследованиях: проблемы методологии // Возможен ли «квир» по-русски? Междисциплинарный сборник / Сост. и ред. В. Созаев. – СПб., 2010. – с. 83.

В. «Речи ненависти»

6. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для борьбы со всеми формами выражения мнений, в том числе в СМИ и Интернете, которые могут разумно пониматься как направленные на возбуждение, распространение или поддержание ненависти или иных форм дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц. Такие «речи ненависти» должны запрещаться и публично опровергаться, где бы они ни происходили. Все меры должны обеспечивать уважение основного права на свободу выражения мнения в соответствии со статьей 10 Конвенции и прецедентным правом Суда.

- i. *Включены ли в законодательство меры, направленные на адекватное и справедливое наказание за «речи ненависти», в том числе а) гомофобные и б) трансфобные «речи ненависти»?*
- ii. *Включены ли в действующие нормы уголовного права, устанавливающие ответственность за «речи ненависти», прямое указание на соответствующую ответственность за а) гомофобные и б) трансфобные «речи ненависти»?*

Данные вопросы остались без ответа со стороны Министерства юстиции, Академии управления МВД и Верховного суда. В российском законодательстве нет понятия «речи ненависти», не существует статья в Уголовном Кодексе (282), предусматривающая наказание за «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Таким образом, прямого указания на СОГИ в этой статье нет. Несмотря на то, что российские власти постоянно подчёркивают, что эта статья распространяется и на признаки СОГИ (через принадлежность к социальной группе), на практике все попытки привлечь к ответственности тех или иных лиц за «речи ненависти» в отношении ЛГБТ не увенчались успехом: российские суды выносят решения, что ЛГБТ не являются социальной группой. Например, таково было решение Суда Тамбовской области в 2008 г. по иску Н. Алексеева и Н. Баева относительно высказывания губернатора Тамбовской области О. Бетина: «Толерантность?! К чёрту! Гомиков надо врать! И по ветру бросать их куски!.. Надо чистить это поганое гнездо!»¹.

При этом в позиции МИД, приложенной к ответу из Комитета Государственной Думы РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций (ответ от 6 сентября 2012 г., № 3.21-22/277), о Рекомендации КМ СЕ говорится:

¹ Кочетков И., Кириченко К. Подробнее об этом деле и других подобных делах см. Положение лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в Российской Федерации. – М.: Московская Хельсинкская Группа, 2009. – с. 61-65.

«Российская Федерация интерпретирует пункты 6 и 13 рекомендации в свете статей 9 и 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Право на свободу мысли, совести и религии включает в себя свободу исповедовать религии и убеждения в обучении и практике;

Право на свободу выражения мнения включает в себя свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи. Это может содержать в себе критическое отношение к определённым действиям или практикам. Решение о том, являются ли те или иные высказывания «разжиганием ненависти», принимают национальные суды в соответствии с национальным законодательством».

iii. Предусматриваются ли действующим законодательством меры, направленные на борьбу с речами ненависти в отношении ЛГБТ, то есть, какие-либо формы выражения мнений, в том числе публичные высказывания или высказывания в Интернете, направленные на возбуждение, распространение или поддержание ненависти или иных форм дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров? Если такие меры законодательством установлены, применялись ли они на практике?

iv. Имеются ли во внутренних кодексах профессиональной журналистской этики положения, предусматривающие запрет на использование а) гомофобного, б) трансфобного «языка вражды», чтобы избежать формирования негативных и стереотипных представлений о ЛГБТ? Если такие меры кодексами журналистской этики установлены, применялись ли они на практике?

Негосударственные Союз журналистов России и Общественная коллегия по жалобам на прессу на наши запросы просто не ответили. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) в своём ответе (от 19.07.2012 г., №62/5-8-9428/627347, за подписью заместителя руководителя Т.В. Наумовой) отказалось отвечать на все наши вопросы, поскольку:

«Вопросы содержания и применения кодексов профессиональной журналистской этики, вопросы осуществления деятельности Интернет-провайдерами, вопросы мониторинга действующего законодательства Российской Федерации на предмет наличия и применения мер, направленных на борьбу с «речами ненависти» в отношении ЛГБТ, вопросы мониторинга реализации права на свободу выражения мнений без дискриминации

по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности, вопросы мониторинга соответствия права на свободу получать и передавать информацию по вопросам, касающимся сексуальной ориентации и гендерной идентичности, региональным законам, а также мониторинг практики их применения, вопросы мониторинга средств массовой информации на предмет наличия плюрализма и недискриминации в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в том числе мониторинг информационных кампаний по развитию толерантности в отношении ЛГБТ-людей в целевые программы, не относится к компетенции Роспечати».

v. *Предпринимают ли какие-либо действия Интернет-провайдеры для того, чтобы предотвратить распространение а) гомофобных, б) трансфобных материалов, угроз, оскорблений?*

Данный вопрос остался без ответа (см. предыдущий пункт).

vi. *Как обеспечено публичное опровержение ведущими должностными лицами «речей ненависти»?*

Академия управления МВД, которой был адресован данный вопрос, не ответила на наше письмо. Российская ЛГБТ-сеть может констатировать, что на данный момент публичное опровержение речей ненависти никак не обеспечено.

7. Государства-участники должны повышать осведомленность публичных властей и публичных учреждений на всех уровнях об их обязанности воздерживаться от заявлений, особенно в СМИ, которые могут быть разумно поняты как оправдывающие такую ненависть или дискриминацию.

i. *Какие меры для повышения осведомленности публичных властей и публичных учреждений на всех уровнях об их обязанности воздерживаться от заявлений, особенно в СМИ, которые могут быть разумно поняты как оправдывающие ненависть или дискриминацию по признаку а) сексуальной ориентации и б) гендерной идентичности были предприняты?*

Данный вопрос был направлен Председателю Правительства РФ. К сожалению ответа на данный вопрос получено не было. Российская ЛГБТ-сеть предполагает, что в действительности не было предпринято никаких мер для повышения осведомлённости публичных властей и учреждений об их обязанности воздерживаться от заявлений, которые могут быть поняты как «речи ненависти» по признаку СОГИ.

ii. *Разработаны ли и внедрены меры (например, «Руководящие принципы» или соответствующее обучение) по повышению осведомлённости публичных властей и учреждений об их обязанности воздерживаться от заявлений, которые могут быть разумно поняты как «речи ненависти»?*

Данный вопрос был проигнорирован всеми органами, которым он был задан (Уполномоченный по правам человека в РФ, Министерство Внутренних Дел, Следственный департамент МВД, Генеральная прокуратура, Следственный Комитет РФ). Российская ЛГБТ-сети не располагает информацией о том, чтобы какие-либо структуры начали разработку подобных мер.

iii. *Допустимо ли для должностных лиц или иных представителей органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также государственных и муниципальных учреждений публично оправдывать ненависть или дискриминацию по отношению к ЛГБТ?*

Данный вопрос был направлен Президенту, Председателю Правительства, Уполномоченному по правам человека, в Министерство Внутренних Дел, Генеральную Прокуратуру, Следственный департамент МВД, Следственный комитет, Межведомственную комиссию по противодействию экстремизму, Совет Федерации, фракциям партий «Единая Россия», «Справедливая Россия», «Либерально-Демократическая Партия России», «Коммунистическая Партия РФ» в Государственной Думе.

К сожалению, никто из адресатов не удостоил данный вопрос ответом.

8. Должностным лицам и иным представителям власти должна оказываться поддержка в содействии толерантности и уважению прав человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц всякий раз, когда они вступают в диалог с ключевыми представителями гражданского общества, в том числе СМИ и спортивными организациями, политическими организациями и религиозными сообществами.

Каким образом обеспечивается поддержка толерантности и уважения прав человека в отношении ЛГБТ в рамках диалога власти с ключевыми представителями гражданского общества, в том числе СМИ и спортивными организациями, политическими организациями и религиозными сообществами?

Данный вопрос направлялся Уполномоченному по правам человека в РФ, Генеральной Прокуратуре РФ, Следственный департамент при МВД РФ, Следственный комитет РФ, Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в РФ. К сожалению, ни один из вышеперечисленных органов не ответил.

Реально в России со стороны представителей власти не только не оказывается поддержка в рамках диалога с представителями гражданского обще-

ства, но и наблюдается последовательное игнорирование инициирования любого диалога ЛГБТ-организаций с властями.

II. Свобода объединения, самовыражения и собрания

9. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы, в соответствии со статьей 11 Конвенции, право на свободу объединений действительно могло осуществляться без дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, дискриминационные административные процедуры, в том числе чрезмерные формальности при регистрации объединений и их функционировании на практике, должны предупреждаться и отменяться; также должны быть предприняты меры по предупреждению злоупотреблений юридическими и административными положениями, касающимися, например, здоровья населения, общественной нравственности или публичного порядка.

i. Сталкиваются ли организации, которые открыто заявляют о своей цели работать для обеспечения благополучия ЛГБТ, защищая их права человека или иным образом, с препятствиями в получении официальной регистрации?

Да. В частности, до сих пор не добилась официальной регистрации тюменская ЛГБТ-организация «Радужный дом», дело об отказе в регистрации которой находится сейчас на рассмотрении в Европейском Суде по правам человека¹.

В мае 2010 года в Архангельске организация «Ракурс», обратившаяся с заявлением о внесении изменений в её устав с целью открыто продекларировать цели защиты прав человека ЛГБТ, также столкнулась с отказом со стороны органов власти². К счастью, организации удалось оспорить отказ в суде кассационной инстанции³.

В 2011 году четырём ЛГБТ-организациям было отказано в официальной регистрации в Москве⁴.

ii. Если да, используются ли при этом дискриминационные административные процедуры, ограничения, касающиеся общественного здоровья, общественной нравственности, публичного порядка или иные?

1 Подробней об этом деле см., напр.: Kirichenko K.A. Study on Homophobia, Transphobia and Discrimination on Grounds of Sexual Orientation and Gender Identity: Legal Report: Russian Federation / COWI; The Danish Institute for Human Rights. URL: http://www.coe.int/t/Commissioner/Source/LGBT/RussiaLegal_E.pdf. [Далее - "Legal Report"]. Параграф 74, стр. 68–69.

2 Подробней об этом деле см., напр.: Legal report. Параграф 76.

3 См.: Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 1 ноября 2010 г. Доступно по адресу: http://rakurs.ucoz.com/news/kassacionnoe_opredelenie/2010-11-09-53.

4 См.: ILGA-Europe Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe, 2011. P. 139.

Да. Например, при отказе в регистрации организации «Радужный дом» органы власти ссылались на то, что цели организации «противоречат основам нравственности, принятым в российском гражданском обществе, так как направлены на подрыв духовных и традиционных семейных ценностей общества, суверенитета России в силу сокращения её населения, свидетельствуют о посягательстве на охраняемые государством институты семьи и брака, не вписываются в общепринятые у народов страны морально-этические нормы, а также оскорбляют религиозные чувства верующих»¹.

В вышеупомянутом отказе в регистрации изменений в уставе организации «Ракурс» органы власти указали, что предложенные изменения означают отрицание роли семьи в обществе, возбуждение социальной розни между гетеросексуальными и гомосексуальными людьми и противоречие законодательству о противодействии экстремизму².

iii. *iii. Есть ли примеры мер, направленных на:*

- *обеспечение того, чтобы ЛГБТ организации могли работать открыто;*
- *защиту их интересов при необходимости;*
- *оказание содействия и поощрения их работы?*

Нет, авторам данного текста на момент его написания ничего не известно о таких мерах. Ответы, полученные из органов власти в рамках настоящего проекта, также не позволяют ответить на этот вопрос утвердительно.

iv. *iv. Включаются ли на партнерских началах ЛГБТ-организации в процессы разработки и реализации публичных программ, затрагивающих ЛГБТ-лиц?*

Нет, авторам настоящего текста на момент его написания ничего не известно о таких мерах. Ответы, полученные из органов власти в рамках настоящего проекта, также не позволяют ответить на этот вопрос утвердительно.

10. Доступ негосударственных организаций к государственному финансированию должен быть гарантирован без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

i. Доступны ли ЛГБТ-организациям без дискриминации публичные средства, предназначенные для НПО?

Ответы, полученные из органов власти в рамках настоящего проекта,

1 Сообщение Управления Министерства юстиции РФ по Тюменской области об отказе в государственной регистрации некоммерческой организации при ее создании от 20 ноября 2010 г. № 03-19/6220.

2 Подробнее об этом деле см., напр.: Legal report. Параграф 76.

не позволяют ответить на этот вопрос.

ii. Становились ли такие средства в действительности доступными для ЛГБТ-организаций?

Нет, насколько известно авторам доклада, таких прецедентов не было.

11. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для действенной защиты правозащитников, выступающих за права лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц, от враждебного отношения и агрессии, которым они могут подвергаться, в том числе предположительно со стороны представителей власти, с целью дать им возможность свободно осуществлять свою деятельность в соответствии с Декларацией Комитета Министров о действиях Совета Европы по улучшению защиты правозащитников и содействию их деятельности.

i. Обеспечивает ли государство ЛГБТ-правозащитным организациям действительную защиту от враждебности и агрессии?

За исключением предоставления, в некоторых случаях, определённой защиты участников ЛГБТ-мероприятий путём назначения сотрудников полиции для их охраны (подробнее об этом см. ниже) государство не предпринимает никаких мер по обеспечению правозащитным организациям защиты от враждебности и агрессии.

ii. Есть ли примеры мер, принятых государством для создания среды, благоприятной для работы таких организаций, позволяющие им свободно действовать и обеспечивающих уважение их работы?

Нет, авторы не имеют никаких данных о таких мерах. Ответы, полученные из органов власти в рамках настоящего проекта, также не позволяют ответить на этот вопрос утвердительно.

iii. Могут ли ЛГБТ-организации работать с:

- национальными правозащитными институтами и омбудсменами;
- СМИ;
- другими правозащитными организациями.

За последнее время удалось наладить диалог ЛГБТ-организаций с Уполномоченным по правам человека в РФ. Результатом этого, во-первых, стало упоминание проблем, связанные с законами о запрете “пропаганды гомосексуализма” и проблем, связанные со сменой документов трансгендерных лиц,

в ежегодном докладе Уполномоченного¹. Во-вторых, им были предприняты конкретные меры по делу об обжаловании отказа в согласовании публичной акции ЛГБТ-активистов в Тюмени (см. об этом ниже).

СМИ, особенно в крупных регионах, зачастую действительно стали писать об ЛГБТ-проблематике более объективно, однако это лишь независимые СМИ и их собственная инициатива, а не целенаправленная кампания государства.

Также стоит отметить, что особенно улучшились взаимоотношения ЛГБТ-организаций и других правозащитных организаций в столичных регионах. Если ранее большинство правозащитников не признавали ЛГБТ-проблематику частью прав человека, то сейчас иная позиция является скорее исключением. Представители ЛГБТ-организаций принимают участие в общегражданских митингах и иных мероприятиях, организуемых другими правозащитными организациями.

iv. Могут ли они принимать участие в обучающих мероприятиях, международных конференциях и других мероприятиях правозащитного характера?

Только за свой счет (либо средства организаторов мероприятий) и зачастую в зарубежных мероприятиях (исключением являются, к примеру, школы по правам человека, организуемые Московской Хельсинкской Группой).

12. Государства-участники должны обеспечить, чтобы негосударственные организации, защищающие права лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц, получали надлежащее консультирование по вопросам принятия и проведения в жизнь мер, которые могут влиять на права человека, принадлежащие этим лицам.

i. Консультируются ли с ЛГБТ-организациями при принятии и реализации мер, затрагивающих права ЛГБТ?

Нет. Лишь в редких случаях представителям ЛГБТ-организаций удаётся по их же инициативе попасть на мероприятия, посвящённые обсуждению важных вопросов, затрагивающих права ЛГБТ. К примеру, после долгих усилий ЛГБТ-активистам удалось поучаствовать в совместных мероприятиях с представителями власти по поводу принимаемых законов «о запрете пропаганды гомосексуализма» в Санкт-Петербурге и Новосибирске². Однако такие мероприятия являются скорее исключениями. Более того, фактически позиция ЛГБТ активистов, как и многочисленных заключения ученых и экспертов не принимаются во внимание, а критикуемые законы о запрете так называемой «пропаганды гомо-

1 См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2011 год. Доступен по адресу: http://www.consultant.ru/obj/file/doc/doklad_pravacheloveka_2011.rtf.

2 В Новосибирске 3 февраля 2012 года прошла пресс-конференция. *Созаев В.* «А лучше вернуть уголовную статью...»: депутатские слушания по практике применения милоновского закона в законодательном собрании Санкт-Петербурга // Сайт Российской ЛГБТ-сети: <http://lgbtnet.ru/ru/content/luchshe-vernut-ugolovnyu-statyu-deputatskie-slushaniya-po-praktike-primeneniya-milonovskogo>

сексуализма» были приняты в ряде регионов (см. об этом подробнее ниже).

ii. *Были ли организованы подобные консультации в отношении реализации настоящей Рекомендации?*

Нет, органы власти не организовывали подобных консультаций.

13. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения, в соответствии со статьей 10 Конвенции, того чтобы право на свободу выражения мнений действительно могло осуществляться без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, в том числе в отношении свободы получать и передавать информацию по вопросам, касающимся сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

i. *Обеспечивают ли власти свободу получать и распространять информацию и идеи, касающиеся сексуальной ориентации и гендерной идентичности, включая:*

- мероприятия в поддержку прав человека ЛГБТ людей;
- публикацию материалов;
- отражение в СМИ;
- организацию конференций или участие в них;
- распространение информации о безопасных сексуальных практиках и доступ к такой информации?

За исключением предоставления, в некоторых случаях, некоторой защиты участников ЛГБТ-мероприятий путем назначения сотрудников полиции для их охраны (подробнее об этом см. ниже) государство не предпринимает никаких мер по обеспечению свободы получать и распространять информацию и идеи, касающиеся сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

СМИ, особенно в крупных регионах, зачастую действительно стали писать об ЛГБТ-проблематике более объективно, однако это лишь независимые СМИ и их собственная инициатива, а не целенаправленная кампания государства.

То же характерно и для распространения информации о безопасных сексуальных практиках: этим занимаются лишь негосударственные ВИЧ-сервисные организации (например, проекты “Пульсар”, “LaSky”), не получающие государственного финансирования.

ii. *Или, напротив, были ли случаи ограничения свободы выражения мнений?*

Особое беспокойство вызывают непрекращающиеся попытки принятия в различных регионах России законов о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма» (в некоторых случаях также «лесбиянства, бисексуализма

и трансгендерности») среди несовершеннолетних. В 2006 году первый такой закон был принят в Рязанской области, при этом в 2010 году Конституционный Суд РФ признал, что этот закон не противоречит Конституции РФ¹. В 2010 году подобные законы появились также в Архангельской области, а в 2012 году – в Санкт-Петербурге, Костромской, Магаданской, Новосибирской, Самарской областях, Краснодарском крае и Республике Башкортостан. Во многих других регионах обсуждаются проекты аналогичных законов².

«Пропаганда гомосексуализма» определяется в ряде принятых законов, вслед за позицией, сформулированной Конституционным Судом РФ, как «деятельность по целенаправленному и бесконтрольному распространению общедоступным способом информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию несовершеннолетних, в том числе сформировать у них искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений». Такое определение не позволяет точно определить, что именно может быть расценено как пропаганда, и фактически любое утверждение о равенстве вне зависимости от сексуальной ориентации или гендерной идентичности потенциально может повлечь за собой серьезный штраф.

Помимо этого, органы власти продолжают чинить препятствия проведению культурных и просветительских мероприятий ЛГБТ-тематики – таких, как ЛГБТ правозащитный фестиваль «Бок о Бок»³. Так, незадолго до запланированного открытия кинофестиваля в Кемерово 1 июня 2012 года организаторы подверглись угрозам со стороны ультраправой группировки «Русский патриотический клуб», базирующейся в соседнем Новокузнецке. Об этих угрозах сообщили в полицию, которая не предприняла по этому поводу никаких действий. После этого организаторы встретились с представителями местных правоохранительных органов и администрации, которые отказались предоставить фестивалю защиту. 3 июня 2012 года было совершено нападение на местного организатора фестиваля. Представитель «Русского патриотического клуба» в своем видеообращении, распространенном в социальных сетях, заявлял: «Нам пришлось самим ехать в Кемерово. [...] мы готовы были сжечь к чертовой матери гостиницу [в которой планировалось проведение фестиваля]».

В Новосибирске 6 июня 2012 года, на второй день фестиваля «Бок о бок» в Новосибирске, группа примерно из тридцати гомофобно настроенных молодых людей окружила здание, где происходил показ фильмов. Там же присутствовали полицейские, которые просили толпу разойтись. Молодые люди послушались, но через несколько минут вернулись. В 9 часов вечера организаторы фестиваля покинули здание под охраной полиции. Когда они уезжали

1 Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2010 г. № 151-О-О. См. подробнее о законе Рязанской области и его применении: Legal report. Параграфы 98–101.

2 Различные материалы, касающиеся законов о запрете «пропаганды гомосексуализма» см. на сайте: <http://stopzakon.wordpress.com/>.

3 Историю запретов этого фестиваля см. напр.: Legal report. Параграф 85; Study on Homophobia, Transphobia and Discrimination on Grounds of Sexual Orientation and Gender Identity: Sociological Report: Russian Federation / COWI; The Danish Institute for Human Rights. URL: http://www.coe.int/t/Commissioner/Source/LGBT/RussiaSociological_E.pdf. Параграфы 88–97.

оттуда на такси, была предпринята попытка разбить пассажирское окно машины, в которой они находились, её толкали другие автомобили и мотоциклы. Полиция не вмешивалась¹.

iii. *Поощряют ли власти плюрализм и недискриминацию в СМИ в отношении вопросов а) сексуальной ориентации и б) гендерной идентичности?*

Ответы, полученные из органов власти в рамках настоящего проекта, не позволяют ответить на этот вопрос.

14. Государства-участники должны принимать надлежащие меры на национальном, региональном и местном уровнях по обеспечению того, чтобы право на свободу мирных собраний, закреплённое в статье 11 Конвенции, действительно могло осуществляться без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

i. *Обеспечивают ли власти свободу мирных собраний для ЛГБТ-людей?*

Хотя иногда можно говорить о позитивных тенденциях в этом отношении (например, государство стало в некоторых случаях предоставлять силы сотрудников полиции для охраны ЛГБТ-мероприятий), в целом право на свободу мирных собраний для ЛГБТ-людей не обеспечивается. Органы власти отказывают в согласовании ЛГБТ-мероприятий, называя при этом дискриминационные причины; проводимые публичные акции не обеспечиваются охраной вообще или не получают необходимого уровня охраны; совершённые инциденты насилия против участников публичных ЛГБТ-акций остаются безнаказанными.

15. Государства-участники должны обеспечить, чтобы правоохранительные органы предпринимали надлежащие меры для защиты участников мирных демонстраций в защиту прав человека в отношении лесбиянок, бисексуалов и трансгендерных лиц от любых попыток незаконного срыва или воспрепятствования действительному осуществлению их права на свободу выражения мнений и мирных собраний.

i. *Если в отношении публичных акций ЛГБТ имели место враждебные инциденты, предпринимали ли правоохранительные органы разумные и подходящие меры, направленные на обеспечение возможности мирного продолжения законных демонстраций?*

¹ См., напр.: <http://www.frontlinedefenders.org/ru/node/18668>; <http://www.bok-o-bok.ru/news.asp?lan=2&tid=769>.

В мае 2011 года в Санкт-Петербурге была проведена акция «Радужный флэшмоб». В ходе акции в небо было запущено 300 разноцветных шаров, символизирующих разнообразие в мире без насилия и дискриминации. Противники акции предпринимали попытки помешать проведению мероприятия, но были остановлены полицией.

Акция «Радужный флэшмоб» в Санкт-Петербурге в 2012 году также была сопряжена с агрессией со стороны оппонентов. Более 500 радужных шаров были выпущены в небо на согласованном с властями города митинге. Однако пришедшие националисты, футбольные фанаты и агрессивные верующие скандировали на протяжении митинга гомофобные и экстремистские лозунги. В ходе акции были совершены нападения, пострадало два человека. Полиция сообщила организаторам, что долго сдерживать нападающих не сможет. В связи с этим акция была завершена досрочно. После окончания все собравшиеся расселись по автобусам, предоставленными полицией и организаторами. Оставшиеся агрессивно настроенные оппоненты, видимо, решили сорвать гнев и напали на случайно оказавшийся поблизости автобус с мигрантами¹.

В мае 2012 года в Новосибирске также проводилась аналогичная акция, но её организаторы столкнулись с агрессией со стороны пришедших на место акции молодых людей спортивного вида. Последние отнимали и лопали воздушные шары у участников акции, оскорбляли их по признаку сексуальной ориентации. Стоящая рядом сотрудница полиции лишь наблюдала за происходящим и не предпринимала никаких действий.

Сходная ситуация сложилась и в Тюмени. «Радужный флэшмоб» должен был пройти на центральной площади. Однако там также проходил согласованный пикет националистов, которые отобрали шары и полопали их. Полицейские также бездействовали, стоя в стороне².

ii. *В частности, насколько эффективно защищала ли полиция участников мирных ЛГБТ-демонстраций?*

12 июня 2012 г. в Санкт-Петербурге прошел Митинг за права и свободы граждан, в котором принимали участие ЛГБТ-активисты, организация «Равноправие» и «Альянс гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ». Митинг проходил мирно, хотя на нём присутствовало много националистически настроенных молодых людей, некоторые из которых явно негативно относились к ЛГБТ. Когда все участники стали расходиться, ЛГБТ-активисты, заметив, что за ними следует группа националистов, обратились за помощью к сотрудникам полиции. Но те проигнорировали просьбу и посоветовали просто убрать атрибутику, сказав, что все будет нормально. Через несколько минут около десяти-пятнадцати человек напали на ЛГБТ-активистов, распыляя газовые баллончики. Встретив отпор, они быстро

1 См.: Новости адвокации Российской ЛГБТ-Сети: информационный бюллетень. 2012. № 3 (14). С. 5.

2 См.: Новости адвокации Российской ЛГБТ-Сети: информационный бюллетень. 2012. № 3 (14). С. 11.

разбежались. Четверым активистам были нанесены травмы различной степени тяжести¹.

В декабре 2011 года на акции за честные выборы в Новосибирске ЛГБТ-активист развернул в общей колонне радужный флаг и был избит буквально через несколько минут. Сотрудник полиции помог пострадавшему уйти в безопасное место, но пострадавшие не были задержаны, никаких протоколов о случившемся не было составлено.

iii. Действовала ли полиция добросовестно и уважительно по отношению к ЛГБТ-и их сторонникам при охране публичных акций ЛГБТ?

1 мая 2012 года были задержаны 17 участников «радужной колонны» Демократического марша в Санкт-Петербурге. На Невском проспекте сотрудники правоохранительных органов задержали 10 активистов, которые держали радужные флаги. Позже, около Храма Спаса-на-крови, при входе на Конюшенную площадь, были задержаны ещё 7 активистов, в том числе за лозунг «Гомофобия незаконна!». Задержание происходило в грубой форме и с нарушением установленного законом порядка: полицейские не представлялись и не делали предупреждений².

16. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для предупреждения ограничений действительного осуществления права на свободу выражения мнений и мирных собраний, проистекающих из злоупотреблений юридическими или административными положениями, касающимися, например, здоровья населения, общественной нравственности или публичного порядка.

i. Ограничивали ли власти публичные акции ЛГБТ? Если да, как это обосновывалось?

Да, такие инциденты происходят довольно часто.

Например, в сентябре 2010 года Московский городской суд признал в очередной раз законным отказ в согласовании публичной акции в защиту прав ЛГБТ. В своем определении суд указал: «Ограничение права, а в данном случае право заявителя А. собираться мирно, без оружия, проводить пикетирование было правомерно ограничено заинтересованными лицами, в связи с угрозой жизни и здоровью самих участников акций, поскольку запланированные пикеты вызвали резко негативную реакцию широкого круга общественности. Наличие негативной реакции общества на проведение заявленных А. мероприятий подтверждается письменными документами... Даже должное участие органов внутренних дел в обеспечение общественного порядка при

¹ См.: Новости адвокации Российской ЛГБТ-Сети: информационный бюллетень. 2012. № 3 (14). С. 40.

² См.: Новости адвокации Российской ЛГБТ-Сети: информационный бюллетень. 2012. № 3 (14). С. 9.

проведении заявленного мероприятия не могло полностью обеспечить безопасность его участников»¹.

В феврале 2011 года мэр Москвы заявил, что считает недопустимым проведение гей-парадов в столице и что у него есть сомнения относительно того, что в Москве когда-либо будут проводиться гей-парады. Кроме того, он отметил: «В Москве это не нужно абсолютно, и я не сторонник этого»².

В октябре 2011 года мэрия Новосибирска отказалась согласовать пикет, заявленный с целью «распространения результатов исследований сексуальности животных и человека, выражения мнения о том, что любой тип сексуальности формируется от природы». Отказ был обоснован рядом оснований, включая положения, касающиеся морали, этики и возможной негативной реакции общественности города³.

В Санкт-Петербурге в 2011 и 2012 гг. власти неоднократно отказывали согласовывать публичные акции ЛГБТ-организации «Выход», ссылаясь при этом на такие основания, как потенциальное нарушение закона о запрете «пропаганды гомосексуализма», нарушение прав людей, которые не разделяют идеи демонстрантов, нарушение прав родителей и детей. Во многих случаях власти также находили формальные основания для отказа в согласовании мероприятия в заявленном организаторами месте (как правило, людном месте в центре города), предлагая в качестве альтернативы безлюдные отдаленные площадки (в том числе конечную остановку общественного транспорта в поселке Ленинградской области).

ii. *Накладывались ли условия, к примеру, в отношении маршрута или времени демонстрации, которые обычно не применяются к другим демонстрантам?*

Формальные условия – такие, как особенности маршрута или времени проведения заявленного публичного мероприятия – нередко заявляются в качестве оснований для отказа в согласовании публичных мероприятий ЛГБТ⁴.

Однако подобная стратегия используется органами власти не только в отношении ЛГБТ-мероприятий, но и других публичных акций, «неудобным» по тем или иным причинам.

iii. *Если публичные акции подвергались ограничениям, было ли возможно оспорить такие ограничения в судах, либо через иной независимый механизм пересмотра?*

Хотя чаще всего обжалование оказывается безуспешным, в отдельных случаях ЛГБТ активистам удавалось доказать в судах незаконность ограничения их права на свободу собраний.

1 См.: Определение Московского городского суда от 14 сентября 2010 г. по делу N 33-28474.

2 См.: Сергей Собянин заявил, что Москве не нужны гей-парады // Российская газета. 2011. 16 февр.

3 См.: Письмо А.И. Полищука, заместителя мэра г. Новосибирска от 6 октября 2011 г. № 01-5784.

4 См., напр.: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 30 июля 2010 г. по делу № 33-11907/2010.

Например, в мае 2012 года Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга признал незаконность отказов в согласовании публичных акций ЛГБТ-активистов, вынесенных со ссылками на закон о запрете «пропаганды гомосексуализма»¹.

Кроме того, в марте 2011 года Уполномоченный по правам человека в РФ направил в президиум Тюменского областного суда ходатайство с просьбой отменить решение судов первой и последующей инстанций и признать незаконным несогласование администрацией города пикета ЛГБТ-активистов в рамках информационной кампании «Неделя против гомофобии 2010»².

17. Публичные власти на всех уровнях должны призываться к публичному осуждению, в особенности в СМИ, любого незаконного вмешательства в право отдельных лиц и групп лиц на осуществление их свободы выражения мнений и мирных собраний, особенно когда это касается прав человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц.

- i. Если имели место случаи незаконного вмешательства в право на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний,
- A) побуждались ли публичные власти к осуждению такого вмешательства?
- Б) осуждали ли публичные власти такое вмешательство в действительности?

Авторам настоящего текста ничего не известно о подобной реакции публичных властей на имевшие место случаи незаконного вмешательства в право на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний ЛГБТ.

Пожалуй, единственным исключением является ссылка на принятый в Санкт-Петербурге закон о пропаганде, сделанная в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2011 год: «С одной стороны, сам термин «пропаганда» носит характер правовой неопределенности, а потому либо неприменим вообще, либо, наоборот, применим произвольно, то есть, проще говоря, создает условия для произвола в отношении вполне совершеннолетних граждан»³. Однако никаких конкретных рекомендаций органы власти от Уполномоченного в докладе не получили.

- ii. В том случае, если в обществе есть враждебность в отношении осуществления свободы собраний ЛГБТ-людьми, поддерживали ли власти это право публично?

1 См.: http://www.comingoutspb.ru/ru/news/viigrali_sud.

2 Новости адвокации Российской ЛГБТ-Сети: информационный бюллетень. 2011. № 2 (8). С. 2.

3 См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2011 год. Доступен по адресу: http://www.consultant.ru/obj/file/doc/doklad_pravacheloveka_2011.rtf.

Авторы данного текста не знают о подобной реакции публичных властей на имевшие место случаи незаконного вмешательства в право на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний ЛГБТ.

iii. *Или, напротив, одобряли ли или поддерживали ли власти враждебность в отношении публичных акций ЛГБТ людей?*

Да. Подобное происходит нередко, а в последнее время обуславливается также непрекращающимися попытками принятия в различных регионах страны законов о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма».

Например, Зампредседателя комитета по здравоохранению, демографии и социальной политике Губернской Думы Самарской области Александр Живайкин в своем интервью заявил: «Я считаю, что за такие вещи, как пропаганда гомосексуализма... а также любые действия в этом направлении, вообще необходимо вводить смертную казнь»¹.

Бывший депутат законодательного собрания Санкт-Петербурга Елена Бабич от партии ЛДПР высказала сразу ряд оскорблений и клеветы в отношении ЛГБТ-сообщества: «Гомосексуалист – это больной человек. Зачем выставлять свою болезнь напоказ? А у нас выставляют, пытаются проводить гей-парады», «Радуга – это флаг гей-движения. А в день города у нас на фонарных столбах висели плакаты с монохромным портретом Петра I, под которым зачем-то была изображена радуга», «В любом обществе бывают отклонения, но из этого не нужно делать норму. Когда отклонения превышают 7%, создается угроза всему обществу. Распространение гомосексуализма ставит под угрозу вымирания русский народ»².

III. Уважение личной и семейной жизни

18. Государства-участники должны обеспечить отмену любого дискриминационного законодательства, криминализирующего добровольные однополые сексуальные акты между совершеннолетними, в том числе любые различия в отношении возраста согласия на однополые сексуальные акты и гетеросексуальные акты; они также должны предпринимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы нормы уголовного права, которые, в силу их формулировок, могут привести к дискриминационному применению, были отменены, изменены или применялись в соответствии с принципом недискриминации.

i. *Устанавливает ли законодательство уголовную ответственность за однополые сексуальные акты? Есть ли разница в возрасте со-*

1 Опарина И. Изгоняющий геев // Самарское обозрение. 2012. № 16. 15 марта. URL: <http://www.63media.ru/press/15.03.2012/168615/>.

2 Случаи зафиксированы в рамках программы мониторинга, проводимой ЛГБТ-организацией «Выход» совместно с Российской ЛГБТ-сетью.

гласия? Если первое или второе имеют место, какие шаги были предприняты властями для отмены соответствующего законодательства?

Уголовная ответственность за добровольные сексуальные контакты между взрослыми лицами одного пола была отменена в России в 1993 году¹, а многочисленные попытки вернуть подобную норму в Уголовный кодекс Российской Федерации не увенчались успехом². Возраст согласия одинаков как для однополых, так и для разнополых контактов (16 лет)³.

ii. *Есть ли в уголовном законодательстве положения, которые в силу их формулировок или сферы применения подлежат применению дискриминационным образом с точки зрения а) сексуальной ориентации, или б) гендерной идентичности?*

В начале 2012 года Государственная Дума приняла поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации⁴, направленные на борьбу с педофилией. В результате впервые после 1993 года российский уголовный закон содержит в себе различия, касающиеся сексуальной ориентации.

Во-первых, за сексуальные отношения с лицами, не достигшими 16 лет, устанавливается ответственность в том числе в виде лишения свободы, но лишение свободы может быть установлено на срок до **четырёх** лет – если лица разного пола, и до **шести** лет – если лица одного пола⁵.

Во-вторых, если разница в возрасте между лицами, вступившими в сексуальные контакты, составляет менее четырёх лет, то в случае разнополых контактов **наказание в виде лишения свободы не может применяться**. На однополые сексуальные контакты аналогичное ограничение ответственности не распространяется⁶.

В-третьих, если после сексуальных контактов лица вступили в брак, совершеннолетнее **лицо освобождается от наказания**. Поскольку в России не заключаются однополые браки, в случае гомосексуальных отношений аналогичное положение не может быть применимо⁷.

О практике применения указанных норм авторам настоящего текста на момент его написания ничего не известно.

1 См.: Legal report. Параграф 313.

2 Там же, параграфы 314–318.

3 Ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации.

4 См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации № 14-ФЗ: принят Государственной Думой 7 февраля 2012 года; одобрен Советом Федерации 22 февраля 2012 года. URL: <http://www.rg.ru/2012/03/02/nesovershennoletnyedok.html>.

5 Ср.: часть первую и часть вторую ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации в действующей редакции.

6 См.: Примечание 2 к ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации в действующей редакции.

7 См.: Примечание 1 к ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации в действующей редакции.

iii. *Если это так, то какие меры были предприняты властями для исправления ситуации?*

На момент написания настоящего текста его авторы не располагают информацией о подобных мерах.

Министерство юстиции Российской Федерации в своем ответе не дало комментариев относительно уголовной ответственности за однополые сексуальные контакты¹.

19. Государства-участники должны обеспечить, чтобы персональные данные, касающиеся сексуальной ориентации или гендерной идентичности лица, не собирались, не хранились и не использовались иным образом публичными учреждениями, включая, в частности, правоохранительные структуры, за исключением случаев, когда это необходимо для достижения особых, законных и обоснованных целей; существующие записи, которые не соответствуют данному принципу, должны быть уничтожены.

i. *Какие шаги были предприняты для обеспечения того, чтобы органы власти выполняли это требование в отношении а) сексуальной ориентации и б) гендерной идентичности, в частности, в отношении информации, собираемой правоохранительными органами?*

Полученные от органов власти ответы не содержат информации по этому вопросу.

Вместе с тем, в различных регионах Российской Федерации периодически принимаются нормативные акты, как правило, направленные на борьбу с преступлениями против половой неприкосновенности или предупреждение распространения ВИЧ / инфекций, передаваемых половым путем, в которых правоохранительным органам предписывается собирать информацию о гомосексуалах и/или передавать ее в определенные инстанции (например, врачам)². Конкретные случаи применения подобных инструкций на практике приведены в докладе о положении ЛГБТ в России, подготовленном Российской ЛГБТ-сетью совместно с Московской Хельсинкской Группой³.

В связи с этим в адвокатических письмах, подготовленных в рамках МОД «Российская ЛГБТ-сеть» в связи с принятием в 2010 году соответствующих ре-

1 См.: Письмо С.В. Шуткова, директора Департамента конституционного законодательства Министерства юстиции Российской Федерации, № 07-60/93 от 30 июля 2012 г.

2 См., напр.: О мерах по предупреждению и пресечению насильственных посягательств в отношении несовершеннолетних: Приказ МВД по Удмурдской Республике от 25 апреля 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об утверждении городской целевой программы по предупреждению распространения заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека, вирусных гепатитов В, С и заболеваний, передающихся преимущественно половым путем на 2006-2010 гг.: Постановление Главы МО г. Бердска Новосибирской области от 3 апреля 2006 г. № 897. См. также: Legal report. Параграфы 319–323.

3 См.: Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации. М., 2009. С. 61.

комендаций Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, поднималась эта проблема, и предлагалось принимать меры, направленные на недопущение «отработки» информации об ЛГБТ. В своих ответах на указанные письма большинство представителей правоохранительных органов оставили вопрос сбора и хранения информации об ЛГБТ без внимания, тем не менее иногда отмечалось отсутствие практики сбора и хранения соответствующей информации.

Например, заместитель начальника Главного управления внутренних дел по Москве отметил, что в управлении «...не ведутся автоматизированные системы и банки данных, а также картотеки, в которых отражается персональная информация, касающаяся сексуальной ориентации или гендерной идентичности лиц, как содержащие персональную информацию, затрагивающую частную жизнь граждан, в том числе представителей ЛГБТ»¹. Начальник Главного управления внутренних дел по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в своем ответе пишет: «По вопросу о недопущении незаконного ведения учета гомосексуалистов, бисексуалистов и транссексуалов, вторжения в частную жизнь этих лиц сообщаю, что в ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области такой учет не ведется, вторжение в частную жизнь граждан производится исключительно по основаниям и в порядке, предусмотренных федеральным законом. В случае поступления в ГУВД сведений о допущении сотрудниками органов внутренних дел нарушений неприкосновенности частной жизни граждан, в установленном порядке будет проведена проверка, виновные лица привлечены к установленной законом ответственности»².

ii. *Какие шаги были предприняты властями для обеспечения уничтожения существующих записей?*

Полученные от органов власти ответы не содержат информации по этому вопросу.

iii. *Были ли предпринятые шаги эффективными? Есть ли свидетельства того, что такие записи продолжают храниться или собираться?*

Полученные от органов власти ответы не содержат информации по этому вопросу.

Некоторые региональные акты, о которых было сказано выше, формально продолжают действовать (хотя о практике их применения авторам настоящего текста ничего не известно).

1 Письмо С.Ю. Скубака, заместителя начальника Главного управления внутренних дел по г. Москве, № 3/3976 от 25 марта 2011 г.

2 Письмо В.Ю. Пиотровского, начальника Главного управления внутренних дел по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, № 58/269 от 11 марта 2011 г.

23. Если национальное законодательство предоставляет права и обязанности парам, не состоящим в браке, государства-участники должны обеспечивать, чтобы они применялись без дискриминации как к однополым, так и к разнополым парам, в том числе в отношении пенсий по потере кормильца и арендных прав.

iv. Предоставляет ли законодательство какие-либо права и обязанности парам, не состоящим в браке? Если да, были ли предприняты какие-либо шаги для обеспечения применения этих прав и обязанностей к однополым парам?

По общему правилу, никаких прав и обязанностей внебрачное сожительство не порождает – так, Семейный кодекс Российской Федерации в качестве одного из основополагающих принципов называет признание лишь брака, заключенного в органах ЗАГС¹.

Тем не менее, исключением из этого правила является возможность внутрисемейного усыновления ребенка в разнополой семье и отсутствие такой возможности для однополой семьи (поскольку общим последствием любого усыновления является прекращение правовой связи ребенка с его родным родителем, а возможность сохранения такой связи закреплена законом только для случаев, когда усыновителем является мужчина – для матери, и женщина – для отца)². Однако эта ситуация не рассматривалась в ответах органов власти на письма, подготовленные в рамках настоящего проекта. Насколько известно авторам настоящего доклада, она также не рассматривалась до сих пор в судах либо законодательных органах.

Ответ из Министерства образования и науки содержит в себе лишь цитирование норм Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие положения о воспитании ребенка, усыновлении и пр., и не включает в себя никаких вопросов, непосредственно связанных с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью³.

24. Если национальное законодательство признает зарегистрированные однополые партнерства, государства-участники должны стремиться обеспечить, чтобы их правовой статус, а также их права и обязанности были эквивалентны правовому статусу, правам и обязанностям гетеросексуальных пар в сравнимой ситуации.

1 Семейный кодекс Российской Федерации, п. 2 ст. 1.

2 Семейный кодекс Российской Федерации, п. 3 ст. 137 («При усыновлении ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель – мужчина, или по желанию отца, если усыновитель – женщина»). См. также: Legal report. Параграфы 150–152.

3 См.: Письмо С.В. Вителиса, заместителя директора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки Российской Федерации, № 07-ПГ-МОН-13633 от 25 июля 2012 г.

i. *Признает ли законодательство зарегистрированные однополые партнерства? Если да, были ли предприняты какие-либо шаги для обеспечения того, чтобы правовой статус, права и обязанности в однополых парах были аналогичны правовому статусу, правам и обязанностям в разнополых парах?*

Нет, российское законодательство не закрепляет каких-либо квази-брачных институтов, в том числе зарегистрированных партнерств – ни однополых, ни разнополых.

25. Если национальное законодательство не признает и не устанавливает прав или обязанностей в зарегистрированных однополых партнерствах и парах, не состоящих в браке, государства-участники побуждаются к рассмотрению возможности предоставления без какой-либо дискриминации, в том числе в отношении разнополых пар, однополым парам юридических или иных мер, направленных на разрешение практических проблем, касающихся социальной реальности, в которой они живут.

ii. *Если однополые пары не имеют никаких прав и обязанностей ни через доступ к зарегистрированному партнерству, ни через их статус в качестве внебрачной пары, рассматривали ли власти возможность имплементации юридических или иных мер для решения практических проблем, возникающих в силу отсутствия признания однополых пар?*

Ответы, полученные из органов власти в рамках настоящего проекта, не содержат никакой информации о том, что подобные меры рассматривались властями.

Более того, власти Российской Федерации отмечают, что «все положения части IV [Рекомендации] «Право на уважение частной и семейной жизни» интерпретируются Российской Федерацией на основании статьи 12 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой осуществление права на вступление в брак и создание семьи регулируется национальным законодательством, и на основании четкой позиции Европейского Суда по правам человека о том, что право заключать брак применяется только к союзу между мужчиной и женщиной, что само по себе не может трактоваться как ущемление прав ЛГБТ и, как следствие, не требует расширения их прав [выделено нами. – К.К.]»¹.

¹ Письмо Я. Нилова, председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, № 3.21-22/277 от 06 сент. 2012 г. (Приложение V).

26. Учитывая, что наилучшие интересы ребенка должны обладать первостепенной важностью при принятии решений в отношении родительской ответственности или опеки над ребенком, государства-участники должны обеспечить, чтобы такие решения принимались без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

i. Какие шаги были предприняты для обеспечения того, чтобы решения, касающиеся родительской ответственности или опеки над ребенком принимались без дискриминации по признакам а) сексуальной ориентации или б) гендерной идентичности?

Ответ из Министерства образования и науки содержит лишь цитирование норм Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие положения о воспитании ребенка, усыновлении и пр., и не включает в себя никаких вопросов, непосредственно связанных с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью¹.

ii. Принимаются ли такие решения на недискриминационной основе на практике?

Авторам настоящего текста на момент его подготовки не известно о подобной практике.

27. Учитывая, что наилучшие интересы ребенка должны обладать первостепенной важностью при принятии решений в отношении усыновления ребенка, государства-участники, национальное законодательство которых допускает усыновление детей индивидуальными лицами, должны обеспечить, чтобы это законодательство применялось без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

i. Какие шаги были предприняты для обеспечения того, чтобы решения, касающиеся усыновления ребенка индивидуальным лицом (если такое усыновление разрешается по национальному законодательству), принимались без дискриминации по признакам а) сексуальной ориентации или б) гендерной идентичности?

Усыновление индивидуальным лицом допускается по российскому законодательству². Однако ответ из Министерства образования и науки содержит в себе лишь цитирование норм Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие положения о воспитании ребенка, усыновлении

1 См.: Письмо С.В. Вителеса, заместителя директора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки Российской Федерации, № 07-ПГ-МОН-13633 от 25 июля 2012 г.

2 См., в частности: Семейный кодекс Российской Федерации, п. 1 ст. 125 (говорится о том, что усыновление производится по просьбе лиц или **лица**, желающих усыновить ребенка).

и пр., и не включает в себя никаких вопросов, непосредственно связанных с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью¹.

ii. *Принимаются ли такие решения на недискриминационной основе на практике?*

Авторам настоящего текста на момент его подготовки не известно о подобной практике.

28. Если национальное законодательство допускает применение вспомогательных репродуктивных технологий в отношении индивидуальных женщин, государства-участники должны стремиться обеспечить доступ к таким услугам без дискриминации по признаку сексуальной ориентации.

i. *Какие шаги были предприняты для обеспечения того, чтобы доступ индивидуальных женщин к вспомогательным репродуктивным технологиям (если он разрешен по национальному законодательству), принимались без дискриминации по признаку сексуальной ориентации?*

По российскому законодательству доступ к вспомогательным репродуктивным технологиям имеют как пары, так и отдельные лица². Вместе с тем, законодательство не устанавливает прямо никаких положений о недопустимости дискриминации по признаку сексуальной ориентации в соответствующих отношениях, а полученные в рамках настоящего проекта ответы органов власти не разъясняют специфики практики правоприменения в этой сфере.

ii. *Принимаются ли такие решения на недискриминационной основе на практике?*

Авторам настоящего текста на момент его подготовки не известно о подобной практике.

1 См.: Письмо С.В. Вителеса, заместителя директора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки Российской Федерации, № 07-ПГ-МОН-13633 от 25 июля 2012 г.

2 См.: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 25 июня 2012 г., п. 3 ст. 55 («Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство»).

IV. Уважение личной и семейной жизни и доступ к необходимому лечению транссексуалов

20. Требования, выполнение которых необходимо для юридического признания изменения пола, в том числе касающиеся изменений физического характера, должны периодически пересматриваться с целью отмены негуманных требований.

i. *Был ли проведен пересмотр подобных требований, существовавших ранее?*

Никакой информации об этом нет. Полученные от органов власти ответы не позволяют ответить на этот вопрос.

ii. *Предъявляются ли до сих пор требования, которые можно считать непропорциональными или даже негуманными, включая:*

- *необратимую стерилизацию;*
- *гормональную терапию;*
- *предварительные хирургические процедуры или доказательство способности лица жить в течение длительного времени в новом гендере?*

Да. Несмотря на то, что единственное специальное требование, установленное законодательством для смены документов транссексуальных людей, – предъявление «документа об изменении пола, выданного медицинской организацией», и при этом никаких медицинских вмешательств не упоминают, на практике, в большинстве случаев, правоприменительные органы требуют от транссексуальных людей доказательств проведения хирургических операций.

Так, именно этой позиции придерживается Министерство юстиции Российской Федерации: «Внесение органом ЗАГС изменений в запись о рождении возможно только в случае, если изменение пола в результате хирургических операций является уже свершившимся и необратимым фактом. Иное (возможность выдачи новых документов лицам с расстройствами половой идентификации до проведения указанных операций) может устанавливаться только федеральным законодательством»¹.

Вслед за Минюстом аналогичный подход принимают и многие региональные управления ЗАГС, например:

- «Поскольку форма документа до настоящего времени не утверждена, мы требуем, чтобы в нем содержалась информация о факте проведения хирургического вмешательства с целью изменения пола, а также заключение о его положительных результатах»².

1 Письмо И.И. Алябьевой, заместителя директора Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Министерства юстиции РФ, 18 мая 2011 года, № 16-31767.

2 Письмо И.Н. Леоновой, начальника Управления ЗАГС Республики Карелия, 2 февраля

- «Для удовлетворения просьбы об изменении актовой записи о рождении, в том числе и в отношении имени, фамилии и отчества заявитель должен предоставить медицинский документ, подтверждающий факт изменения пола, содержащий сведения о хирургической коррекции пола, с указанием на необратимость процесса»¹.
- «Для внесения соответствующих изменений органом ЗАГС в запись акта гражданского состояния, в связи с изменением пола, заявителем должны быть предоставлены: [...] документы, подтверждающие проведение гормонально-заместительной терапии и хирургического вмешательства...»².
- «Органы ЗАГС в данном случае руководствуются устными разъяснениями Минюста РФ, которые даются на курсах повышения квалификации работников органов ЗАГС в г. Москва. Согласно разъяснениям Минюста РФ гражданин, сменивший пол, должен представить в орган ЗАГС медицинское заключение, в котором должны содержаться сведения о том, что гражданин произвел хирургическую операцию по изменению пола, и выводы о том, что гражданин изменил свой пол»³.

Об этом же свидетельствуют и конкретные дела о смене документов транссексуальными людьми. Например, в одном из таких дел заявителю был установлен диагноз, проведена гормональная терапия, которая привела к необратимым изменениям, хирургическая операция мастэктомии, рекомендована смена гражданского пола, и эти обстоятельства были подтверждены медицинскими заключениями. Орган ЗАГС отказал в смене документов (пола и имени), сославшись на то, что «нет документа о проведении всех необходимых медицинских процедур, включая фаллопластику» (2012 год, Московская область)⁴. В другом деле заявителю была проведена хирургическая операция мастэктомии, подтвержденная медицинскими документами, а также было выдано медицинское заключение об изменении пола. Указанные обстоятельства не были признаны органом ЗАГС достаточным условием для смены гражданского пола. Начальник ЗАГС заявила, что вопрос о смене документов будет обсуждаться только после проведения еще двух хирургических операций (гистерэктомия и фаллопластика), и заявитель фактически был вынужден подвергнуться дальнейшим хирургическим вмешательствам в местной клинике (несмотря на то, что изначально планировалось сделать несколько другие операции, позже, и накопив нужные суммы для оплаты услуг более опытных хирургов в другом регионе) (2010 год, Алтайский край)⁵.

2011 года, № 85.

1 Письмо Д.К. Сичкарь, начальника Управления ЗАГС Республики Коми, 28 февраля 2011 года, № 03-25/167.

2 Письмо О.Н. Мазниченко, руководитель управления ЗАГС Краснодарского края, 4 февраля 2011 года, № 50-506/11-02.1-13.

3 Письмо Л.С. Смирновой, начальника управления ЗАГС Тюменской области, 9 февраля 2011 года, № 116/01-16.

4 Документы по делу хранятся у одного из авторов настоящего текста.

5 Другие случаи см.: Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сфере здравоохранения, образования, занятости и социального обеспечения в Российской Федерации: альтернативный доклад для Комитета ООН по экономическим, социальным и

21. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для гарантирования полного юридического признания проведённой коррекции пола лица во всех сферах жизни, в частности, путем обеспечения возможности изменения имени и записи о поле в официальных документах, с использованием быстрых, прозрачных и доступных способов; государства-участники также должны обеспечить там, где это является подходящим, соответствующие признание и изменения негосударственными субъектами таких ключевых документов, как диплом об образовании или трудовая книжка.

i. *Установлен ли порядок процедур, обеспечивающий полное юридическое признание коррекции пола лица?*

Порядок установлен, но он не был доработан до конца и в целом не является достаточно определенным. Так, в соответствии со ст. 70 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» внесение соответствующих изменений в актовую запись о рождении транссексуального лица возможно при предъявлении «документа установленной формы об изменении пола, выданного медицинской организацией». Разработка и утверждение формы этого документа были возложены на Министерство здравоохранения Российской Федерации еще в 1998 году, однако до сих пор дело не сдвинулось с мертвой точки. В результате на практике органы ЗАГС могут отказывать транссексуальным заявителям, предъявившим заключения медицинских комиссий, со ссылкой на то, что предъявленный документ не соответствует установленной форме (фактически не существующей!), а суды могут без надлежащих оснований подвергать сомнению выдаваемые документы и направлять транссексуалов на дополнительные подробные медицинские обследования. Министерство здравоохранения Российской Федерации указывает, что определенные документы были разработаны¹, однако доступа к ним нет, их содержание остается загадкой, и потому нельзя сказать, насколько положения этих документов будут способствовать соблюдению, или, напротив, нарушению прав транссексуальных людей в России.

Нет единства по поводу судебного порядка обжалования отказов органов ЗАГС в смене документов. На практике используется три различных процедуры (признание факта изменения пола, оспаривание действий органов государственной власти и внесение изменений в актовые записи)².

ii. *Возможно ли в этих рамках изменение имени и указания на пол в*

культурным правам (2011). С. 30.

1 См.: Письмо О.И. Гусевой, зам. Директора департамента медицинской профилактики, скорой, первичной медико-санитарной помощи и санаторно-курортного дела Министерства здравоохранения Российской Федерации, № 14-5/2108538 от 30 ноября 2012 г. (см. также изложение содержания указанного письма в основной части доклада).

2 См. подробнее: Кириченко К.А. Положение транссексуальных людей в регионах России: смена документов и доступ к специализированной медицинской помощи: аналитическая записка. СПб., 2011.

официальных документах, в том числе свидетельствах о рождении, документах, удостоверяющих личность, водительских удостоверениях, паспортах, страховых свидетельствах, регистрации избирателей, регистре недвижимости с использованием быстрых, прозрачных и доступных способов?

См. комментарии к предыдущему пункту. В целом, можно отметить, что основные сложности возникают в связи с внесением изменений в актовую запись о рождении и соответствующую замену свидетельства о рождении. Остальные документы меняются на основании произведенных изменений и, как правило, проще и быстрее.

iii. Есть ли процедуры, обеспечивающие соответствующие изменения в ключевых документах, выдаваемых негосударственными субъектами, такими как дипломы, трудовые книжки и банковские или страховые документы?

Специфические сложности возникают у транссексуальных лиц в связи с заменой трудовых книжек. Порядок оформления трудовых книжек регулируется Инструкцией по заполнению трудовых книжек, утвержденной Постановлением Минтруда России от 10 октября 2003 г. Между тем, в данной инструкции не учитываются особенности ситуации, в которой оказываются транссексуальные лица при изменении гражданского пола.

Так, в 2007 году в Рязани суд отказал в удовлетворении требований истицы — транссексуальной женщины, который ранее был выдан новый паспорт с указанием женского имени, о выдаче дубликата трудовой книжки с восстановленными записями и компенсации морального вреда. Представители ответчика иск не признали и пояснили, что в соответствии с Инструкцией по заполнению трудовых книжек изменения вносятся путем зачёркивания прежних данных о лице и внесения новых записей о нём. Дубликат утерянной трудовой книжки выдается на основании тех данных, которые были указаны в утраченном документе. От оформления подлинника трудовой книжки надлежащим образом в соответствии с Инструкцией истица отказалась, о чём был составлен акт. Суд отказал в удовлетворении требований истицы, указав, что они «не соответствуют установленному порядку оформления трудовой книжки»¹.

Таким образом, действующие в настоящее время нормативно-правовые акты предоставляют транссексуальным лицам лишь две альтернативы: либо получить дубликат старой трудовой книжки, в которой будут содержаться сведения о предыдущем имени (что, как представляется, нарушает право лица на уважение частной жизни, а к тому же вынуждает его сталкиваться с необходимостью объяснения подробностей личной жизни при каждом поступлении на работу), либо получить новую трудовую книжку — с указанием нового же имени, однако без сведений о предыдущих местах работы.

¹ Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сфере здравоохранения, образования, занятости и социального обеспечения в Российской Федерации: альтернативный доклад для Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (2011). С. 11.

iv. *Если да, включают ли такие процедуры защиту частной жизни лица так, чтобы никакая третья сторона не узнала бы о коррекции пола?*

Специальных норм или правил для защиты транссексуальных заявителей закон не устанавливает (хотя есть общие положения о необходимости охраны персональных данных в рамках служебной тайны, тайны записи актов гражданского состояния и т.д.).

На практике происходят нарушения прав транссексуальных людей. Например, в ноябре 2012 года в Санкт-Петербурге на улице была остановлена сотрудницами полиции транссексуальная девушка П., а также её подруга. П. находилась в состоянии «перехода»: принимала гормональные препараты, о чём имелась медицинская справка, продемонстрированная сотрудникам полиции. П. носила женскую одежду, использовала макияж, у неё были длинные волосы. Однако документы П. еще не поменяла. Сотрудники полиции стали проверять документы П. Один из полицейских, увидев, что документы мужские, стал настойчиво повторять «мужское имя» П., делал это громко и в присутствии прохожих, задавал вопросы: «Почему же Вы, [мужское имя], так странно выглядите?» и пр.

22. Государства-участники должны принимать все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы после завершения коррекции пола и соответствующего юридического признания в соответствии с вышеприведенными пунктами 20 и 21, право трансгендерных лиц на вступление в брак с лицами, пол которых противоположен их вновь признанному полу, действительно гарантировалось.

i. *Действительно ли гарантируется право юридически признанного трансгендерного лица на вступление в брак с лицом, чей пол противоположен вновь признанному полу трансгендерного лица?*

Да. После официальной смены документов лицо рассматривается как лицо того пола, который указан в документах. На практике транссексуальные люди после смены документов вступают в браки.

35. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы трансгендерные лица имели действительный доступ к надлежащим услугам по коррекции пола, в том числе к психологическим, эндокринологическим и хирургическим услугам в области охраны здоровья трансгендерных лиц, без предъявления к таким лицам чрезмерных требований; лицо не должно подвергаться процедурам коррекции пола без его или её согласия.

i. *Имеют ли трансгендерные лица действительный доступ к подходящим услугам, связанным с коррекцией пола, включая психологические, эндокринологические и хирургические услуги?*

Как отмечает Председатель Комитета Государственной Думы по охране здоровья, «только в Москве в открытом доступе предлагают свои хирургические услуги по смене пола порядка 70 медицинских организаций различных форм собственности. Оценить доступность услуг специалистов по «пластической хирургии» в субъектах Российской Федерации достаточно сложно: узкая специализация врачей не предполагает высокого спроса ввиду ограниченности контингента потенциальных трансгендеров по сравнению с остальными гражданами. Другие специалисты, участвующие в медицинской помощи желающим сменить пол гражданам – психиатры, психологи, эндокринологи, - не относятся к группе «остродефицитных» врачей»¹.

Представители Министерства здравоохранения отмечают, что «психиатрическое и эндокринологическое обследование обеспечено во всех субъектах Российской Федерации, обследование у сексолога – только в крупных городах»².

Сами трансгендерные пациенты отмечают отсутствие необходимых современных знаний, квалификации в сфере медицины транссексуальности у специалистов, особенно в регионах. Так, по сообщениям одной из респонденток, эндокринологи далеко не всегда прописывают адекватные препараты, «потому что никто толком не знает, какой гормональный фон следует поддерживать у MtF... А учитывая, что большинство местных врачей никогда не имели дело с MtF-гормонотерапией, результат подобного обращения может быть весьма плачевным». Существующее положение, по получаемым нами сообщениям, зачастую приводит к практике «самолечения», когда гормоны приобретаются с использованием «обходных» путей, без предварительных консультаций и назначения препаратов специалистами. Как отмечает одна из респонденток, «большинство [транссексуалов] предпочитают просто не связываться с лишними врачами (далеко не все из них, надо сказать, толерантные и понимающие), а покупают то, что им нужно, так».

Существует проблема региональной доступности качественных медицинских услуг, связанных с хирургической коррекцией пола транссексуалов. Так, операции в отношении транссексуальных мужчин, квалифицированно проводятся лишь в нескольких городах России (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Томск, Уфа, Хабаровск, Челябинск). Однако даже среди этих регионов не во всех предоставляются наиболее современные методы оперативного вмешательства (например, лапароскопическая, а не полостная гистерэктомия, метоидиопластика).

1 Письмо С.В. Калашникова, председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья, № 3.4-22/426 от 24 июля 2012 г.

2 См.: Письмо О.И. Гусевой, зам. Директора департамента медицинской профилактики, скорой, первичной медико-санитарной помощи и санаторно-курортного дела Министерства здравоохранения Российской Федерации, № 14-5/2108538 от 30 ноября 2012 г.

В других городах специалистов-хирургов, работающих с транссексуалами, просто нет. Хотя в принципе операции, например, мастэктомии и гистерэктомии проводятся при наличии других заболеваний, для транссексуалов доступ к соответствующим услугам во многих регионах закрыт. Один из респондентов сообщает следующее: «Мастэктомия и гистерэктомия — их делают в любой больнице с хирургическим отделением. В одну из больниц я обращался. Сказали так: “Операция несложная, но нет лицензии”. В другой больнице нарвался на верующего врача. Он не пустил меня еще на этапе предварительного обследования. Сказал что-то вроде: “Против Бога не пойду”. Хотя главврач хирургического отделения был, в принципе, не против. Его не устроила формулировка в моём медзаключении». Аналогичные сведения поступают и из других городов¹.

ii. *Если ранее на практике трансгендерные лица должны были подвергаться лечению с целью принятия своего пола, установленного при рождении, отказались ли от такой практики сейчас?*

Ответы, полученные от органов власти в рамках настоящего проекта, не позволяют ответить на этот вопрос.

iii. *Были ли предприняты какие-либо меры, обеспечивающие, чтобы никакой ребенок не мог быть подвергнут необратимым медицинским физическим изменениям, направленным на то, чтобы навязать ему гендерную идентичность без его полного, свободного и информированного согласия, в соответствии с его возрастом и уровнем развития?*

Ответы, полученные от органов власти в рамках настоящего проекта, не позволяют ответить на этот вопрос. Согласно ответу Министерства здравоохранения Российской Федерации, «никакие медицинские вмешательства, носящие необратимый характер, не проводятся у пациентов, не достигших 18 лет»².

36. Государства-участники должны принимать надлежащие законодательные и иные меры для обеспечения того, чтобы любые решения, ограничивающие расходы на процедуры изменения пола, покрываемые медицинским страхованием, были законными, объективными и пропорциональными.

i. *Если законодательство предусматривает покрытие необходи-*

1 Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сфере здравоохранения, образования, занятости и социального обеспечения в Российской Федерации: альтернативный доклад для Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (2011). С. 19–20.

2 См.: Письмо О.И. Гусевой, зам. Директора департамента медицинской профилактики, скорой, первичной медико-санитарной помощи и санаторно-курортного дела Министерства здравоохранения Российской Федерации, № 14-5/2108538 от 30 ноября 2012 г.

мых расходов на охрану здоровья в рамках систем публичного или частного страхования, обеспечивается ли такое покрытие для коррекции пола?

Система медицинского страхования существует в России, однако в документах, регламентирующих ее систему, нет прямых указаний на транссексуальность. В большинстве случаев практически все расходы, связанные с коррекцией пола, оплачиваются транссексуальными людьми самостоятельно.

Согласно сведениям, предоставленным Министерством здравоохранения Российской Федерации, «оплата медицинских услуг лицам с транссексуализмом за счет средств обязательного медицинского страхования или программ высокотехнологической медицинской помощи не предусмотрена»¹.

Как отмечает Председатель Комитета Государственной Думы по охране здоровья: «Медицинские услуги по смене пола не входят в программу государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи, финансирование которой осуществляется за счёт средств обязательного медицинского страхования и бюджетов федерального и регионального уровней. Определённый объём этих медицинских услуг возможен в рамках оказания гражданам Российской Федерации высокотехнологичной медицинской помощи за счет средств федерального бюджета (...) Ограничения по включению требующихся при диагнозе «транссексуализм» услуг в бесплатные программы оказания медицинской помощи обусловлены не дискриминационными решениями, а по причине того, что оперативные методики и гормональная терапия при коррекции пола не являются жизненно необходимыми видами медицинской помощи»².

Отсутствие или крайняя ограниченность возможностей оплаты медицинских услуг, необходимых транссексуальным лицам, подтверждается и ответами на письма, подготовленные в рамках МОД «Российская ЛГБТ-сеть» в связи с принятием в 2010 году соответствующих рекомендаций Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Так, в ответе, подготовленном в Астраханской области, специально подчёркивается, что получение транссексуальными пациентами специализированных медицинских услуг в рамках программы государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи возможно, но лишь в части оказания психотерапевтических услуг. В то же время услуги по оказанию хирургической помощи, а также гормонально-заместительной терапии не входят ни в данную программу, ни в программу оказания высокотехнологичной помощи за счёт средств федерального бюджета³. В Свердловской области «такой вид медицинской помощи, как транссексуальная хирургия», не обеспечивается ни в рамках федеральной,

1 См.: Письмо О.И. Гусевой, зам. Директора департамента медицинской профилактики, скорой, первичной медико-санитарной помощи и санаторно-курортного дела Министерства здравоохранения Российской Федерации, № 14-5/2108538 от 30 ноября 2012 г.

2 Письмо С.В. Калашникова, председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья, № 3.4-22/426 от 24 июля 2012 г.

3 Письмо И.Е. Квятковского, министра здравоохранения Астраханской области, № 01-23-4466 от 19 мая 2011 г.

ни в рамках региональной программ гарантий оказания бесплатной медицинской помощи, «поэтому подобные операции за счет средств бюджетов и средств обязательного медицинского страхования не осуществляются»¹.

Стоит также отметить, что в настоящее время лишь расходы на фалло/уретропластику могут оплачиваться за счет средств федерального бюджета в рамках квот, выделяемых на микрохирургические операции, но большинство медицинских центров, в которых проводятся операции для транссексуалов, не работают с квотами, а единицы организаций, имеющих специалистов в этой области хирургии и включённых при этом в специальный перечень, не могут обеспечить всех лиц, нуждающихся в операциях, необходимыми услугами, как в силу ограниченности квот, так и в силу того, что расходы на проезд к ним не покрываются бюджетом. Во-вторых, по получаемым нами сообщениям, в стоимость, оплачиваемую за счёт бюджета, не входит оплата стационара на период операции и первичное восстановление после неё (так, например, в одной из организаций Москвы, где делают такие операции, стоимость одного дня пребывания в стационаре составляет 3 000 рублей (€ 75), при этом требуется нахождение в стационаре в течение около двух недель). В-третьих, квотами не покрываются ни предыдущие этапы хирургического вмешательства (мастэктомия, гистерэктомия), ни метоидиопластика — альтернативная по отношению к фалло/уретропластике операция, которая является менее болезненной, поскольку при ней не происходит забор достаточно больших по площади кожно-мышечных лоскутов с других частей тела пациента, и которая рассматривается очень многими транссексуальными мужчинами в качестве более оптимального варианта².

ii. *Если да, происходит ли это в разумной, не являющейся произвольной и недискриминационной форме?*

Согласно информации, имеющейся у авторов настоящего текста, полученной при работе непосредственно с трансгендерными лицами, обращающимися за юридической помощью, случаи финансирования хирургических операций за счет публичных средств единичны. Для того чтобы получить квоту, пациенту нужно пройти массу различных инстанций, а результат никогда не будет гарантирован. Напрямую документы, регламентирующие оказание высокотехнологичной медицинской помощи, не упоминают транссексуальность.

1 Письмо А.Р. Белявского, министра здравоохранения Свердловской области, № О1-25/386 от 20 мая 2011 г.

2 Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сфере здравоохранения, образования, занятости и социального обеспечения в Российской Федерации: альтернативный доклад для Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (2011). С. 14.

V. Трудоустройство

29. Государства-участники должны обеспечить установление и претворение в жизнь мер, которые предусматривают действительную защиту от дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности в области труда и занятости как в публичном, так и в частном секторах. Эти меры должны включать в себя условия доступа к приему на работу, продвижения по службе, увольнения, оплаты труда и других условий труда, в том числе предупреждение домогательства и других форм преследования, борьбу с ними и наказание за их совершение.

i. *Действует ли законодательство, которое бы запрещало дискриминацию в трудовых отношениях в публичной и частной сферах по признакам а) сексуальной ориентации и б) гендерной идентичности?*

Трудовой кодекс Российской Федерации в качестве общего принципа устанавливает недопустимость дискриминации в трудовых отношениях. Перечень охраняемых признаков не включает в себя непосредственно сексуальную ориентацию или гендерную идентичность, однако перечень является открытым («и другие обстоятельства»)¹. Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов в своем ответе на наше обращение отмечает, что «к таковым обстоятельствам, очевидно, относятся сексуальная ориентация и гендерная идентичность работника». В этом же письме говорится о том, что в настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе нет никаких законопроектов, направленных на запрещение дискриминации в трудовой сфере по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности².

ii. *Охватывает ли оно:*

- *доступ к труду (включая принятие на работу), продвижение по службе;*
- *увольнение;*
- *оплату труда;*
- *домогательства и иные формы виктимизации?*

Как было отмечено, специально недопустимость дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности российское законодательство не закрепляет. Однако общие нормы о недискриминации

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации, ст. 2 и 3. См. также: Legal report. Параграфы 232–236.

² Письмо Г.Н. Карелова, первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов, № 3.2-23/1119 от 4 июля 2012 г.

применимы в отношении доступа к труду, продвижения по службе, увольнения, оплаты труда. Домогательства и иные формы виктимизации не регламентируются трудовым законодательством.

iii. *Предлагают ли власти иные меры по борьбе с дискриминацией, домогательствами и виктимизацией как в публичном, так и в частном секторах, например:*

- *принятие кодексов поведения для работников и работодателей;*
- *программы обучения и просвещения для работников и работодателей;*
- *распространение среди работников материалов, объясняющих их права, механизмы жалоб и способов возмещения*
- *меры по трудоустройству, направленные на ЛГБТ-людей;*
- *принятие политик недискриминации, прямо упоминающих сексуальную ориентацию и гендерную идентичность;*
- *сотрудничество и поддержку групп работников, состоящих из ЛГБТ-людей?*

Письма, полученные в рамках реализации проекта, не содержат в себе информации о таких мерах. Ничего не известно о подобных мерах и авторам настоящего текста.

iv. *Были ли предприняты какие-либо шаги для отмены законов, подзаконных актов или практик, дискриминационных по признаку а) сексуальной ориентации или б) гендерной идентичности в отношении доступа к определенным профессиям или должностям и продвижения по службе – особенно в вооруженных силах?*

Письма, полученные в рамках реализации проекта, не содержат в себе информации о таких мерах. Ничего не известно о подобных мерах и авторам настоящего текста.

Вместе с тем, авторам настоящего текста доступна информация о наличии дискриминационных практик в прошлом. Так, в докладе о положении ЛГБТ-людей в России, подготовленном Российской ЛГБТ-сетью совместно с Московской Хельсинкской Группой, отмечается: “В наиболее уязвимом положении оказываются те геи и лесбиянки, которые работают (или хотят работать) в государственных учреждениях и организациях, а также в системе образования. Опрошенные в ходе мониторинга респонденты неоднократно указывали на известную им практику проверки граждан, поступающих на государственную службу, на предмет «нормальности» их личной жизни. Если руководству учреждения становится известно о гомосексуальности сотрудника, часто принимаются меры изъавлению от такого сотрудника”¹. В докладе также приводятся конкретные случаи, когда лица подвер-

1 Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации. М., 2009. С. 73.

гались преследованиям или дискриминации в связи с сексуальной ориентацией, работая в правоохранительных органах¹.

v. *В отношении вооружённых сил:*

- *Были ли предприняты меры для обеспечения защиты ЛГБТ-людей от расследований, предупреждений, домогательств, преследований, жестоких обрядов посвящения, унижений или иных форм ненадлежащего обращения?*
- *Отражают ли кодексы поведения и обучение потребности в борьбе с дискриминацией ЛГБТ-людей, а также в продвижении терпимости и уважения?*

Письма, полученные в рамках реализации проекта, не содержат в себе информации о таких мерах. Ничего не известно о них и авторам настоящего текста.

vi. *Охватывают ли действительно и полностью меры, направленные на борьбу с дискриминацией в трудовых отношениях, трансгендерных людей?*

Письма, полученные в рамках реализации проекта, а также иная информация, доступная авторам настоящего текста, не позволяет отразить специфику мер, предпринимаемых государством для защиты в трудовых отношениях трансгендерных людей.

vii. *Были ли разработаны программы трудоустройства, специально рассчитанные на возможности трудоустройства трансгендерных людей?*

Письма, полученные в рамках реализации проекта, не содержат в себе информации о таких программах. Ничего не известно о подобных программах и авторам данного текста.

30. Особое внимание должно уделяться обеспечению действительной защиты права на неприкосновенность частной жизни трансгендерных лиц в условиях труда, в частности, в отношении заявлений о приеме на работу, для недопущения любого неподходящего раскрытия работодателю или другим работникам информации об их гендерной истории или их прежних именах.

i. *Были ли предприняты меры, направленные на недопущение раскрытия гендерной истории лица или его прошлого имени в контексте трудовых отношений?*

Письма, полученные в рамках реализации проекта, не содержат в себе информации о таких мерах. Ничего не известно о подобных мерах и авторам настоящего текста.

¹ Там же. С. 73–75.

Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов в своём ответе на наше обращение в части, касающейся этого вопроса, лишь приводит названия и описывает основное содержание нормативных актов, охраняющих персональные данные работников вообще (то есть без специального внимания к трансгендерным людям)¹.

Вместе с тем, на практике проблема является актуальной: в 2011 году в программу «Правовая помощь» Российской ЛГБТ-сети поступило обращение. Работодатель, принявший на работу транссексуального мужчину, сменившего все документы, без наличия на то законных оснований и не уведомляя работника, выяснил особенности его личной истории. В последующем, при обращении к сотруднику работодатель стал называть его предыдущим именем, не соответствующим его гендерной идентичности, а также распространил информацию об этом среди других сотрудников. Человек был вынужден уволиться².

VI. Образование

31. Уделяя должное внимание основополагающим интересам ребёнка, государства-участники должны принимать надлежащие законодательные и иные меры, направленные на работников образования и учеников, для обеспечения того, чтобы право на образование действительно осуществлялось без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, такие меры должны включать в себя защиту права детей и молодежи на образование в безопасной среде, свободной от насилия, буллинга (травли), социального отторжения или других форм дискриминационного или унижающего достоинство обращения в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью.

- i. *Существуют ли в Российской Федерации*
 - a. *нормативные положения по равенству и безопасности,*
 - b. *кодексы поведения и*

1 См.: Письмо Г.Н. Карелова, первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов, № 3.2-23/1119 от 4 июля 2012 г. Господин Карелов упоминает, в частности, гл. 14 Трудового кодекса Российской Федерации, Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27 июля 2006 г., Перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента Российской Федерации № 188 от 6 марта 1997 г.

2 Этот случай также описан в альтернативном докладе Российской ЛГБТ-Сети для Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам «Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сфере здравоохранения, образования, занятости и социального обеспечения в Российской Федерации» (2011, с. 11).

с. справочники

для работников системы образования, которые были бы введены с целью обеспечения безопасной, свободной от насилия, запугивания, социальной изоляции или других форм дискриминационного и унижающего достоинство обращения обстановки образования для ЛГБТ-школьников и студентов?

ii. Включена ли в образовательные стандарты начальной подготовки, а также переподготовки педагогических кадров и другого персонала учебных заведений информация, которая бы:

А) способствовала формированию у них уважительного и равного отношения к ЛГБТ-ученикам и студентам, а также

Б) формировала бы у них навыки, необходимые для идентификации проявлений гомофобии и трансфобии в учебных заведениях, эффективного реагирования на них и борьбы с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности?

iii. Осуществляется ли государством поддержка школьных кампаний, мероприятий и культурных событий, направленных на преодоление и предупреждение гомофобии и трансфобии? Если да, привлекаются ли к таким кампаниям, мероприятиям и культурным событиям представители ЛГБТ-организаций?

iv. Какие меры для защиты своих прав и интересов может предпринять ученик или студент, подвергающийся по месту обучения преследованиям или травле в связи со своей а) сексуальной ориентацией или б) гендерной идентичностью либо а) сексуальной ориентацией или б) гендерной идентичностью его родителей?

v. Какие меры для защиты прав и интересов ЛГБТ-детей и подростков Вы планируете предпринять?

Все эти вопросы остались без ответа.

Вопросы, касавшиеся образования, направлялись в Министерство образования и науки РФ; Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей; Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка. К сожалению, ответ был получен только из Министерства (от 25.07.2012 № 07-ПГ-МОН-13633, за подписью заместителя директора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей С.В. Вителис).

В своём ответе Министерство сосредоточилось на пересказывании Закона РФ «Об образовании» (в частности принципов, на которых основывается государственная политика в области образования) и Федеральных государственных образовательных стандартов (в частности результатов освоения основной обра-

зовательной программы). При этом из текста письма совершенно неясно, как это соотносится с теми вопросами, которые были нами заданы или, хотя бы, со сферой недискриминации учащихся, студентов и их родителей по признаку СОГИ.

Российской ЛГБТ-сети не известно о каких-либо действиях, которые предпринимались на федеральном или региональном уровнях для профилактики гомофобии и трансфобии в учебных заведениях и/или создания комфортных условий для получения образования учащихся и студентов, принадлежащих к ЛГБТ-сообществу.

В то же время Российской ЛГБТ-сети известны случаи нарушения прав человека и дискриминационного отношения к учащимся и студентам по признаку СОГИ.

Например, в 2011-2012 учебном году, в Архангельске, после того, как учительница одной из средних общеобразовательных школ узнала, что одна из учениц средних классов проживает в лесбийской семье, раскрыла эту информацию как перед учительским коллективом школы, так и перед некоторыми учениками. Впоследствии школьница, проживающая с однополыми родительницами, стала подвергаться травле со стороны одноклассников, а также предвзятому отношению со стороны учителей. Родительницы школьницы были вынуждены сменить район проживания и перевести ребёнка в другую школу¹.

32. С этой целью, с учётом должного внимания к основополагающим интересам ребенка, на всех уровнях должны быть приняты надлежащие меры по обеспечению в школах взаимной терпимости и уважения вне зависимости от сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Эти меры должны включать в себя предоставление объективной информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности: например, в школьных учебных планах и образовательных материалах, а также обеспечение учеников и студентов необходимой информацией, защитой и поддержкой для того, чтобы дать им возможность жить в соответствии с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. Кроме того, государства-участники должны разработать и претворить в жизнь концепции и планы действий в отношении равенства и безопасности в школах, а также могут обеспечить доступ к соответствующим антидискриминационным программам или поддержке и учебным пособиям. Такие меры должны учитывать права родителей в отношении образования их детей.

- i. *Представлена ли в образовательных стандартах, учебных программах и кабинетах биологии и ОБЖ информация о*
 - a. *сексуальной ориентации*
 - b. *гендерной идентичности?*

ii. *Представляется ли информация о сексуальной ориентации или гендерной идентичности школьникам? Если да, то как и каким образом?*

iii. *Разработана и внедрена ли в систему образования система мер, обеспечивающих ЛГБТ-учеников и студентов необходимой информацией, защитой и поддержкой, дающая им возможность жить в соответствии с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью?*

iv. *Разработана и внедрена ли в систему образования система мер по адекватному удовлетворению специальных потребностей трансгендерных учащихся и студентов в их школьной жизни, например, в отношении изменения имени или пола в школьных документах?*

Все эти вопросы остались без ответа.

Сексуальное образование, как и гендерное просвещение, в российских школах – опасная тема (и это касается не только вопросов сексуальной ориентации и гендерной идентичности, но в целом вопросов сексуальности (в том числе гетеросексуальности), контрацепции, профилактики ИППП/ВИЧ). На данный момент можно констатировать, что в российских учебных заведениях не ведётся какого-либо адекватного сексуального и/или гендерного обучения, более того, в некоторых образовательных учреждениях реализуется псевдогендерный подход, основанный на раздельном обучении мальчиков и девочек, ставящий своей целью поощрение развития «традиционных» гендерных ролей. Вопросы сексуальной ориентации и гендерной идентичности не внесены в образовательные стандарты на всех ступенях обучения (за исключением профильных медицинских специальностей). Более того, в тех случаях, когда речь заходит о сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности (даже в профильных вузах) учащимся и студентам преподаётся устаревшая, не соответствующая современному научному знанию позиция.

Российской ЛГБТ-сетью зафиксированы случаи, когда студенты сталкиваются с проблемами при написании курсовых и дипломных работ по теме СОГИ. Так, в одном из ВУЗов Санкт-Петербурга, на кафедре социальной работы, гомосексуальность и трансгендерность рассматривается исключительно в контексте учебного курса «Девиянтология», а утверждение курсовой работы, в которой был бы реализован непатологизирующий поход, оказалось невозможно: преподавательница настаивала на теме «Транссексуализм как девиантное поведение».

С другой стороны, фиксируются обратные случаи, когда студенты отказываются посещать лекции, если они посвящены вопросам СОГИ, поскольку, по их мнению, это «греховное знание». Отметим, что в данном случае речь идёт о профильном предмете «Гендерные вопросы социальной работы» для студентов, обучающихся по специальности «Социальная работа». При этом у преподавателей в подобных ситуациях нет никаких рычагов воздействия на студентов. И дело не только в клерикализации российского образования на

всех уровнях, но и в абсолютно бюрократических особенностях российской системы образования, когда администрация вузов заинтересована выпустить с дипломом всех студентов независимо от их профессиональной пригодности. Поэтому, в данном случае, даже если преподаватель не допустит студента до экзамена, этот студент сдаст экзамен другому преподавателю, назначенному деканатом (и вариантов, что он экзамен не сдаст нет).

VII. Здоровье

33. Государства-участники должны принимать надлежащие законодательные и иные меры для обеспечения того, чтобы наивысший достижимый уровень здоровья действительно мог быть получен без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, они должны принимать во внимание особые потребности лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц при разработке национальных планов медицинского обслуживания, в том числе в отношении мер по предотвращению самоубийств, медицинского обследования, медицинских учебных программ, обучающих курсов и материалов, а также при мониторинге и оценке качества медицинских услуг.

i. *Принимаются ли во внимание особые потребности в отношении*
а) *сексуальной ориентации и б) гендерной идентичности в:*

- а. разработке национальных планов здравоохранения;*
- б. опросах по вопросам здравоохранения;*
- в. программах предотвращения самоубийств;*
- г. программах обучения медицинского персонала;*
- д. курсах и материалов для тренингов;*
- е. мониторинге и оценке качества услуг здравоохранения?*

Письма, полученные в рамках реализации проекта, не содержат информации об этом.

Более того, Председатель Комитета Государственной Думы по охране здоровья отмечает: «Выделение геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендерных людей в отдельную группу субъектов медицинского права, как, например, инвалидов, по нашему мнению, в большей степени будет способствовать их социальной дезинтеграции с другими членами общества и являться дополнительной причиной дискриминационных проявлений со стороны граждан, не разделяющих идеологические основы ЛГБТ-сообществ»¹.

1 Письмо С.В. Калашникова, председателя Комитета Государственной Думы по охране здо-

Единственное исключение в этом отношении – сведения, представленные Министерством здравоохранения Российской Федерации. Согласно этим данным, «изучение вопросов, связанных с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, предусмотрены в программах обучения и повышения квалификации для психиатров и сексологов»; «в программах первичной профессиональной подготовки, сертифицированных циклов, тематических совершенствований по сексологии и психиатрии предусмотрен раздел по диагностике и лечебно-реабилитационным мероприятиям лиц с транссексуальностью»¹.

ii. Позволяют ли программы обучения медицинских специалистов обеспечивать наивысший достижимый стандарт охраны здоровья для всех лиц, с полным уважением в отношении а) сексуальной ориентации и б) гендерной идентичности?

Письма, полученные в рамках реализации проекта, не содержат информации об этом.

iii. Являются ли доступными для ЛГБТ образовательные, превентивные программы, а также программы ухода и лечения в сфере сексуального и репродуктивного здоровья? Уважаются ли потребности ЛГБТ в рамках этих программ?

Письма, полученные в рамках реализации проекта, не содержат в себе информации об этом.

Государство практически не финансирует программы, направленные на профилактику инфекций, передаваемых половым путем, а также ВИЧ/СПИДа среди мужчин, практикующих однополые сексуальные контакты. Такие программы поддерживаются лишь отдельными неправительственными организациями, финансируемыми за счет зарубежных грантов. Но даже эти организации не занимаются профилактикой соответствующих заболеваний среди женщин, практикующих гомосексуальные контакты. Поскольку медики (и особенно гинекологи) не проходят какой-либо специальной подготовки по вопросам особенных потребностей лесбийских и бисексуальных женщин, а также в силу административных ограничений (например, женские презервативы не зарегистрированы в Российской Федерации) такие женщины практически не имеют доступа к специализированной информации и средствам для защиты своего здоровья².

iv. Побуждаются ли медицинские специалисты и социальные работ-

рова, № 3.4-22/426 от 24 июля 2012 г.

¹ См.: Письмо О.И. Гусевой, зам. Директора департамента медицинской профилактики, скорой, первичной медико-санитарной помощи и санаторно-курортного дела Министерства здравоохранения Российской Федерации, № 14-5/2108538 от 30 ноября 2012 г.

² См.: Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сфере здравоохранения, образования, занятости и социального обеспечения в Российской Федерации: альтернативный доклад для Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (2011). С. 19.

ники к созданию среды, поддерживающей и открытой для молодых ЛГБТ – в частности, путем проведения информационных кампаний?

Письма, полученные в рамках реализации проекта, не содержат информации о таких мерах. Ничего не известно о подобных мерах и авторах настоящего текста.

v. Свободны ли пациенты в госпиталях или лица, по иным причинам находящиеся в неотложном состоянии, в выборе лица, которое бы определяло значимые для них решения? Применяются ли правила, касающиеся таких лиц, без дискриминации по признакам а) сексуальной ориентации и б) гендерной идентичности?

Российское законодательство устанавливает, что пациент имеет право на выбор лиц, которым может быть предоставлена информация о его здоровье¹. Без специального волеизъявления пациента информация, по общему правилу, предоставляется его супругу²; у супруга умершего лица спрашивают согласие на возможность использования органов или тканей для донорства³; супруг может запретить проводить патологоанатомическое вскрытие по религиозным причинам⁴; супругу выдается заключение о причине смерти и диагнозе заболевания⁵ и др. Поскольку однополый брак в России не может быть заключен, для гомосексуальных или бисексуальных людей такие возможности закрыты.

34. Должны приниматься надлежащие меры для предотвращения классификации гомосексуальности в качестве заболевания, в соответствии со стандартами Всемирной организации здравоохранения.

i. Была ли гомосексуальность исключена из национальной классификации болезней?

Как отмечает Председатель Комитета Государственной Думы по охране здоровья: «В системе здравоохранения Российской Федерации не применяется национальная классификация заболеваний, отличная от Международной

1 См.: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 25 июня 2012 г., пп. 5 п. 5 ст. 19.

2 См.: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 25 июня 2012 г., п. 3 ст. 22.

3 См.: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 25 июня 2012 г., п. 7 ст. 47.

4 См.: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 25 июня 2012 г., п. 3 ст. 67.

5 См.: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 25 июня 2012 г., п. 5 ст. 67.

классификации болезней (МКБ) Всемирной организации здравоохранения. В российских нормативных актах используется классификационный ряд МКБ. В 1999 г. Российская Федерация ратифицировала МКБ-10, из которой был исключен диагноз «гомосексуализм»¹.

О.И. Гусева, зам. директора департамента медицинской профилактики, скорой первичной медико-санитарной помощи и санаторно-курортного дела Министерства здравоохранения Российской Федерации, отмечает, что «в Российской Федерации официально используется Международная классификация болезней 10-го пересмотра, которая не включает гомосексуальность в перечень психических и поведенческих расстройств, за исключением эгодистонической ее формы»; «каких-либо официальных нормативных актов или стандартов в сфере медицинской деятельности, содержащих интерпретацию гомосексуальности как патологического состояния, не существует»².

ii. *Были ли исправлены или отозваны все медицинские учебники, тренинговые материалы и иные документы, которые ранее рассматривали гомосексуальность как заболевание?*

Полученные в рамках настоящего проекта ответы из органов власти не позволяют ответить на этот вопрос. Согласно сведениям Министерства здравоохранения Российской Федерации, документы, учебники и иные материалы, рассматривающие гомосексуальность в качестве заболевания, «используются [в учебном процессе] только в историческом аспекте»³.

iii. *Принимаются ли меры для обеспечения того, чтобы никто не подвергался никакой форме лечения, опытам, медицинскому или психологическому обследованию и не помещался в медицинскую организацию по причине его сексуальной ориентации или гендерной идентичности?*

Письма, полученные в рамках реализации проекта, не содержат в себе информации о таких мерах. Ничего не известно о подобных мерах и авторам настоящего текста.

Министерство здравоохранения Российской Федерации отмечает, что «для исключения случаев принуждения прохождения медицинского или психологического обследования, а также принуждения к лечению против воли по причине сексуальной ориентации или гендерной идентичности дается информация в обучающих программах для психиатров, сексологов и психологов. Соблюдение принципа добровольности при обращениях граждан»⁴.

1 Письмо С.В. Калашникова, председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья, № 3.4-22/426 от 24 июля 2012 г.

2 См.: Письмо О.И. Гусевой, зам. Директора департамента медицинской профилактики, скорой, первичной медико-санитарной помощи и санаторно-курортного дела Министерства здравоохранения Российской Федерации, № 14-5/2108538 от 30 ноября 2012 г.

3 См.: Письмо О.И. Гусевой, зам. Директора департамента медицинской профилактики, скорой, первичной медико-санитарной помощи и санаторно-курортного дела Министерства здравоохранения Российской Федерации, № 14-5/2108538 от 30 ноября 2012 г.

4 См.: Письмо О.И. Гусевой, зам. Директора департамента медицинской профилактики, скорой, первичной медико-санитарной помощи и санаторно-курортного дела Министерства здра-

Вместе с тем, в 2012 году вызвало широкий общественный резонанс дело шестнадцатилетнего Ивана Харченко, которого по просьбе отца, узнавшего о сексуальной ориентации сына, поместили его в частную медицинскую клинику, чтобы его могли там “вылечить”¹.

VIII. Жильё

37. Должны быть предприняты меры по обеспечению того, чтобы доступ к адекватным жилищным условиям был действительно и на основе принципа равенства предоставлен всем лицам без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; такие меры должны быть, в частности, направлены на обеспечение защиты от дискриминационного выселения, а также на гарантирование равных прав на приобретение и сохранение собственности на землю или иные объекты.

i. *Допускается ли, согласно действующему законодательству, дискриминация по признакам а) сексуальной ориентации или б) гендерной идентичности в жилищных отношениях? Запрещена ли такая дискриминация?*

Данный вопрос направлялся на имя председателя Государственной Думы РФ С.Е. Нарышкина, а также в Комитет Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству и Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Комитет Совета Федерации по социальной политике. Ответ был получен только из Роспотребнадзора (04.07.2012 № 01/7499-12-31, за подписью заместителя руководителя А.Ю. Поповой). Ответ был не по существу - это был возврат нашего письма:

«поскольку поставленный в нём вопрос и его содержание ни с функциями Роспотребнадзора (его территориальных органов), ни с как таковым предметом осуществляемого федерального надзора в установленной сфере деятельности никак не связан».

ii. *Предусмотрен ли законодательством запрет на дискриминацию в таких областях, как:*

воохранения Российской Федерации, № 14-5/2108538 от 30 ноября 2012 г.

1 Публикации о данном деле см., напр.: <http://www.gazeta.ru/social/2012/04/25/4563373.shtml>; <http://www.novayagazeta.ru/news/56317.html>.

- продажа или аренда жилья
- предоставление займов на покупку жилья
- признание прав партнера нанимателя жилого помещения
- выселение по признакам а) сексуальной ориентации, и б) гендерной идентичности?

iii. Доступна ли арендодателям и арендаторам информация, направленная на предупреждение такой дискриминации?

iv. Существуют ли адекватные и эффективные правовые и другие средства правовой защиты жертв такой дискриминации?

v. Проводились ли какие-либо информационно-просветительские кампании среди жилищных учреждений, агентств недвижимости в целях повышении уровня их знания анти-дискриминационных положений?

Данные вопросы направлялись в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) и Комитет Совета Федерации по социальной политике. По указанным выше причинам вопросы остались без ответов.

Российской ЛГБТ-сети не известно о том, чтобы в России предпринимались какие-либо из вышеперечисленных мер.

38. Должно быть уделено надлежащее внимание рискам бездомности, с которыми сталкиваются лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендерные лица, в том числе молодые люди и дети, которые могут быть особенно уязвимыми в отношении социального отторжения, в том числе со стороны их собственных семей; в этом отношении на основе объективной оценки потребностей каждого лица должны быть предоставлены соответствующие социальные услуги без дискриминации.

i. Включены ли в федеральные, региональные или местные программы социальной поддержки граждан какие-либо меры, направленные на преодоление негативных факторов, связанных с дискриминацией и стигматизацией ЛГБТ?

ii. Были ли разработаны и внедрены в контексте молодежной политики социальные программы, включая программы поддержки для воздействия на факторы, повышающие уязвимость к бездомности ЛГБТ, особенно детей и молодежи, включая схемы поддержки и безопасности со стороны окружения?

iii. Были ли разработаны какие-либо программы, в том числе про-

граммы социальной поддержки и программы, направленные на поддержку и обеспечение безопасности отдельных районов, для работы с причинами, усиливающими уязвимость бездомных ЛГБТ, особенно детей и молодежи?

iv. Были ли обеспечены соответствующим структурам обучение и информационные программы направленные на обеспечение их знаний и чувствительности по отношению к потребностям ЛГБТ, особенно молодых, сталкивающихся с бездомностью?

Одной из сложностей при реализации мониторинга по имплементации Рекомендации являлся тот факт, что в марте 2012 г. в России были выборы Президента, после которых не только произошло переформирование кабинета министров и других ключевых персон, но и частичное переформирования структуры министерств. В частности, существовавшее ранее Министерство здравоохранения и социального развития было расформировано и на его основании были созданы Министерство здравоохранения и Министерство труда и социальной защиты.

В итоге, те вопросы, которые мы посылали в своём обращении в Министерство здравоохранения и социального развития, которые касались социального развития остались проигнорированы (а именно это вопросы i, ii, iii, iv из данного списка). Также остался проигнорированным и вопрос iii из данного списка, который мы адресовали в Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ, поскольку на момент ответа данное министерство уже называлось «Министерство спорта РФ» и не отвечало за «молодёжную политику».

В связи с этим Российская ЛГБТ-сеть вынуждена констатировать, что на данный момент нам ничего не известно о каких-либо предпринимаемых мерах в данной сфере.

IX. Спорт

39. Гомофобия, трансфобия и дискриминация по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности в спорте, подобно расизму и другим формам дискриминации, являются неприемлемыми, и с ними должна вестись борьба.

40. Спортивная деятельность и объекты должны быть открыты для всех без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, должны приниматься эффективные меры по предотвращению, противодействию и наказанию за использование дискриминационных оскорблений в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью в течение и в связи со спортивными мероприятиями.

i. *Допускается ли, согласно действующему законодательству, дискриминация по признакам а) сексуальной ориентации или б) гендерной идентичности в спорте? Запрещена ли такая дискриминация?*

Вопросы, касавшиеся спорта, направлялись в Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ, Комитет Государственной Думы по физкультуре, спорту и делам молодежи и Комитет Совета Федерации по социальной политике. К сожалению, ответ был получен только из Министерства (от 25.07.2012 № 04-15/1188, за подписью заместителя директора департамента науки и образования К.В. Вырупаева).

В своём ответе Министерство ссылается на существующие общие антидискриминационные нормы, которые напрямую не указывают на признак СОГИ, в отраслевом законодательстве (административный кодекс, трудовой кодекс, уголовный кодекс), а также на ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом нет отсылок ни к одному законодательному или нормативному акту обязательному или принятому в РФ, в котором прямо указывался бы запрет на дискриминацию по признаку СОГИ в спорте. Также в ответе не содержится позиции Министерства относительно вышеперечисленных антидискриминационных норм - следует ли их понимать как указание на запрет дискриминации по признаку СОГИ.

Также в своём ответе Министерство ссылается на Расширенное частичное соглашение по спорту (РЧСС), которое объединяет страны-участницы Совета Европы. В ответе говорится:

«Позиция большинства стран, представленных в РЧСС, состоит в том, что отношение со стороны государств к представителям сексуальных меньшинств должно быть лояльным. Не должно быть никаких препятствий для их участия в спортивных соревнованиях, но при этом большинство стран не поддерживают идею организации для них отдельных соревнований. Такие соревнования могут проводиться самими организациями объединяющими представителей сексуальных меньшинств, на найденные ими средства без предоставления им официального статуса международными спортивными организациями».

К сожалению, в ответе Министерства ничего не говорится о позиции России по этому поводу, а также о тех мерах, которые Россия предпринимает для реализации официальной позиции РЧСС. Как будет видно из ответов представленных ниже, в действительности в России ничего в данной сфере не делается.

ii. *Какие меры были приняты для предотвращения риска исключения из участия в спорте на основании а) сексуальной ориентации и б) гендерной идентичности?*

В своём ответе Министерство ни указывает никаких мер, которые были бы предприняты для предотвращения риска исключения из участия в спорте по признаку СОГИ.

iii. *В частности, поощряются ли государством:*

- *составление и распространение кодексов поведения по вопросам, касающимся спорта и сексуальной ориентации или гендерной идентичности для спортивных организаций и клубов*
- *партнерские отношения между ассоциациями, представляющими интересы ЛГБТ-лиц и спортивных клубов*
- *антидискриминационные кампании в мире спорта*
- *поддержка спортивных клубов, созданных ЛГБТ-лицами.*

На данный вопрос Министерство попыталось дать ответ. В частности, в письме говорится:

«Мероприятия, проводимые при участии Минспорта России, не содержат дискриминационной составляющей по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности и направлены на формирование здорового образа жизни у граждан Российской Федерации».

Далее в ответе перечисляются три мероприятия: Всероссийский конкурс фоторабот «Займись спортом!» среди фотолюбителей; Всероссийский конкурс «Займись спортом!» на лучший проект по пропаганде физической культуры и спорта среди детских и молодёжных общественных объединений; Всероссийский конкурс на лучшую организацию работы по пропаганде спортивного, здорового образа жизни в РФ (в конкурсе могут принимать участие все, в том числе исполнительные органы власти, федерации в области физической культуры и спорта, трудовые коллективы, НКО, инициативные группы граждан и т.д.).

Как видно из наименований данных мероприятий сами по себе они не несут антидискриминационного характера, поэтому непонятно какое отношение они имеют к нашему запросу. Видимо, сотрудники Министерства рассматривают отсутствие прямого запрёта на участие в этих мероприятиях ЛГБТ как своё большое достижение.

К сожалению, пункты вопроса, касающиеся составления и распространения кодексов, партнёрства, поддержки спортивных клубов, созданных ЛГБТ, остались без ответа.

iv. *Были ли приняты какие-либо действенные меры для предотвращения, противодействия и наказания за использование дискриминационных оскорблений во время и в связи со спортивными событиями?*

Данный вопрос также остался без ответа.

v. *В частности:*

- *имели ли место случаи признания уголовным преступлением исполнения гомофобных и трансфобных речёвок, кричалок и песен на спортивных мероприятиях или в связи с ними?*
- *применялись ли в отношении а) сексуальной ориентации и б) гендерной идентичности соответствующие положения Европейской конвенции о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей¹, Спортивной Хартии Европы², а также общеполитическая Рекомендация №12 Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью «О борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в области спорта»³?*

Данный вопрос также остался без ответа. В соответствии с данными мониторинга, который осуществляется Российской ЛГБТ-сетью, в настоящее время в России произошло слияние фанатского сектора с правым политическим сектором для которых характерны крайние проявления гомофобии и трансфобии. Наиболее показательным в этом смысле является происшествие случившееся 17 мая 2012 г. в Санкт-Петербурге, во время и после проведения «Радужного флешмоба», посвящённого Международному дню противостояния гомофобии и трансфобии. Акция проходила в парке недалеко от стадиона, на котором традиционно происходят все футбольные мероприятия в Санкт-Петербурге. Митинг, проводимый ЛГБТ-сообществом был окружён толпой из 100-150 человек спортивного телосложения, в спортивной одежде, в масках, которые кричали угрожающие «кричалки», характерные для спортивных фанатов, типа «Мы вас повесим и закопаем». Эту группу от представителей ЛГБТ-сообщества отделяла полиция. После того как полиция настояла на завершении ЛГБТ-мероприятия и представители сообщества уехали с места проведения акции, разъярённая толпа разгромила автобус с иностранными рабочими⁴. Таким образом, ещё раз была продемонстрировано, что гомофобия и мигрантофобия являются частными случаями ксенофобии и расизма. К сожалению, никакой реакции от официальных лиц каких-либо спортивных клубов это событие не вызвало. Также это событие не получило должного расследования со стороны полиции.

1 <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?CL=RUS&NT=120> – см. в частности ст. 2 («Координация на уровне страны»), 3 («Меры»), 5 («Порядок установления личности нарушителей и обращения с ними»).

2 <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542> См., в частности: Статья 1.1 (участие каждого человека в спорте, в безопасной среде), статья 3 (тесное сотрудничество с неправительственными спортивными организациями), статьей 4.1 (без дискриминации), статьей 4.2 и 4.4 (доступ для людей с особыми потребностями). Официальный английский текст: [https://wcd.coe.int/ViewDoc.jspx?Ref=Rec\(92\)13&Sector=secCM&Language=lanEnglish&Ver=rev&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jspx?Ref=Rec(92)13&Sector=secCM&Language=lanEnglish&Ver=rev&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75)

3 http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/activities/GPR/EN/Recommendation_N12/REC12-2009-05-RUS.pdf

4 В Санкт-Петербурге после «Радужного флешмоба» гомофобы разгромили автобус и избили гастарбайтеров // <http://lgbt-grani.livejournal.com/1456062.html>

- vi. *Были ли предприняты какие-либо конкретные меры в целях:*
- *положить конец исключению трансгендерных лиц из спортивной деятельности или соревнований*
 - *устранить препятствия, с которыми они сталкиваются для участия в спорте (например, доступ в раздевалки)*
 - *признания предпочитаемой ими гендерной идентичности?*
- vii. *Были ли даны рекомендации спортивным организациям и клубам разработать и внедрить нормы поведения по вопросам, касающимся спорта и а) сексуальной ориентации или б) гендерной идентичности?*

Данные вопросы также остались без ответа. Насколько известно Российской ЛГБТ-сети, никаких подобных мер предпринято не было и рекомендации даны не были.

41. Государства-участники должны поощрять диалог со спортивными объединениями и фан-клубами, а также поддерживать их в развитии просветительской деятельности в отношении дискриминации лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц в спорте, а также в осуждении проявлений нетерпимости в отношении них.

- i. *Были ли приняты какие-либо меры для поощрения диалога со спортивными обществами и фан-клубами, а также их поддержки при*
- *разработке информационных кампаний;*
 - *осуждению гомофобного и трансфобного поведения во время и в связи со спортивными событиями?*

Данный вопрос также остался без ответа. Насколько известно Российской ЛГБТ-сети, никаких подобных мер предпринято не было. В частности, например, отсутствовала какая-либо реакция со стороны официальных лиц как государственных структур, так и спортивных клубов на заявление Всероссийского объединения болельщиков в поддержку запрета «пропаганды гомосексуализма», в котором, говорится:

«Всероссийское объединение болельщиков полностью поддерживает инициативу ряда государственных деятелей по запрету пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних. Мы считаем, что реклама подобного образа жизни в общественных местах, учебных заведениях, на телевидении, а так же повсеместное распространение этого явления в отдельных сферах деятельности, является настоящим позором для всей страны... Разгул этого явления на протяжении тысячелетий приводил к деградации этносов, разращению и деморализации основ общества, поражению целых систем. Культ толерантности в Европе в 21-м веке достиг уже таких размеров, что западное общество понемногу начало сооружать барьеры против

подобных явлений, рискуя рухнуть под давлением массовой иммиграции, падении нравов и финансовых катаклизмов, что присуще всем обществам с намечающимся пассионарным упадком»¹.

Х. Право искать убежище

42. В тех случаях, когда государства-участники имеют соответствующие международные обязательства, они должны признавать, что обоснованные опасения преследований по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности могут быть веским основанием для предоставления статуса беженца или убежища в соответствии с национальным законом.

- i. *Рассматривается ли обоснованные опасения страх преследования, основанного на а) сексуальной ориентации б) гендерной идентичности как достаточная причина для предоставления статуса беженца и убежища?*
- ii. *Предоставляют ли персоналу, отвечающему за обработку запросов на убежище, обучение по вопросам особых проблем, характерных для ЛГБТ-беженцев?*
- iii. *Отклоняются ли запросы на убежище на основании, что заявитель может избежать преследование в своей стране, сохраняя свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность в тайне?*

В настоящий момент Российская ЛГБТ-сеть не считает Россию пригодной страной для того, чтобы люди получали убежище по признаку СОГИ. В связи с этим официальные запросы в Федеральную Миграционную Службу России не отправлялись.

При этом, на основании существующих российских законов, можно прийти к следующим заключениям: Российская Федерация предоставляет убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства, ищущим убежища на ее территории, путём предоставления политического убежища, признания беженцем или предоставления временного убежища. Все эти три сферы регулируются тремя различными документами: Положением «О порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» (утверждён Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 746)²; Федеральным законом от 19 февраля 1993 года № 4528–1 «О беженцах»³; постановлением

1 ВОВ поддерживает инициативу запрета пропаганды гомосексуализма! От 30.03.2012 // Официальный сайт Всероссийского объединения болельщиков. URL: <http://www.vob.su/site/press-center/news/1137-2012-03-30-08-16-33>

2 Положение «О порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» (утверждён Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 746) // Официальный сайт Федеральной Миграционной Службы РФ. URL: http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/ukazN_746.pdf

3 Федеральный закон от 19 февраля 1993 года № 4528–1 «О беженцах» // Официаль-

Правительства Российской Федерации от 09.04.2001 г. № 274 «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации»¹. Ни в одном из трёх документов упоминаний о признаках СОГИ нет.

Российской ЛГБТ-сети не известно о том, проходят ли сотрудники Федеральной Миграционной Службы, отвечающие за работу с беженцами, специальное обучение, касающееся СОГИ. Однако учитывая, что никакие иные сотрудники Министерства Внутренних Дел России (которому подведомственна ФМС) специального обучения по вопросам СОГИ не проходят, то можно предположить, что подобного обучения не проходят и сотрудники ФМС.

Российской ЛГБТ-сети неизвестны случаи, когда кто-либо пытал получить убежище или статус беженца по признаку СОГИ в Российской Федерации.

43. Государства-участники должны, в частности, обеспечить, чтобы проситель убежища не высылался в страну, в которой его жизнь или свобода могут быть под угрозой либо он может столкнуться с риском пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо наказания на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

- i. *Какие процедуры используются, чтобы удостовериться соответствие заявления данным требованиям?*
- ii. *Были ли задокументированные случаи, когда беженцы были возвращены в такую страну?*

44. Проситель убежища должен быть защищен от любых политик или практик, дискриминирующих по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, должны предприниматься надлежащие меры для предотвращения рисков физического насилия, в том числе сексуального насилия, словесной агрессии или других форм преследования в отношении просителя убежища, лишённого свободы, а также для обеспечения его доступа к информации, имеющей отношение к его конкретной ситуации.

- i. *Какие меры были предприняты для удовлетворения этого требования?*
- ii. *В частности, располагает ли персонал административных пенитенциарных учреждений, полиция и медицинский персонал, волонтеры*

ный сайт Федеральной Миграционной Службы РФ. URL: http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/fed_zakon_N_4528-1.pdf

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 09.04.2001 г. № 274 «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации» // Официальный сайт Федеральной Миграционной Службы РФ. URL: http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/postN_274.pdf

ские организации доступам к таким случаям, получили ли подходящее обучение и информацию по вопросам, касающимся а) сексуальной ориентации б) гендерной идентичности

XI. Национальные правозащитные структуры

45. Государства-участники должны обеспечить, чтобы национальные правозащитные структуры имели ясные полномочия по рассмотрению дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, они должны иметь возможность давать рекомендации в отношении законодательства и политик, проводить просвещение среди населения, а также - постольку, поскольку это соответствует национальному закону, – рассматривать индивидуальные жалобы в отношении как частного, так и публичного секторов, инициировать и участвовать в судебных процессах.

Уполномочены ли национальные правозащитные организации заниматься рассмотрением вопросов, связанных с дискриминацией на почве а) сексуальной ориентации, б) гендерной идентичности?

На практике занимаются ли они в отношении а) сексуальной ориентации, б) гендерной идентичности

- *предоставлением рекомендаций по законодательным актам и политикам*
- *проведением информационно-разъяснительной работы среди населения в целом*
- *проверкой индивидуальных жалоб*
- *участием в заседаниях суда*
- *выступлениями в поддержку прав ЛГБТ, например, в тех случаях, когда свобода собраний под угрозой?*

Российская ЛГБТ-сеть последовательно стремится установить партнёрские отношения с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукиным. Однако продвижение в данном направлении происходит очень медленно. Достаточно сказать, что за всё время нашей работы произошла только одна встреча непосредственно с самим Уполномоченным (в 2009). После этого представитель Аппарата Уполномоченного присутствовал лишь на одном нашем мероприятии (круглый стол с Андреасом Гроссом, март 2011). Существенным результатом этого стало внесение вопроса о положении транс-сексуальных людей в Российской Федерации и опасности принятия законов о запрете т.н. «пропаганды гомосексуализма» в «Доклад о положении с правами человека в России за 2011 г.»¹ Необходимо отметить, что это был первый слу-

1 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2011 год //

чай, когда Уполномоченный по Правам Человека обратился к правам ЛГБТ в своём Докладе. К сожалению, на протяжении всего 2011 года, когда в Аппарат Уполномоченного поступали многочисленные обращения граждан относительно его позиции по вопросу принятия в ряде регионов России законов о запрете т.н. «пропаганды гомосексуализма», от него не было никакой реакции и публичных заявлений, кроме хамского ответа Пресс-службы Аппарата, в котором, в частности, говорилось:

«Уполномоченный не знаком с обжалуемым заявителем законопроектом и предложениями о введении в Санкт-Петербурге административной ответственности в форме штрафа за публичные действия, направленные на пропаганду любых форм нетрадиционной сексуальной ориентации среди несовершеннолетних, в связи с чем не имеет возможности дать правовую оценку предложенному нормативному акту.

Поступающие к Уполномоченному протестные обращения не могут быть квалифицированы как жалобы, поскольку не содержат какой-либо информации о конкретных фактах нарушений прав и свобод граждан и представляют собой не более чем предположения о возможных нарушениях этих прав и свобод в будущем.

Кроме того, нельзя не отметить, что упомянутые обращения граждан абсолютно идентичны по своему содержанию, то есть по сути дела представляют одно коллективное обращение, тиражированное в десятках копий, вероятно, с целью парализовать деятельность рабочего аппарата Уполномоченного»¹.

Тем не менее, позже позиция Уполномоченного изменилась, и в 2012 г. представители его аппарата давали осторожные комментарии о «правой неопределённости» данного закона².

Непосредственно на наш запрос о мерах, которые были приняты Аппаратом Уполномоченного для имплементации Рекомендации, в ответе от 23 августа 2012 г. (№ 22325-41), подписанном заместителем начальника Аналитического управления А.И. Лебедевым, говорилось, что содержательный

Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <http://ombudsmanrf.org/2009-11-05-14-09-33/10537--2011-.html>

1 Сообщение пресс-службы от 28.11.2011 // Официальный сайт Уполномоченного по Правам Человека в РФ URL: <http://ombudsmanrf.ru/2009-11-05-14-00-18/2009-11-05-14-03-05/9486-2011-11-28-11-34-41.html>

2 Права человека, раздражающие власть // Официальный сайт Уполномоченного по Правам Человека в РФ URL: <http://ombudsmanrf.org/2012-01-12-07-31-03/10847-2012-04-03-11-48-47.html>

ответ на поставленные нами вопросы предоставлен быть не может, поскольку:

«Данная проблематика (дискриминация ЛГБТ-лиц), в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» не относится к его компетенции и рассматривается нами в качестве лишь одного из компонентов работы по защите прав всех граждан Российской Федерации вне зависимости от гендерной принадлежности. Поэтому в Аппарате Уполномоченного нет подразделения или ответственного сотрудника, который непосредственно занимался бы этой тематикой. Весьма редки – не чаще 1-2 раза в год – обращения к нам представителей ЛГБТ-сообщества, как правило связанные с запретами официальных властей на проведение таких массовых мероприятий, как парады».

В настоящий момент на сайте Уполномоченного не представлено никаких документов, включая текст самой Рекомендации, о мерах борьбы с дискриминацией по признакам СОГИ.

В соответствии с 31 статьёй Федерального Конституционного Закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»:

«По результатам изучения и анализа информации о нарушении прав и свобод граждан, обобщения итогов рассмотрения жалоб Уполномоченный вправе:

1) направлять государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам свои замечания и предложения общего характера, относящиеся к обеспечению прав и свобод граждан, совершенствованию административных процедур;

2) обращаться к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и о дополнении федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации либо о восполнении пробелов в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов Российской Федерации, если Уполномоченный полагает, что решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц, нарушающие права и свободы граждан, совершаются на основании и во исполнение федерального законодательства

и законодательства субъектов Российской Федерации либо в силу существующих пробелов в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов Российской Федерации, либо в случае, если законодательство противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации»¹.

Однако, насколько нам известно, несмотря на все наши многочисленные обращения, в том числе с предложениями выступить с предложениями совершенствования административных процедур и изменении и дополнении законодательства положениями запрещающими дискриминацию по признаку СОГИ, это никогда не было сделано. Единственный постоянный ответ из Аппарата Уполномоченного: «У нас недостаточно конкретных жалоб на нарушения прав ЛГБТ».

XII. Множественная дискриминация

46. Государства-участники поощряются к тому, чтобы предпринимать меры по обеспечению того, чтобы правовые нормы национальных законов, запрещающих или предупреждающих дискриминацию, также защищали от множественной дискриминации, в том числе по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности; национальные правозащитные структуры должны иметь широкие полномочия, позволяющие им бороться с такими проблемами.

- i. *Рассматривается ли властями возможность принятия комплексного антидискриминационного законодательства?*
- ii. *Предусмотрено ли включение в это законодательство признаков а) сексуальной ориентации, б) гендерной идентичности?*

Данные вопросы были направлены на имя председателя Государственной Думы РФ С.Е. Нарышкина, а также в Комитет Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству и Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству. Ответы на наши письма мы не получили. В настоящее время Российской ЛГБТ-сети ничего не известно об инициативах принятия комплексного антидискриминационного законодательства в Российской Федерации.

¹ Федерального Конституционного Закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Московская школа Прав Человека. URL: <http://www.mshr-ngo.ru/docs/upzak.htm>

Адресаты и получение ответов на федеральном уровне

Наименование учреждения	Номер письма	От-вет	Дата ответа	Номер ответа
Президент РФ	РКМСЕ-Ф-01	да	25.06.2012	A26-01-337417
Правительство РФ, на имя Председателя Правительства	РКМСЕ-Ф-02	да	25.06.2012	И-100738
Государственная Дума РФ, на имя Председателя ГД	РКМСЕ-Ф-03	нет		
Министерство Внутренних Дел РФ, на имя Министра	РКМСЕ-Ф-04	нет		
Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ	РКМСЕ-Ф-05	да	25.07.2012	04-15/1188
Министерство здравоохранения и социального развития РФ	РКМСЕ-Ф-06	да	02.08.2012	17-4/10/2-1123
		да	30.11.2012	14.5/2108538
Министерство образования и науки РФ	РКМСЕ-Ф-07	да	25.07.2012	07 - П Г - М О Н - 13633
Министерство обороны РФ	РКМСЕ-Ф-08	нет		
Федеральная Служба Исполнения Наказаний (ФСИН России)	РКМСЕ-Ф-09	да	08.08.2012	13/4-232
Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор)	РКМСЕ-Ф-10	да	04.07.2012	01/7499-12-31
Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям	РКМСЕ-Ф-11	да	19.07.2012	6 2 / 5 - 8 - 9428/62-7347
Министерство юстиции РФ (Минюст России)	РКМСЕ-Ф-12 + ответ на РКМСЕ-Ф-02	да	30.07.2012	07-60193
Общественная коллегия по жалобам на прессу	РКМСЕ-Ф-13	нет		

Должностное лицо	Содержание ответа
Советник департамента письменных обращений граждан и организаций Аппарата Президента РФ Н. Маслова	Фактически ответа нет: уведомление о том, что наше обращение переслано в Минюст. Из Минюста ответа не было.
Советник отдела по работе с обращениями граждан Елкина Л.П.	Фактически ответа нет: уведомление о том, что наше обращение переслано в Минюст. Минюст ответил, фактически не по существу: перечислены общие антидискриминационные нормы. Нет ответов на наши вопросы.
Заместитель Директора Департамента науки и образования Вырупаев К.В.	Нет ответов на наши вопросы.
Заместитель министра И.Н. Каграманян	Нет ответов на наши вопросы.
Заместитель директора Департамента медицинской профилактики, скорой, первичной, медико-санитарной помощи и санаторно-курортного дела О.И. Гусева	По существу, есть ответы на конкретные вопросы.
Заместитель директора департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Вителис С.В.	Нет ответов на наши вопросы.
Начальник правового управления Ю.Ю. Тимофеев	Нет ответов на наши вопросы.
Заместитель руководителя А.Ю. Попова	Нет ответов на наши вопросы.
Заместитель руководителя Т.В. Наумова	Нет ответов на наши вопросы.
Директор Департамента конституционного законодательства С.В. Шутков	Нет ответов на наши вопросы.

Наименование учреждения	Номер письма	От- вет	Дата ответа	Номер ответа
Союз журналистов России	РКМСЕ-Ф-14	нет		
Уполномоченный по правам человека в РФ	РКМСЕ-Ф-15	да	23.08.2012	22325-41
Фракция Всероссийской политической партии "Единая Россия" в Государственной Думе РФ	РКМСЕ-Ф-16	нет		
Фракция Политической партии "Коммунистическая партия Российской Федерации" в Государственной Думе РФ	РКМСЕ-Ф-17	нет		
Фракция Политической партии "Справедливая Россия" в Государственной Думе РФ	РКМСЕ-Ф-18	нет		
Фракция Политической партии "Либерально-демократическая партия России" в Государственной Думе РФ	РКМСЕ-Ф-19	нет		
Комитет Государственной Думы по физкультуре, спорту и делам молодежи	РКМСЕ-Ф-20	нет		
Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций	РКМСЕ-Ф-21	да	06.09.2012	3.21-22/277
Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей	РКМСЕ-Ф-22	нет		
Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству	РКМСЕ-Ф-23	нет		
Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству	РКМСЕ-Ф-24	нет		
Комитет Государственной Думы по охране здоровья	РКМСЕ-Ф-25	да	24.07.2012	3.4.-22/426
Комитет Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов	РКМСЕ-Ф-26	да	04.07.2012	3.2-23/1119
Федеральная служба по труду и занятости (Роструд)	РКМСЕ-Ф-26	да	26.07.2012	440-ПР
Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений (в Аппарате правительства РФ)	РКМСЕ-Ф-26	да	18.07.2012	П27-30991-РТК
Совет Федерации Федерального Собрания РФ	РКМСЕ-Ф-27	да	28.06.2012	5.8.4/11851п-1
Комитет СФ по социальной политике	РКМСЕ-Ф-28			

Должностное лицо	Содержание ответа
Заместитель начальника Аналитического управления А.И. Лебедев	Нет ответов на наши вопросы.
Председатель Комитета Ярослав Нилов	Нет ответов на наши вопросы.
Председатель Комитета С.В. Калашников	Нет ответов на наши вопросы.
Первый заместитель председателя Комитета Г.Н. Карелова	Нет ответов на наши вопросы.
Заместитель руководителя А.В. Селиванов	Нет ответов на наши вопросы.
Ответственный секретарь Комиссии В.Т. Позизов	Нет ответов на наши вопросы.
Первый заместитель руководителя аппарата СФ ФС РФ Виктор В.Н.	Нет ответов на наши вопросы.

Наименование учреждения	Номер письма	От-вет	Дата ответа	Номер ответа
Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка	РКМСЕ-Ф-29	нет		
Комиссия общественной палаты по развитию гражданского общества и взаимодействию с общественными палатами субъектов Российской Федерации	РКМСЕ-Ф-30	да	13.12.2012	40ПК-1/2214
Комиссия ОП по поддержке средств массовой информации как основы гражданского общества, обеспечению свободы слова и доступа к информации	РКМСЕ-Ф-31	нет		
Верховный суд РФ	РКМСЕ-Ф-32	да	25.06.2012	без №
Конституционный Суд РФ	РКМСЕ-Ф-33	да	19.07.2012	10500/15-01/12
Академия права и управления ФСИН РФ	РКМСЕ-Ф-34	нет		
Российская академия правосудия	РКМСЕ-Ф-35	нет		
Академия управления МВД РФ	РКМСЕ-Ф-36	нет		
Институт повышения квалификации руководящих кадров Академии Генеральной прокуратуры РФ	РКМСЕ-Ф-37	нет		
НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ	РКМСЕ-Ф-38	нет		
Академия Генеральной прокуратуры РФ	РКМСЕ-Ф-39	да	28.06.2012	1-13/1238-12
Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКУ «ВНИИ МВД России»)	РКМСЕ-Ф-40	да	18.07.2012	2056
Федеральная служба государственной статистики	РКМСЕ-Ф-41	нет		
Генеральная прокуратура РФ	РКМСЕ-Ф-42	да	28.06.2012	Отв-83-42347-12/13403
Департамент по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России	РКМСЕ-Ф-42	да	16.07.2012	7316/дгпч
Следственный департамент при МВД РФ	РКМСЕ-Ф-43	нет		
Следственный комитет РФ (СК России)	РКМСЕ-Ф-44	да	27.07.2012	210-29937-12
Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в РФ. Ответ из: Главное управление противодействию экстремизму (МВД России)	РКМСЕ-Ф-45	да	30.07.2012	30/3081

Должностное лицо	Содержание ответа
Председатель Комиссии И.Е. Дискин	Не по существу. «Имплементация норм международного права не относится к компетенции ОП».
Главный консультант М.Д. Безрукова	Нет ответов на наши вопросы.
Начальник Отдела по приёму граждан и работе с письмами Г.А. Степанова	Нет ответов на наши вопросы.
Проректор А.В. Бриллиантов	Нет ответов на наши вопросы.
Заместитель начальника, к.юр.н, доцент А.Л. Ситковский	Нет ответов на наши вопросы.
Прокурор Главного управления международно-правового сотрудничества А.Д. Клеченова	Нет ответов на наши вопросы.
Директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека В. Небензя	Нет ответов на наши вопросы.
Заместитель руководителя информационно-методического управления А.П. Шавкоро	Нет ответов на наши вопросы.
Заместитель начальника ГУ по противодействию экстремизму В.А. Макаров	Нет ответов на наши вопросы.

**Избранные ответы государственных органов власти
на обращения Российской ЛГБТ-сети**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ШЕСТОГО СОЗЫВА**

**КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

06 сентября 2012 г. №3.21-22/277

Уважаемый Игорь Викторович!

На Ваше письмо от 18.06.2012 г. № РКМСЕ-Ф-21 сообщаем, что Комитет обратился в Министерство иностранных дел РФ с просьбой проинформировать, каков правовой статус Рекомендации Комитета Министров Совета Европы (КМСЕ), а также существуют ли международные нормы по применению подобных документов.

Согласно информации МИД РФ, в настоящее время профильный орган Совета Европы – Руководящий Комитет Совета Европы по правам человека на последнем пленарном заседании (19-22 июня 2012 г., г. Страсбург) не определился с конкретными мерами по имплементации рекомендации КМСЕ «О дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности». Вместе с тем, секретариату Комитета к следующему, запланированному на ноябрь т.г., заседанию дано поручение представить письменные предложения о возможных действиях членов Совета Европы по исполнению рекомендации во взаимодействии с органами Совета Европы, включая Комиссара Совета Европы по правам человека, а также Директорат Совета Европы по вопросам прав человека и противодействию дискриминации, и подготовить проект вопросника государствам-членам Совета Европы по аналогии с другими рекомендациями КМСЕ.

Информация о Рекомендации КМСЕ прилагается.

Председатель Комитета Ярослав Нилов.

О Рекомендации Комитета министров Совета Европы о мерах борьбы с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности

В ходе обсуждения и принятия указанных документов российская сторона четко обозначила свою позицию, основные моменты которой заключаются в следующем.

Российская Федерация поддерживает борьбу с дискриминацией любого рода в соответствии со статьей 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, дабы обеспечить уважение прав человека всех людей без какой бы то ни было дискриминации.

Россия, будучи многонациональной, многоконфессиональной и плюралистической страной, особо привержена борьбе с преступлениями на почве ненависти и ксенофобией. В той мере, в какой данная рекомендация разделяет те же самые цели, мы не возражаем против нее.

Однако важным элементом беспристрастного подхода, направленного на сохранение стабильности и уменьшения социальной напряженности, является уважение мнения большинства, а также уважение культурных и нравственных ценностей, преобладающих в обществе. Также исключительно важно избегать любых форм проявления двойных стандартов, любой «позитивной дискриминации», которая содействует правам и интересам одной конкретной социальной группы без должного учета прав и интересов других социальных групп.

Безусловно, важно следить за ходом исполнения правовых обязательств и тщательно подходить к текстам наших рекомендаций, которые, хотя и не имеют обязательной юридической силы, ощутимо влияют на формирование европейских стандартов.

В силу этих причин мы выступаем против разработки особого документа, направленного на повышение степени защиты лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (далее – ЛГБТ). Их права уже достаточно защищены общими анти-дискриминационными положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также другими документами Совета Европы. Мы опасались возможности того, что новый документ может быть использован для разжигания споров и принудительного навязывания ценностей, которые разделяются далеко не везде в Европе. К сожалению, эти опасения в значительной степени оправдались. Проект рекомендации был подготовлен в большой спешке узкой рабочей группой, которая собиралась всего три раза, и был одобрен Руководящим комитетом по правам человека посредством процедуры голосования, не смотря на очевидное отсутствие консенсуса, в ходе которого из 32 участвовавших в голосовании 11 делегаций воздержались, а одна делегация выступила решительно против.

Мы обнаружили, что в Совете Европы основные права наиболее уязвимой категории лиц – детей, - а также права родителей, права на свободу

мысли, совести, религии и выражения мнения, другие права и законные интересы подрывались, урезались и открыто игнорировались в пользу защиты интересов небольшого меньшинства. Выборочное цитирование и двойные стандарты были, к сожалению, основными методами на первом этапе разработки рекомендации и пояснительного меморандума к ней. Инструменты Совета Европы, решения Европейского Суда по правам человека и другие соответствующие документы упоминались лишь в той степени, в какой они поддерживали точку зрения ЛГБТ; все положения противоположного характера были опущены, а попытки включить их в подавляющем большинстве случаев отклонены в ходе голосования.

На более позднем этапе переговоров в рамках Группы докладчика по правам человека стало возможным внести важные изменения, которые улучшили проект рекомендации. В результате рекомендация сейчас более объективна и в большей мере учитывает как правовую, так и политическую реальность в Европе.

Тем не менее, в силу вышеизложенного, Российская Федерация не может поддержать положения настоящей рекомендации без следующего интерпретирующего заявления. Любая другая интерпретация данной рекомендации встретит противодействие российской стороны.

1. Российская Федерация считает, что положения рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности» должны толковаться в свете международных обязательств государств-членов в области запрета дискриминации и не должны создавать более благоприятные условия для лиц ЛГБТ по сравнению с другими социальными группами,

2. Любая ссылка на решения Европейского Суда по правам человека должна пониматься как применяемая в отношении конкретных обстоятельств соответствующих дел.

3. Российская Федерация интерпретирует пункты 6 и 13 рекомендации в свете статей 9 и 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Право на свободу мысли, совести и религии включает в себя свободу исповедовать религии и убеждения в обучении и практике;

Право на свободу выражения мнения включает в себя свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи. Это может содержать в себе критическое отношение к определенным действиям и практикам. Решение о том, являются ли те или иные высказывания №разжиганием ненависти», принимают национальные суды в соответствии с национальным законодательством.

4. Пункты 9 и 16 рекомендации не должны толковаться как исключающие законное использование ограничений, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. «Злоупотребление» положениями должно восприниматься как относящееся к случаям бесосновательного использования таких ограничений, т.е. вопреки закону, без должной на то необходимости в демократическом обществе или если они не основаны

на соответствующих опасениях, касающихся охраны здоровья, нравственности и т.д.

5. Российская Федерация понимает пункт 11 рекомендации в соответствии с Декларацией Комитета министров Совета Европы о мерах, направленных на улучшение защиты правозащитников и содействие их деятельности, принятой 6 февраля 2008 года, вместе с интерпретирующим заявлением, сделанным представителем Российской Федерации при ее принятии.

6. Все положения части IV «Право на уважение частной и семейной жизни» интерпретируются Российской Федерацией на основании статьи 12 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой осуществление права на вступление в брак и создание семьи регулируется национальным законодательством, и на основании четкой позиции Европейского Суда по правам человека о том, что право заключать брак применяется только к союзу между мужчиной и женщиной, что само по себе не может трактоваться как ущемление прав ЛГБТ и, как следствие, не требует расширения их прав.

7. В связи с пунктами 26 и 27 российская сторона будет исходить из всеобщего принципа наилучших интересов ребенка, закрепленного в Конвенции ООН о правах ребенка. Наилучшие интересы ребенка должны обладать приоритетом при принятии всех решений касательно родительских обязанностей, опекуна или усыновления/удочерения.

8. Российская Федерация не разделяет мнение, что единственное постановление Европейского Суда по правам человека или решения в отношении какой-то определенной страны должны считаться стандартом для всех стран-членов. Бесспорно, что решения Суда являются обязательными только для соответствующих государств, согласно статье 46 Конвенции – Суд сам неоднократно заявлял, что он не связан своими прежними решениями, и что его решения применимы только к конкретным обстоятельствам в рамках соответствующих дел. Более того, вопросы ЛГБТ в суде вызывали массу разногласий, при этом недавние решения отражали диаметрально противоположные взгляды на этот предмет. В связи с этим, Российская Федерация считает себя связанной положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а не решениями Европейского Суда по правам человека в отношении других государств-членов.

9. Пояснительный меморандум к данной рекомендации может трактоваться только в свете вышеизложенных разъяснений.

МВД России
Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский
научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
(ФГКУ «ВНИИ МВД России»)

18.07.12 №2056

На №РКМСЕ-Ф-40 от 18.06.2012

Уважаемый Игорь Викторович!

Ваше письмо о мерах по имплементации рекомендаций Комитета Министров Совета Европы ФГКУ «ВНИИ МВД России» рассмотрено.

Проблема дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности относится к числу общественно значимых, которой уделяется пристальное внимание в странах Европы и США, где защита прав представителей сексуальных меньшинств выражается в предоставлении определенных привилегий, компенсирующих признанную дискриминацию к ним со стороны общества.

Несмотря на то, что Россия (в силу исторических условий) стоит на позиции традиционной сексуальной ориентации, позволяющей сохранить естественную семью и культуру воспитания детей в ней, следует отметить толерантность российского общества к представителям сексуальных меньшинств.

Российское законодательство основано на общепризнанных принципах и нормах международного права и направлено на равноправие и непримиримость нарушения прав и свобод граждан. В национальном законодательстве отсутствует уголовное преследование лиц с нетрадиционной ориентацией, нет норм, направленных на нетерпимость и дискриминацию лиц по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Соблюдение прав человека и гражданина является также одним из фундаментальных принципов Министерства внутренних дел Российской Федерации, поэтому профилактические мероприятия по защите личности от преступных посягательств осуществляются органами внутренних дел в отношении всех граждан, независимо от их сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

ФГКУ «ВНИИ МВД России», как подразделение министерства, в своей работе руководствуется Федеральным законом от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», согласно которому (ст. 3) правовой основой деятельности полиции является Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента и Правительства РФ, законы субъектов Российской Федерации, а также ведомственные правовые акты федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В рамках проводимой политики открытости органов внутренних дел и развития системы партнерских отношений полиции и граждан постоянно совершенствуется механизм учета и расследования преступлений, где

принцип равенства граждан и защита их прав и свобод является основополагающим. Порядок приема, регистрации и разрешения заявлений, сообщений и иной информации в органах внутренних дел определен ведомственными нормативно-правовыми актами (с которыми можно ознакомиться в информационно-правовых системах) и одинаков для всех граждан, независимо от того совершено ли преступление на почве ненависти, по мотивам кровной мести или принадлежности к какой-либо социальной группе.

Разработка и внедрение в обучающие программы по подготовке и переподготовке сотрудников полиции проблем, направленных на обеспечение безопасности граждан, в том числе связанных с недискриминационным отношением к гомосексуальным, бисексуальным и трансгендерным лицам, повышение эффективности в расследовании преступлений и иных правонарушений, совершенных по различным мотивам, в т.ч. гомофобии и трансфобии, относятся к компетенции образовательных структурных подразделений МВД России.

Весь комплекс вопросов, касающихся непосредственно проблем исполнения наказания, подготовки и переподготовки персонала исправительных учреждений, разработки нормативно-правовой базы, в том числе и правил поведения сотрудников в отношении лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, относится к компетенции Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

В то же время обозначенные в Вашем письме проблемы и изложенные в приложении в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам предложения по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности будут находиться в поле зрения органов внутренних дел при разработке профилактических мероприятий по защите граждан от преступных посягательств вне зависимости от их сексуальной ориентации.

Заместитель начальника, кандидат юридических наук, доцент, А.Л. Ситковский.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ШЕСТОГО СОЗЫВА**

КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ

24 июля 2012 г. № 3.4.-22/426

Уважаемый Игорь Викторович!

Комитет Государственной Думы по охране здоровья рассмотрел обращение Межрегионального общественного движения «Российская ЛГБТ-сеть» по вопросу имплементации в российское законодательство Рекомендации СМ/Rec(2010)5 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности от 31 марта 2010 года и сообщает.

Указанные Рекомендации относятся к диспозитивным международным нормам и не являются международным договором, ратификация которого предусматривает обязательную имплементацию его норм в российское законодательство. Использование в данном контексте термина «имплементация» представляется не совсем корректным.

Тем не менее, в рамках компетенции направлений своей деятельности Комитет по охране здоровья отвечает на вопросы, заданные в обращении МОД «Российская ЛГБТ-сеть».

Действующее законодательство Российской Федерации в целом и, в сфере охраны здоровья в частности, не предусматривает дискриминационных норм к гражданам по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Выделение геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендерных лиц в отдельную группу субъектов медицинского права, как, например, инвалидов, по нашему мнению в большей степени будет способствовать их социальной дезинтеграции с другими членами общества и являться дополнительной причиной дискриминационных проявлений со стороны граждан, не разделяющих идеологические основы ЛГБТ-сообществ.

Точно так же мы считаем недопустимым нормативное закрепление каких-либо предпочтений в сфере охраны здоровья для гетеросексуальных граждан. На наш взгляд, это полностью соответствует одной из ведущих субъективных парадигм однополо-ориентированных людей и трансгендеров, заключающейся в подчеркивании идентичности их психофизических возможностей с гетеросексуалами. Лица, практикующие однополые сексуальные отношения или трансгендерные лица, являющиеся гражданами Российской Федерации, при отсутствии физических и юридических оснований для признания их инвалидами или социально-трудовых причин установления соответствующих льгот, получают медицинскую помощь в рамках действующего законодательства, на общих основаниях с гражданами гетеросексуальной ориентации.

Что касается вопроса исключения «из классификации болезней, применяемой в России», диагноза (состояния) «гомосексуализм», сообщаем. В систе-

ме здравоохранения Российской Федерации не применяется национальная классификация заболеваний, отличная от Международной классификации болезней (МКБ) Всемирной организации здравоохранения. В российских нормативных актах используется классификационный ряд МКБ. В 1999 г. Российская Федерация ратифицировала МКБ-10, из которой был исключен диагноз «гомосексуализм».

В отношении доступности медицинских услуг по коррекции пола. После утверждения специальности «пластическая хирургия» приказом Минздравсоцразвития России от 23 апреля 2009 г. № 210н «О номенклатуре специальностей специалистов с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения Российской Федерации» оперативные вмешательства по смене пола окончательно получили нормативную легитимность. При получении специальности врачи проходят единую в содержательной части подготовку по соответствующему стандарту обучения.

Только в Москве в открытом доступе предлагают свои хирургические услуги по смене пола порядка 70 медицинских организаций различных форм собственности. Оценить доступность услуг специалистов по «пластической хирургии» в субъектах Российской Федерации достаточно сложно: узкая специализация врачей не предполагает высокого спроса ввиду ограниченности контингента потенциальных трансгендеров по сравнению с остальным количеством граждан. Другие специалисты, участвующие в медицинской помощи желающим сменить пол гражданам – психиатры, психологи, эндокринологи, - не относятся к группе «остродефицитных» врачей.

Медицинские услуги по смене пола не входят в программу государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи, финансирование которой осуществляется за счет средств обязательного медицинского страхования и бюджетов федерального и регионального уровней. Определенный объем этих медицинских услуг возможен в рамках оказания гражданам Российской Федерации высокотехнологичной медицинской помощи за счет средств федерального бюджета (например, по профилю «акушерство и гинекология», код вида помощи 02.00.008, профилю «эндокринология», код 20.00.002).

Ограничения по включению требующихся при диагнозе транссексуализм услуг в бесплатные медицинские программы оказания медицинской помощи обусловлены не дискриминационными решениями, а по причине того, что оперативные методики и гормональная терапия при коррекции пола не являются жизненно необходимыми видами медицинской помощи.

Председатель С.В. Калашников.

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

30.11.12. № 14-5/2108538

Уважаемый Игорь Викторович!

Департаментом медицинской профилактики, скорой, первичной медико-санитарной помощи и санаторно-курортного дела совместно с главным специалистом психиатром Министерства здравоохранения Российской Федерации, исполняющим обязанности директора Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского, профессором, д.м.н. З.И. Кекелидзе рассмотрено Ваше обращение от 18.06.2012 № РКМСЕ-Ф-06 по вопросу предоставления информации о мерах, которые уже приняты или запланированы Министерством здравоохранения Российской Федерации для имплементации Рекомендаций согласованных Комитетом Министров Совета Европы в части компетенции сообщаем следующее.

По вопросу: «Какие требования должны выполняться транссексуальными заявителями для смены документов? Нужны ли для этого медицинские вмешательства? Если да, то какие именно и чем это предусмотрено?».

В настоящее время оказание лечебно-реабилитационной помощи при транссексуализме регламентируется клиническим руководством: модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств (утверждено приказом МЗ РФ № 311 от 06.08.99 г.). Под сменой пола при транссексуализме подразумевается комплекс мероприятий, включающий смену гражданского (паспортного) пола, гормонотерапию и хирургическую коррекцию пола. Изменение паспортного пола осуществляется органами ЗАГС при представлении врачебного заключения о показании смены паспортного пола.

По вопросу: «Каким образом планируется привлекать к процессу разработки данной формы квалифицированных, практикующих в области транссексуальности медицинских специалистов?».

В 2007 г. сотрудниками ФГБУ «ГНЦССП им.В.П. Сербского» Минздравсоцразвития РФ был подготовлен «Протокол ведения больных с расстройствами половой идентификации», в котором был предложен алгоритм обследования, лечения и решения правовых проблем (смена паспортного пола) пациентов с транссексуализмом, а в приложении дан образец медицинского заключения о смене паспортного пола. В 2010 г. были также разработаны «Клинико-экономические стандарты оказания медицинской помощи» таким лицам. В 2012 г. разработаны рекомендации для разъяснения применения приказа «Об утверждении формы статистического учета. Справка для подготовки заключения органом ЗАГС о необходимости внесения исправления или изменения в запись гражданского состояния» (форма № 001-ЗАГС/у). Утверждение данных документов Министерством здравоохранения РФ позволит оптимизировать оказание медицинской и правовой помощи таким лицам.

По вопросу: «Включено ли изучение вопроса, связанных с (а) сексуальной ориентацией и (б) гендерной идентичностью (включая вопросы уважения сексуальной ориентации и гендерной идентичности), в учебные планы подготовки медицинских работников? Если да – каким образом, в рамках каких

дисциплин? Каким образом это реализуется при подготовки медицинских работников в регионах РФ?».

Изучение вопроса, связанных с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, предусмотрены в программах обучения и повышения квалификации для психиатров и сексологов.

По вопросу: «Исключена ли гомосексуальность из классификации болезней, применяемой в России?».

В Российской Федерации официально используется Международная классификация болезней 10-го пересмотра, которая не включает гомосексуальность в перечень психических и поведенческих расстройств, за исключением эгодистонической её формы.

По вопросу: «Может ли гомосексуальность считаться отклонением, заболеванием или состоянием, не соответствующим «критериям нормы», в соответствии с официальными нормативными актами и стандартами, действующими в России в сфере медицинской деятельности?».

Каких-либо официальных нормативных актов или стандартов в сфере медицинской деятельности, содержащих интерпретацию гомосексуальности как патологического состояния, не существует.

По вопросу: «Как соотносится утверждение о «критериях нормы» в Приказе Минздрава РФ от 6 августа 1999 г. № 311 «Об утверждении клинического руководства «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств» с соответствующими формулировками МКБ-10 Всемирной Организации Здравоохранения?».

МКБ-10 не содержит определения нормы сексуального здоровья.

По вопросу: «Какие действия и меры предпринимаются для публичного разъяснения противоречия современным медицинским стандартам классификации гомосексуальности в качестве заболевания?».

Данное разъяснение включено в программы подготовки медицинских специалистов и психологов.

По вопросу: «Могут ли использоваться в учебном процессе в медицинских учебных заведениях документы, учебники и иные материалы, рассматривающие гомосексуальность в качестве заболевания?».

Используются только в историческом аспекте.

По вопросам: «Предпринимаются ли какие-либо меры для обеспечения такого положения, при котором никто не может быть принужден к прохождению любой формы лечения, процедурам, медицинскому или психологическому обследованию, а также удержанию в медицинской организации по причине его сексуальной ориентации или гендерной идентичности?».

«Какие существуют меры для обеспечения того, чтобы никто не был вынужден пройти лечение, освидетельствование или медицинское тестирование по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности?».

Для исключения случаев принуждения прохождения медицинского или психологического обследования, а также принуждения к лечению против воли по причине сексуальной ориентации или гендерной идентичности дается информация в обучающих программах для психиатров, сексологов и психо-

логов. Соблюдение принципа добровольности при обращениях граждан.

По вопросу: «Имеется ли у транссексуальных лиц действительный доступ к надлежащим услугам по коррекции пола, в том числе психиатрической, психологической, эндокринологической и хирургической помощи?».

Право на получение медицинской помощи трансгендерным лицам гарантировано Конституцией РФ и законодательными актами по здравоохранению.

По вопросу: «Каким образом обеспечивается доступ транссексуальных пациентов к необходимым им медицинским услугам? Во всех ли субъектах РФ есть квалифицированные хирурги, сексологи, эндокринологи, психиатры – имеющие знания и навыки в сфере транссексуальности?».

Медицинская помощь транссексуальным пациентам, оказывается по мере их обращения. Психиатрическое и эндокринологическое обследование обеспечено во всех субъектах Российской Федерации, обследование у сексолога – только в крупных городах.

По вопросу: «Разработаны и внедрены ли в рамках программ обучения, переподготовки и повышения квалификации медицинских работников мероприятия направленные на совершенствование навыков и знаний медицинских работников – особенно в регионах – в сфере транссексуальности?».

В программах первичной профессиональной переподготовки, сертифицированных циклов, тематических совершенствований по сексологии и психиатрии предусмотрен раздел по диагностике и лечебно-реабилитационным мероприятиям лиц с транссексуальностью.

По вопросу: «Были разработаны и внедрены какие-либо меры (если да, то какие именно) по обеспечению того, чтобы ни один ребенок не подвергался процедуре необратимого изменения тела путем медицинских практик, разработанных для навязывания гендерной идентичности без его полного, свободного и информированного согласия, в соответствии с его возрастом и зрелостью?»

Никакие медицинские вмешательства, носящие необратимый характер, не проводятся у пациентов, не достигших 18 лет.

По вопросу: «Оплачивается ли за счет публичных средств – в рамках программы обязательного медицинского страхования или программ высокотехнологической помощи расходы на медицинские услуги, необходимые пациентам с диагнозом «транссексуализм» (в частности, гормонозаместительная терапия, хирургические операции по коррекции пола)? Если нет – почему?».

Оплата медицинских услуг лицам с транссексуализмом за счет средств обязательного медицинского страхования или программ высокотехнологической медицинской помощи не предусмотрена.

Заместитель директора Департамента О.И. Гусева

О Российской ЛГБТ-Сети

Российская ЛГБТ-сеть – межрегиональное общественное движение, основанное в 2006 году. На сегодняшний день Сеть является самой крупной ЛГБТ-организацией в России. Она состоит из индивидуальных и коллективных членов, работающих в более чем 20 регионах России.

Наша Миссия

Российская ЛГБТ-сеть — это межрегиональная неправительственная правозащитная организация, которая содействует обеспечению равных прав и уважению человеческого достоинства независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности путем объединения и развития региональных инициатив, адвокации (в т. ч., на национальном и международном уровнях) и предоставления социально-правовых услуг.

Контакты:

Председатель Игорь Кочетков igor@lgbtnet.ru

Сайт: <http://lgbtnet.ru>

Блог: <http://rus-lgbtnetwork.livejournal.com/>

Тел./факс: +7-812-454-64-52

Адрес: Лиговский пр., д.87, оф. 509

Санкт-Петербург,

191040, Россия.

Горячая линия Российской ЛГБТ-Сети

Линия рассчитана на поддержку ЛГБТ-сообщества России, а также их близких и друзей.

8-800-555-08-68

**Номер работает круглосуточно, без выходных,
звонки бесплатны по всей России.**

Работают на линии волонтеры, прошедшие обучение по курсу «Специалисты кризисных центров и телефона доверия». Позвонившие на горячую линию могут получить информацию или оставить запрос по следующим поводам:

- юридическая помощь: любые правовые вопросы, касающиеся нарушений прав человека по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.
- психологическая консультация: поддержка в трудной/экстренной ситуации, связь со специалистом для дальнейшей работы и консультирования.
- организационные вопросы: все вопросы, касающиеся организации регионального представительства ЛГБТ-Сети и деятельности региональных ЛГБТ-организаций.

Наши специалисты готовы помочь вам, для этого нужно просто позвонить.

